

Р. И. Шайхиев

**Конституционно-
правовые средства
информационного
обеспечения прав
и свобод человека
и гражданина в субъектах
Российской Федерации**

Р. И. Шайхиев

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 342.7
ББК 67.400.3
Ш17

Рецензенты:

д-р юрид. наук, доцент, член Российского профессорского собрания (РПС), Ветеран Академии управления МВД России
Ф. П. Васильев;

канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»
С.Б. Верещак

Шайхиев Р. И.

Ш17 Конституционно-правовые средства информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации : монография / Р. И. Шайхиев. – Чебоксары: Среда, 2022. – 240 с.

ISBN 978-5-907561-82-3

В монографии раскрывается системное исследование комплекса конституционно-правовых средств информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации. Так, в нем содержится анализ теоретико-правовых основ информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина на региональном уровне, исследование основных форм деятельности региональных органов государственной власти в сфере информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Она рассчитана на специалистов в сфере юриспруденции, научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов и студентов, а также на всех интересующихся актуальными вопросами правовой теории.

© Шайхиев Р. И., 2022

ISBN 978-5-907561-82-3

© ИД «Среда», оформление, 2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ...	6
§1.1. Общая характеристика информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина как конституционно-правового явления.....	6
§1.2. Конституционно-правовое регулирование информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации	33
§1.3. Конституционно-правовой механизм информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: понятие, структура и содержание.....	59
Глава 2. ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	85
§2.1. Основные направления деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина	85
§2.2. Основные направления деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.....	126
§2.3. Особенности правозащитной деятельности конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в сфере информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.....	157
Заключение	184
Список литературы	186

Введение

Система конституционного законодательства Российской Федерации, элементами которой выступают Конституция Российской Федерации, конституции и уставы ее субъектов, выполняет важную роль в закреплении прав и свобод человека и гражданина, а также в установлении способов и средств их обеспечения.

Исходные правовые установления Конституции Российской Федерации, конституций и уставов субъектов Российской Федерации об официальном опубликовании законов, а также любых нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, их непосредственном действии, определяющем смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспеченности правосудием, о запрете издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, с одной стороны, являются атрибутами основ конституционного строя Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, определяют взаимоотношения государства и личности в различных сферах их взаимодействия, воспринимаются как особые конституционно-правовые средства обеспечения, охраны и защиты прав и свобод, а с другой – порождают общие и дополнительные конституционные обязанности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в том числе по их информационному обеспечению.

Вместе с тем получение и распространение информации о правах и свободах человека и гражданина, формы, способы и субъекты ее предоставления во времени и пространстве, а также правовые основания участия в них самих граждан (объединения граждан) до сих пор нуждаются в более детальной проработке в науке конституционного права.

В целом, актуальность темы традиционного исследования проявляется в нескольких во взаимообусловленных аспектах.

Правотворческий аспект выражается в том, что в конституционно-правовом регулировании информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина требует своей конкретизации и де-

тализации в текущем законодательстве. И, как показывает сравнительно-правовой анализ, субъекты Российской Федерации сформировали в системе регионального законодательства необходимые нормативные основы о порядке информирования населения о действиях и решениях органов и должностных лиц государственной власти и местного самоуправления в области прав человека.

Правореализационный аспект отражается в том, что информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина представляется возможным рассматривать в качестве самостоятельной подсистемы средств и факторов, направленных на обеспечение необходимых условий для эффективной реализации основ правового статуса личности в Российской Федерации.

Правоприменительный аспект находит свое выражение в том, что информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина может детерминировать правоприменительную деятельность в правозащитной сфере, если органы государственной власти субъектов Российской Федерации не выполняют возложенные на них обязанности в данной сфере конституционных отраслевых информационных правоотношений.

Доктринальный аспект отражается в том, что конституционно-правовым механизмом информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина выделяются различные элементы (идеологические, аксиологические, организационные), которые требуют своего научного осмысления.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1.1. Общая характеристика информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина как конституционно-правового явления

В юридической литературе отмечается, что действующая Конституция России 1993 года содержит конституционные положения о плюралистическом, открытом, информационном и инновационном обществе в Российской Федерации, а также о свободном развитии человека¹.

Юридические признаки, к примеру, открытого информированного общества конкретизируются в текущем законодательстве в том или ином объеме и аспектах, включая законодательные акты, посвященные механизму реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Так, федеральное законодательство как правовая основа существования института прав и свобод человека и гражданина оперирует такими нормативными положениями, как:

а) гласность при подготовке и проведении референдума, согласно которой нормативные правовые акты органов государственной власти и органов местного самоуправления, нормативные акты и решения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, касающиеся подготовки и проведения референдума, обеспечения права на участие в референдуме, подлежат официальному опубликованию либо доведению для всеобщего сведения иными способами в установленном порядке и сроки²;

---

¹ См.: Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал Российского права. – 2009. – №3. – С. 5.

² См.: Ст. 11 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 г. №5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. – 30.06.2004. – №137-07.

б) информационное обеспечение выборов и референдума включает в себя информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов³;

в) информационная открытость образовательных организаций, предполагающая открытость и общедоступность информационных ресурсов, содержащих информацию об их деятельности, а также обеспечение доступа к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе и на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет⁴ и т.д.

Понятие «информационное обеспечение» в сочетании с правами и свободами нашло свое применение и в правореализационных

---

³ См.: Ст. 44 Федерального закона от 12.06.2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – №24. – Ст. 2253.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (ч. 1). – Ст. 7598.

актах различной юридической природы: праворазъяснительных⁵, судебных⁶, контрольно-надзорных⁷.

---

⁵ Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 26.08.2016 г. №43/441-7 «О разъяснениях по некоторым вопросам информационного обеспечения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и иных выборов, проводящих в Российской Федерации» // Вестник ЦИК России. – 2016. – №16; Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 26.01.2018 г. №133/1106-7 «О разъяснениях особенностей освещения деятельности кандидатов на должность Президента Российской Федерации организациями телерадиовещание» // Вестник ЦИК России. – 2018. – №5.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 г. №15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы РФ и жалобами граждан Бутмана С.А., Катаняна К.А. и Рыжова К.С.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – №44. – Ст. 4358; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2011 г. №1624-О-О «По жалобе граждан Андреевой Татьяны Алексеевны, Морозова Филиппа Владиславовича и других на нарушения их конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона «Об обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123762/ (дата обращения: 25.01.2019); Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2017 г. №25П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // Российская газета. – 16.11.2016. – №259; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2013 г. №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. – 19.12.2012. – №292.

⁷ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31.05.2011 г. №153 «Об организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257582/#ixzz5TQFd0FIJ> (дата обращения: 01.02.2019).

Таким образом, взаимосвязанные понятия «информирование», «информационное обеспечение», «информационная открытость» и иные термины отражают новые аспекты в состоянии конституционно-правовых явлений, требующих своего осмысления.

В частности, информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, прежде всего, необходимо рассматривать в контексте основных направлений деятельности Российского государства в определенных сферах общественной жизни, в том числе информационной.

В соответствии с общей теорией права и государства государственная функция представляет собой выполнение публичных задач различной направленности.⁸ Кроме того, особую роль в обособлении функций государства наряду с задачами выполняют «предопределенные цели»⁹.

Среди целей обособления информационной функции государства называются различные по масштабу явления: 1) основные цели в виде обеспечения, например, деятельности средств массовой информации как одного из институтов политической системы общества, сопоставимого с государственными властями (законодательной, исполнительной и судебной)¹⁰, либо построение информационного общества; 2) вспомогательные цели, связанные с информационно-технической деятельностью государства по обеспечению реализации внутренних и внешних функций государства (экономической, социальной, по развитию научно-технического прогресса и культуры, охраны правопорядка и укрепления законности,

---

⁸ Талапина Э.В. К вопросу об информационной функции государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/info-soc/emag.nsf/ВРА/636df44959e03c67c3256d57003fc446> (дата обращения: 23.03.2019).

⁹ Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России: теоретический и сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Никодимов Игорь Юрьевич. – СПб., 2001. – С. 13.

¹⁰ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 152.

внешнеторговой, по поддержанию мира и укреплению вооруженных сил государства)¹¹; 3) специфические цели, среди которых следует отметить информационное обеспечение деятельности государственных органов и внешних по отношению к ним субъектов, в том числе физических лиц, структурирование информационного пространства и т.д.¹².

Целеполагание непосредственно отражается в определении информационной функции, которая предстает как направление деятельности всего государства по развитию информационной сферы, охватывающей всю совокупность отношений, связанных с созданием, хранением, обработкой, передачей информации во всех ее видах – экономической, правовой, научной, образовательной, управленческой и т.д.¹³.

Вместе с тем, как полагает Л.А. Морозова, в каждой из функций государства происходит процесс образования подфункций, который отражает качественные и количественные изменения в осуществлении важных дел общества задач и целей¹⁴.

Для информационной функции государства обособление подфункции связано с решением «приоритетных информационных задач и сферами (участками) информационной деятельности государства»¹⁵, среди которых – соблюдение информационных прав, информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации внутри страны и за ее пределами, обеспечение доступа граждан к открытым информационным ресурсам, формирование и защита информационных ресурсов, обеспечение безопас-

---

¹¹ Сырых В.М. Теория государства и права: учебник / В.М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2001. – С. 34, 39-47.

¹² Попов Л.Л. Информационное право: учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М.: НОРМА ИНФРА-М, 2010. – С. 12.

¹³ Просвирина Ю.Г. Информационная функция государства // Журнал российского права. – 2002. – №3. – С. 34.

¹⁴ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Российское юридическое образование, 2010. – С. 90.

¹⁵ Куфтин Н.Н. Структура и содержание информационной функции российского государства на современном этапе развития // Бизнес в законе. – 2007. – №3. – С. 247.

ности информационных и телекоммуникационных систем, создание и развитие федеральных и региональных систем и сетей информации с обеспечением их совместимости и взаимодействия, осуществление единой государственной научно-технической и промышленной политики в сфере информации, государственная поддержка проектов информатизации¹⁶.

По мнению Н.Н. Федосеевой, в структуре информационной функции государства предметно обособляются, во-первых, субфункция информационного обеспечения деятельности государства в целом и его подразделений и, во-вторых, субфункция информационного обслуживания граждан, то есть «деятельность государственных и общественных органов, учреждений, организаций, должностных лиц по удовлетворению потребностей и законных интересов граждан в получении необходимых сведений, сообщений, знаний, касающихся политических, экономических, социально-культурных и социально-бытовых сторон жизнедеятельности государства, личности и общества»¹⁷.

По нашему мнению, в основу выделения подфункций единой информационной функции государства могут быть положены предметно-функциональные критерии, обозначенные в актах государственного стратегического планирования в данной сфере.

В частности, в соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года №646¹⁸, предметная сфера информационной деятельности государства, связанная с построением информационного общества, определяется в виде совокупности различных феноменов: информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сетевой связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с информационными процессами и технологиями, механизмов правового регулирования.

---

¹⁶ Куфтин Н.Н. Указ. соч. – С. 248–249.

¹⁷ Федосеева Н.Н. Информационная функция в системе функций государства // Информационное право. – 2008. – №4. – С. 17–21.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. №646 // Российская газета. – 06.12.2016. – №7144.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года №313 (в редакции от 30 марта 2018 года) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020)»¹⁹ локально-функциональными отрезками, то есть субфункциями, в указанной области деятельности государства выступают:

- 1) организация и обеспечение функционирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры информационного общества, как «общества, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни людей»²⁰;
- 2) формирование информационной среды;
- 3) обеспечение безопасности в информационном обществе;
- 4) информатизация институтов государственной и иной публичной (государственной, муниципальной) власти или построение информационного государства.

В соответствии с актами государственного стратегического планирования (федерального, регионального масштаба) основным систематизирующим фактором, обеспечивающим интеграцию указанных подфункций в единую информационную функцию государства, выступает не столько соблюдение конституционного права на информацию, сколько информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина в информационном обществе, информационной среде и в информационном государстве (информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина).

Вместе с тем нельзя не отметить особую роль конституционного права на информацию, которое, как указывает М.А. Григорьев, «яв-

---

¹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. №313 (в редакции от 30.03.2018 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №18 (ч. II). – Ст. 2159.

²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №20. – Ст. 2901.

ляется базовым для возникновения разнообразных форм и многочисленных способов его осуществления и реализации в тех или иных конкретных правоотношениях»²¹.

Далее, решающее значение для конституционализации общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина имеет формально-юридическое закрепление его параметров и предпосылок в актах конституционного законодательства Российской Федерации.

В контексте нормативных представлений об информации как о сведениях (сообщениях, данных), не зависящих от формы их представления²², а также части 4 статьи 29 Конституции России, закрепляющей право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, обнаруживается некоторое своеобразие в их конституционно-уставном оформлении на уровне субъектов Российской Федерации. В этой связи можно выделить ряд подходов, получивших распространение на уровне субъектов Российской Федерации:

1) основанный на воспроизводстве федеральной модели конституционного регулирования отношений, обладающих информационным компонентом, как, например, конституционные требования к нормативным актам, затрагивающим права и свободы человека и гражданина (часть 3 статьи 15, часть 2 статьи 55 Конституции России), право на информацию (часть 4 статьи 29 Конституции России), получившее распространение в конституциях республик в составе Российской Федерации;

2) основанный на воспроизводстве федеральной законодательной модели регулирования права на доступ к информации, согласно которой данное двухэлементное по своему строению право (осуществлять поиск, получать любую информацию в любых формах и из любых источников) генетически взаимосвязано с правом на информацию, то есть правом ее свободно искать, получать, передавать, производить и распространять.

---

²¹ Григорьев М.А. Теоретические основы конституционного права на информацию в Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2008. – №4. – С. 185.

²² См.: Ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 29.07.2006. – №165.

Однако, если для федерального законодателя право на доступ к информации соотносится с правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию как часть и целое, то для регионального законодателя – это основное статутное (конституционное) право человека и гражданина, выступающее элементом основ правового статуса личности. При этом в субъектах Российской Федерации право на доступ к информации понимается в двух основных смыслах:

а) в широком, как право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять любым законным способом информацию о деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц (Мурманская и Ростовская области)²³.

б) в узком, как право на получение информации о положении дел в субъекте Российской Федерации, о вопросах, обсуждаемых в органах государственной власти и местного самоуправления, исключая информацию, распространение которой ограничено федеральным законом (Хабаровский край)²⁴.

Итак, и в первом, и во втором случаях источником информации для личности выступают органы публичной власти и публичные должности; объектом – материалы и сведения о деятельности органов и должностных лиц публичной власти, при этом объем «правомочий по оперированию информацией»²⁵, которым располагает человек и гражданин как пользователь информацией во взаимоотношениях с публичной властью, может варьироваться.

---

²³ Устав Мурманской области, утвержденный Мурманской областной Думой 26.11.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/ustav_murman/ (дата обращения: 05.05.2019); Областной закон Ростовской области от 29.05.1996 г. №19-3С «Устав Ростовской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/ustav_rostov/ (дата обращения: 05.05.2019).

²⁴ Устав Хабаровского края, принятый Постановлением Хабаровской краевой Думы 30.11.1995 г. №150 // Тихоокеанская звезда. – 16.01.1996. – №8.

²⁵ Погорелова М.А. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Погорелова Марина Александровна. – М., 2010. – С. 38.

Кроме того, следует отметить и смешанную модель, которая сочетает в себе подходы, связанные с конституционным и законодательным регулированием исходных общественных отношений, связанных с отношениями по информационному обеспечению прав и свобод в субъектах Российской Федерации.

Данную модель, во-первых, характеризуют особые требования к правотворческой деятельности в области прав человека как по форме (обязательное опубликование нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина), так и по содержанию (запрещается издавать законы, отменяющие или умоляющие права и свободы человека и гражданина); конституционная формула о соблюдении, признании и гарантированности прав и свобод согласно принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией России, а также принадлежность вопросов закрепления и регулирования прав и свобод исключительно ведению Российской Федерации, которая позволяет отдельным субъектам Российской Федерации воздержаться от полного воспроизводства в тексте своих учредительных актов перечня прав и свобод, установленных федеральной Конституцией.

Во-вторых, конституции (уставы) субъектов Российской Федерации предоставляют федерально-правовым нормам о доступе к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления режим региональных конституционно(уставно)-правовых норм с особой государственной защитой.

Таким образом, специфика общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина определяется тем, что они функционируют в особой сфере – сфере взаимодействия личности и государства по вопросам закрепления, регулирования, реализации, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» доступ к информации – это возможность получения информации и ее использование, что свидетельствует о субъективной природе права на поиск и получение информации, суще-

ствующей, в том числе во взаимодействии с передачей, производством и распространением информации²⁶.

Представления о юридических возможностях, сконцентрированных в каждом из провозглашённых прав и свобод личности, включая право на информацию, являются определяющими для понимания механизма их реализации, элементом которых выступает и информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

В специальной литературе, посвящённой институту прав и свобод, широкое распространение получила точка зрения Н.И. Матузова о взаимосвязанных юридических возможностях, позволяющих субъекту пользоваться социальными благами, в том числе информационными: право-поведение, право-притязание, право-требование и право-пользование²⁷.

В соответствии с общетеоретическим подходом С.Ю. Лапин предложил рассматривать внутреннее строение права на доступ к информации в виде совокупности следующих правомочий у субъекта: возможности совершать собственные положительные действия по поиску необходимой информации (право-поведение); наличие у субъекта возможности требовать совершения определенных действий со стороны других лиц по предоставлению запрашиваемой информации (право-требование); возможность субъекта пользоваться полученной информацией как социальным благом (право-пользование); возможность субъекта обращаться к компетентным органам и приводить в действие механизм принуждения при нарушении его прав на доступ к информации (право-притязание)²⁸.

---

²⁶ См.: Лапин С.Ю. Конституционно-правовое содержание права на доступ к информации // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2009. – №71. – С. 163–167; Гавришов Д.В. Понятие и значение субъективного права на информацию в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №4. – С. 348–351; Вечернин Д.С. Конституционное право на информацию как основа института продвижения общественных интересов в органах государственной власти Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – №2. – С. 27 и др.

²⁷ Матузов Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле: гносеологический аспект // Правоведение. – 1999. – №4. – С. 129–143.

²⁸ Лапин С.Ю. Обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: информационно-правовой аспект: автореф. дис. ...

Теоретическая конструкция субъективного права как совокупность права-поведения, права-требования, права-пользования и права-притязания может быть использована во всех случаях независимо от расширительного или ограничительного подхода к структуре и содержанию конституционного права на информацию:

1) в полном составе тех конституционных элементов, которые устанавливаются частью 4 статьи 29 Конституции России, то есть права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, невзирая на источник информации (государственная власть, муниципальная власть, общественная власть и др.);

2) в полном составе тех элементов, которые устанавливаются (могут устанавливаться) конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации на основе Федерального закона от 9 февраля 2009 года №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», то есть права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять любым законным способом информацию о деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц;

3) в составе тех элементов, которые выделяются в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», то есть права на получение от государственных органов и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц информации.

При этом федеральный законодатель определяет те виды информации, доступ к которой является беспрепятственным: это – информация, непосредственно затрагивающая права и свободы человека и гражданина, в том числе сконцентрированная в нормативных правовых актах о правах, свободах и обязанностях человека и гражданина; о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, включая нормативные акты, устанавли-

вающие их полномочия; о расходах из бюджетных средств; о состоянии окружающей среды; информация, сосредоточенная в открытых фондах библиотек, музеев, архивов, в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных для обеспечения граждан такой информацией. В субъектах Российской Федерации конституционное значение имеет информация о положении дел в субъекте, об обсуждаемых вопросах в региональных органах государственной власти, а также их отчетная информация для граждан и населения.

Такой юридико-технический прием позволяет оценить право на получение информации в качестве сложного по своей структуре и допускающего дифференциацию на ряд самостоятельных прав личности в зависимости от вида информации: на получение информации, непосредственно затрагивающей права и свободы человека и гражданина; на получение информации о деятельности органов государственной власти; на получение информации о деятельности органов местного самоуправления; на получение информации о состоянии окружающей среды; на получение информации о расходах из бюджетных средств и т. д.

Необходимо отметить, что не только законодатель подчеркивает сложную структуру и содержание права на информацию; аналогичная тенденция прослеживается и в отечественной теории прав человека, которая включает в его состав:

- 1) право на конфиденциальность²⁹;
- 2) право на защиту от информации,³⁰ предполагающую защиту информации и информационную безопасность общества и государства³¹;

---

²⁹ Башаратьян М.К. Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Башаратьян Михаил Карпович. – М., 2007. – С. 8.

³⁰ Китайчик М.М. Право на защиту от информации // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – №3. – С. 12–18.

³¹ Пашина Т.В. Дискуссионные аспекты определения термина «право на информацию» // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. – 2017. – Т. 17. №2. – С. 102.

3) право знать о создании и функционировании конкретных информационно-систем, затрагивающих в той или иной мере сферу частной жизни индивидуума, право давать согласие на сбор личной информации, право проверять достоверность такой информации и оспаривать ее недостоверность в судебном или административном порядке, право доступа к информации, право на гражданский код, право на достоверную информацию о состоянии окружающей природной среды, право на достоверную финансовую информацию и т.п.³²;

4) право на охрану информации и информационных объектов,³³

5) право на охрану и защиту информации и на защиту от информации³⁴;

6) свободу мысли, слова и массовой информации, как принадлежащие сфере обмена информацией³⁵;

7) право на информирование о фактах и обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, сокрытие которой влечет для должностных лиц ответственность в соответствии с федеральным законом, право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, а также право на интеллектуальную собственность, полученную в результате творческой деятельности, доступ к культурным ценностям, частично отражающих содержание права на информацию³⁶ и т.д.

Объединение в рамках свободного поиска, получения, передачи производства и распространения информации перечисленных первичных (конституционных) и иных производных прав предопреде-

---

³² Малько А.В. Право гражданина на социальную: необходимость, природа, границы реализации // Правоведение. – 1995. – №3. – С. 12–20.

³³ Минбалеев А.В. Право на информацию: природа и особенности развития в современном мире / А.В. Минбалеев // Вопросы управления. – 2014. – №4(10). – С. 204.

³⁴ Погорелова М.А. Указ. соч. – 38 с.

³⁵ Задков А.А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Задков Александр Алексеевич. – М., 2006. – С. 9.

³⁶ Гавришов Д.В. Понятие и значение субъективного права на информацию в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Пробелы в Российском законодательстве. – 2010. – №4. – С. 350.

ляет характеристику конституционного права на информацию в качестве комплексного.

Как отмечают в этой связи А.В. Малько и В.А. Терехин, количество правомочий, образующих содержание конкретного субъективного права может изменяться в зависимости от множества факторов, в том числе от его вида, возникающих правоотношений, форм и стадий реализации права; причем некоторым крупным по объему правомочиям субъективного права присущи особое содержание и структура, состоящая из более мелких элементов (субправомочий)³⁷.

На наш взгляд, комплексный характер того или иного права (свободы) не может обосновываться за счет включения в его содержание иных общепризнанных международных или основных прав и свобод, перечисленных конституционно, включая право на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации. Комплексным характером обладает каждое право или свобода из числа конституционных (основных) или общепризнанных, поскольку в их структуре располагается комплекс правомочий (субправомочий), связанный с их информационным обеспечением. В своей совокупности такие правомочия (субправомочия) формируют на наш взгляд особую информационную структуру субъективных прав и свобод личности³⁸.

К такого рода универсальным правомочиям (субправомочиям) можно отнести: возможность совершать субъектам фактические действия по ознакомлению любыми нормативными правовыми актами, затрагивающими права и свободы человека и гражданина, либо по ознакомлению с документами, сведениями и материалами,

---

³⁷ Малько А.В. Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты / А.В. Малько, В.А. Терехин // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №4. – С. 10.

³⁸ В юридической науке высказана точка зрения о том, что субъективное право представляет собой полиструктурное образование, включающее в себя генетические, функциональные, временные, горизонтальные, вертикальные, пространственные, логические и стохастические структуры (См.: Селиванова О.Ю. Субъективное право: сущность, структура, ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Селиванова Оксана Юрьевна. – Н. Новгород, 2001. С. 8.).

непосредственно затрагивающими права и свободы (право–поведение); возможность пользоваться информацией, содержащейся в любых нормативных правовых актах, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, либо в документах, материалах и сведениях, касающихся прав и свобод (право–пользование); возможность субъекта требовать от органов и должностных лиц публичной власти совершения действий по предоставлению нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, либо документов, сведений и материалов, затрагивающих права и свободы (право–требование); возможность субъекта обращаться к компетентным органам и должностным лицам публичной власти при нарушении возможности ознакомления с любыми нормативными правовыми актами, затрагивающими права и свободы человека и гражданина, либо документами, материалами и сведениями, затрагивающими права и свободы (право–притязание).

Информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина имеет еще один аспект в своем конституционно-правовом измерении, связанный с закреплением и осуществлением определенного вида обязанностей органов и должностных лиц публичной власти (государственный, муниципальный).

В соответствии с Конституцией России, Федеральными законами «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», а также конституциями и уставами субъектов Российской Федерации информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина выступает элементом содержания юридических обязанностей государственных органов и органов местного самоуправления по обеспечению реализации, охраны и защиты прав и свобод, включая право на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение любой информации, как-то:

1) обязанность по официальному опубликованию для всеобщего сведения законов, а также любых нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина;

2) обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечивать каждому

возможность ознакомления с документами и материалами, затрагивающими его права и свободы;

3) обязанность должностных лиц раскрывать факты и обстоятельства, создающие угрозу для жизни, здоровья людей (и, следовательно, для реализации отдельных прав, в том числе права на жизнь и права на охрану здоровья);

4) обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц предоставлять человеку и гражданину достоверную информацию о состоянии окружающей среды (и, следовательно, о реализации права на благоприятную окружающую среду);

5) обязанность законодательных (представительных) органов государственной власти воздержаться от издания законов, отменяющих или умоляющих права и свободы человека и гражданина³⁹;

6) обязанность государственных органов и органов местного самоуправления предоставить доступ к информации о собственной деятельности, об использовании бюджетных средств, за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну;

7) обязанность государственных органов и органов местного самоуправления обеспечить доступ, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сети Интернет к информации о своей деятельности на русском языке и государственных языках республик в составе Российской Федерации;

8) обязанность государственных органов и органов местного самоуправления обеспечить доступ к информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев, архивов, а также в государственных и муниципальных информационных системах, создаваемых или предназначенных для обеспечения человека и гражданина такой информацией и т. д.

Наличие прав и свобод, а также корреспондирующих им юридических обязанностей предполагает определенные юридические механизмы их реализации.

---

³⁹ Аналогичная обязанность, на наш взгляд, возлагается и на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которым также запрещается издавать нормативные правовые акты, отменяющие или умоляющие права и свободы человека и гражданина.

Следовательно, информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина может быть исследовано и в контексте форм их непосредственной реализации.

В юридической литературе механизм реализации прав и свобод личности рассматривается на основе инструментального подхода как совокупность или система правовых средств, обеспечивающих их осуществление. К таким средствам, например, относят конституционное и отраслевое законодательство, правомерную деятельность уполномоченных субъектов, гарантии и процедуры, ответственность, контроль и т.д.⁴⁰

В тоже время характеристика механизма реализации того или иного конституционного права может основываться на его содержании. Так, по мнению Т.Ш. Иззатова, формами реализации права человека и гражданина на информацию выступают следующие действия: искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом⁴¹.

Наконец, в соответствии с представлениями о механизме правового регулирования реализации прав и свобод, в том числе право на информацию может трактоваться как последовательная смена стадий, где первая стадия – это общие условия в виде разработки и принятия необходимых нормативных правовых актов; вторая стадия – правоотношения, возникающие между субъектами-носителями прав и обязанностей; третья стадия – факультативная в том

---

⁴⁰ Кудряшова Е.А. Некоторые проблемы реализации пожилыми гражданами конституционного права на социальное обеспечение в Российской Федерации // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – №11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2017/11/24517> (дата обращения: 25.11.2018)

⁴¹ Иззатов Т.Ш. Механизм реализации конституционного права граждан на информацию в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Иззатов Теймур Шамсали оглы. – М., 2002. – С. 12; Иззатов Т.Ш. Конституционное право на информацию – содержание, формы реализации, принципы // Вопросы теории права и государства. – М.: МГСА, 2001. – Вып. 4. – С. 74–76.

смысле, что имеет место при необходимости защиты и восстановления нарушенного права⁴².

По нашему мнению, к формам реализации прав и свобод человека и гражданина с учетом их внутренней информационной структуры, а также тех прав, для которых информационная структура является основной (это право на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, право на доступ к информации, право ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды), необходимо отнести, во-первых, пассивное поведение субъекта в целях соблюдения запретов и ограничений, установленных федеральным законодательством, в частности, в отношении сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, и, во-вторых, совершение фактических действий, когда встает необходимость осуществлять такие субъективные правовые возможности, как право-поведение, право-пользования и право-требование.

Что касается механизма реализации обязанностей органов и должностных лиц публичной власти, то их формы (исполнение, соблюдение, применение) и способы осуществления устанавливаются федеральным и региональным законодателем с учетом юридических правомочий, сосредоточенных во внутренней структуре прав или свобод.

В частности, праву-требованию как элементу внутренней структуры права на доступ к информации (о правах и свободах, о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе в области прав человека, о положении дел в субъекте Российской Федерации, о вопросах, обсуждаемых в органах государственной и муниципальной власти), предполагающему возможность требовать получения соответствующей информации от государственных органов и органов местного самоуправления, корреспондирует исполнение последними обязанности по

---

⁴² Лисицына Е.С. Право на информацию и информационную деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Лисицына Елена Сергеевна. – М., 2003. – С. 31.

ее предоставлению, причем следующими законными способами:

1) обнародованием (опубликованием) информации о своей деятельности в средствах массовой информации;

2) размещением информации о своей деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

3) размещением информации о своей деятельности в помещениях, занимаемых государственными органами и органами местного самоуправления, и в иных отведённых для этих целей местах;

4) ознакомлением пользователей информацией с информацией о своей деятельности в помещениях, занимаемых указанными органами государственной и муниципальной власти, а также через библиотечные и архивные фонды;

5) присутствием граждан и иных уполномоченных субъектов на заседаниях коллегиальных государственных органов и органов местного самоуправления, а также на заседаниях коллегиальных органов государственных органов и органов местного самоуправления;

6) предоставлением пользователям информацией по их запросу о своей деятельности и др.⁴³.

Не меньший интерес вызывают способы исполнения вышеуказанных обязанностей органов и должностных лиц публичной власти, не предусмотренные федеральным законодательством, но установленные самостоятельно региональным законодателем о порядке предоставления информации органами государственной власти субъекта Российской Федерации либо об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов субъекта Российской Федерации.

---

⁴³ См.: Ст. 6 Федерального закона от 09.02.2009 г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Российская газета. – 13.02.2009. – №25; Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. №2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 08.02.1992. – №32; Федеральный закон от 13.01.1995 г. №7-ФЗ №О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // Российская газета. – 14.01.1995. – №9–10; Ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 29.07.2006. – №165.

К ним правотворческая практика субъектов Российской Федерации относит:

– предоставление соответствующей устной информации во время приема, по телефону справочной службы государственного органа, по телефону должностным лицом, уполномоченным государственными органами на предоставление информации;

– проведение информационных дней, проведение публичных слушаний, организация «горячих линий», распространение (рассылка) электронных сообщений, относящихся к деятельности органов государственной власти⁴⁴;

– опубликование информации об основных текущих решениях государственных органов и официальных событиях с использованием ресурсов печатных, аудиовизуальных средств массовой информации, ежегодное опубликование сводных информационных материалов о структуре и порядке деятельности государственных органов, в том числе в форме справочников (сборников), распространение информации в негосударственных средствах массовой информации, обеспечение доступа пользователей информацией к централизованной информационной системе субъекта Российской Федерации⁴⁵;

– специфические способы обеспечения беспрепятственного доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления отдельных категорий граждан и т.д.⁴⁶

---

⁴⁴ Закон Новгородской области от 23.12.2010 г. №900-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Новгородской области» // Новгородские ведомости. – 30.12.2010. – №25.

⁴⁵ Закон Калининградской области от 06.07.2002 г. №164 «О порядке предоставления информации органами государственной власти Калининградской области» // Российская газета (региональный выпуск «Запад России»). – 16.08.2002. – №153.

⁴⁶ Закон Сахалинской области от 15.05.2015 г. №32-30 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к информации, объектам социальной инфраструктуры и других маломобильных групп населения к объектам социальной инфраструктуры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428554028> (дата обращения: 01.03.2019).

Признание прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспеченность правосудием определяют еще один аспект в характеристике их информационного обеспечения, связанный с системой принципов деятельности органов государственной власти в Российской Федерации.

Так, информационная составляющая присутствует в принципе обязательного официального опубликования нормативных правовых актов⁴⁷, действие которого, как отмечает Л.Ю. Свистунова, обеспечивает информированность населения о деятельности, например, представительного органа, о перспективах внутренней и внешней политики, а также дают возможность каждому существенно повысить правовые и общие знания о вопросах общественной и государственной жизни⁴⁸.

Отметим, что действие данного принципа также направлено на информированность населения о деятельности органов исполнительной и судебной власти, о чем свидетельствует, в частности, содержание Постановления Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2009 года №953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти»⁴⁹, а также Федерального закона от 22 декабря 2008 года №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации»⁵⁰.

В специальной литературе по государственно-правовой проблематике обосновывается наличие конституционного статуса у принципа информационной открытости органов государственной власти Российской Федерации, содержание которого «образует комплекс конституционных прав и обязанностей граждан и полномочий органов государственной власти, реализуемых в процессе их

---

⁴⁷ Свистунова Л.Ю. Принципы организации и деятельности представительного органа в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №3 (41). – С. 63.

⁴⁸ Свистунова Л.Ю. Там же. – С. 63–64.

⁴⁹ Собрание законодательства РФ. – 2009. – №48. – Ст. 5832.

⁵⁰ Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52 (ч. 1). – Ст. 6217.

взаимодействия и нашедших свое отражение в действующем законодательстве»⁵¹. Что касается сущности конституционного принципа информационной открытости, то она, как полагает Р.Р. Хайруллин, выражается в неразрывном объединении таких качеств как информационная открытость (гласность), организационная открытость (доступность) и подконтрольность⁵².

Вместе с тем высказывается и другая точка зрения, согласно которой информационная открытость государственных органов есть не что иное, как целостный комплекс совместных мер системы управления и общественного контроля, направленных на предоставление сведений о деятельности государственных органов, предусмотренных законодательством, обществу в целом или конкретным лицам в целях обеспечения прозрачности и подотчетности государственных органов в рамках установленного порядка на началах равного доступа к информации⁵³. В таком представлении принципом деятельности органов государственной власти в большей мере является принцип равного доступа каждого к информации, что, собственно, не противоречит части 2 статьи 19, статье 24 и частям 2, 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, а информационная открытость может быть охарактеризована как одна из обеспечительных гарантий его реализации.

Разрешение данного вопроса по существу требует анализа позиции законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, для которых право на информацию во всех своих составных частях имеет предметный и функциональный характер.

Прежде всего, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного

---

⁵¹ Хайруллин Р.Р. Конституционный принцип открытости органов государственной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Хайруллин Рамис Рамилевич. – Казань, 2017. – С. 10.

⁵² Хайруллин Р.Р. Там же.

⁵³ Малахов О.А. Информационная открытость деятельности органов государственной власти: региональный аспект / О.А. Малахов, В.А. Суханов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2005. – №2. – С. 84.

самоуправления» относят к принципам правового регулирования соответствующих общественных отношений – открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации.

Кроме того, на таких же позициях находятся и исполнительные органы государственной власти, которые, помимо прочего, уточняют сущностные свойства принципа информационной открытости, как-то: а) собственно информационная открытость, означающая своевременное предоставление информации о своей деятельности, доступ к которой неограничен действующим законодательством, причем исходящая от них информация должна отвечать критериям открытости, общедоступности, достоверности, удобства ее поиска, обработки и дальнейшего использования; б) понятность, подразумевающая простое и доступное восприятие общественной информации «статутного, процессуального и функционального»⁵⁴ характера о деятельности исполнительных органов государственной власти; в) вовлеченность гражданского общества, предполагающая привлечение граждан и общественности к процессу разработки и реализации управленческих решений в целях упорядочения общественного мнения и приоритетов, а также к контролю за их исполнением; г) подконтрольность, означающая участие граждан и общественности в контрольных процедурах за деятельностью исполнительных органов власти⁵⁵.

---

⁵⁴ Валитова Л.И. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Валитова Ляйсан Ильдаровна. – Казань, 2014. – С. 8.

⁵⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.1993г. №2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // Российская газета. – 10.01.1994. – №4; Указ Президента Российской Федерации от 9.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №3; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 г. №93-р «О Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №5. – Ст. 547; Указ Главы Республики Башкортостан от

Таким образом, для государственной власти информационная открытость во взаимоотношениях с гражданами (объединениями граждан) является принципом, поскольку на его основе реализуются отношения, как объективно отметил законодатель Орловской области, по созданию оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав и свобод человека и гражданина, прав организаций, общественных объединений, прав и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления, связанных с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации с применением информационных технологий, обеспечением согласованного электронного взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления, социально-экономического развития и эффективного государственного управления и местного самоуправления в субъекте Российской Федерации на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.⁵⁶

Информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина может быть исследовано в контексте вопроса о конституционно-правовых гарантиях прав и свобод, так как для данного подхода также имеются теоретико-прикладные предпосылки.

В научной литературе понятие гарантии прав человека и гражданина, включая конституционно-правовые гарантии, как правило, трактуется через призму норм – принципов Конституции России.

08.08.2016 г. №УГ-165 «О дополнительных мерах по внедрению принципов и механизмов функционирования открытого правительства в деятельность органов государственной власти Республики Башкортостан и органов местного самоуправления Республики Башкортостан, повышению эффективности функционирования в Республике Башкортостан системы «Открытая Республика» // Вестник Государственного собрания; Главы и Правительства Республики Башкортостан. – 2016. – №24(534). – Ст. 1088; Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 15.10.2012 г. №1108 «О внедрении принципов и механизмов открытого правительства в деятельность исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга» // Вестник администрации Санкт-Петербурга. – 19.11.2012. – №11.

⁵⁶ См.: Ст. 1 Закона Орловской области от 13.05.2005 г. №774-ОЗ «Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области» // Орловская правда. – 15.05.2008. – №76.

Например, с учетом статьи 19 Конституции Российской Федерации гарантии предстают в виде системы условий, средств и способов, обеспечивающих всем и каждому равные правовые возможности для выявления, приобретения и реализации своих прав и свобод⁵⁷.

Далее, с точки зрения статьи 2 Конституции России, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту обязанностью государства, конституционные гарантии прав человека предлагается понимать «как совокупность способов, условий и средств обеспечения прав, закрепленных в конституции государства и выступающих в качестве обязанности государства и его органов»⁵⁸.

Наконец, с позиции содержания Конституции Российской Федерации как общеправового источника конституционно-правовые гарантии есть не что иное, как принципы и нормы конституционного права, осуществляющие комплекс обеспечительных функций⁵⁹.

Последняя точка зрения находит свое практическое подтверждение в конституционном (уставном) правотворчестве, где отражается система общих условий и специальных (юридических) средств, обеспечивающих правомерную реализацию, а в необоснованных случаях и охрану прав и свобод⁶⁰.

К системе общих условий субъекта Российской Федерации, к примеру, относят закрепление общей обязанности органов публичной власти создавать условия для действенной и беспрепятствен-

---

⁵⁷ Корельский В.М. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 504.

⁵⁸ Комкова Г.Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – №3(39). – С. 33.

⁵⁹ Иванов С.В. Понятие и сущность конституционно-правовых гарантий // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». – 2016. – №2(47). – С. 72.

⁶⁰ Витрук Н.В. Социально - правовой механизм реализации прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР / ред. кол.: Н.В. Витрук, В.А. Масленников, Б.Н. Топорнин. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 195–196.

ной реализации основных прав и свобод, не допуская при этом дискриминации по признакам национальности, пола, языка, религии, имущественного положения и т.д., общей обязанности органов государственной власти при решении вопросов, затрагивающих права и свободы, осуществлять свою деятельность в порядке и формах, прямо предписанных законом, а также своими решениями и действиями ограничивать права и свободы человека и гражданина только в той мере, в какой эти действия и решения не противоречат требованиям федерального закона (Красноярский край)⁶¹.

К региональной системе специальных (юридических) средств, направленных на обеспечение реализации и защиты прав и свобод, конституции и уставы многих субъектов Российской Федерации относят ряд условий, в том числе:

– запрет издавать законы и иные нормативные правовые акты, в том числе муниципальные, отменяющие или умоляющие права и свободы;

– фиксирование сроков опубликования законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина;

– право человека и гражданина на беспрепятственное получение информации о положении дел в субъекте Российской Федерации, о вопросах, обсуждаемых в органах публичной власти, за исключением информации, раскрытие которой ограничено действующим законодательством;

– обязанность органов публичной власти регулярно информировать население о своей деятельности и принимаемых решениях, положении дел на территории субъекта Российской Федерации и соответствующих муниципальных образований и т.д.

Вместе с тем информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина относится не только к специальным (юридическим) гарантиям конституционно-правового статуса человека и гражданина; исходя из объективных свойств публично-правовой

---

⁶¹ Устав Красноярского края от 05.07.2008 г. №5-1777 // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – 2008. – №29 (250).

информации (открытость, доступность, достоверность, вовлеченность гражданского общества, подконтрольность и иные), информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина в полной мере относится и к организационным гарантиям, которые, как известно, выражаются в «системе органов публичной власти и должностных лиц, цель которых заключается в обеспечении и охране прав и свобод граждан»⁶², а также к политическим гарантиям, направленным на обеспечение и охрану отношений между народом и государственной властью, установление механизма контроля за деятельностью власти и соответствие этой деятельности интересам и ожиданиям населения⁶³.

§1.2. Конституционно-правовое регулирование информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации

Одним из ключевых вопросов в механизме реализации принципа федерализма выступает разграничение предметов ведения и полномочий между территориальными уровнями организации и функционирования единой государственной власти, предполагающее установление и закрепление:

1) места обособленной стороны, группы или сферы общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, в системе предметов ведения, зафиксированных Конституцией России и федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации;

2) совокупности полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по их регулированию, оперативному исполнению и защите;

---

⁶² Гвоздева О.М. Гарантии конституционных социально-экономических прав граждан Российской Федерации: теория и практика // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – №3. – С. 20.

⁶³ Аверьянова И.А. Реализация конституционного права граждан на получение информации: теория и практика / И.А. Аверьянова, Т.Г. Касаева // Системно-политические науки. – 2013. – №1. – С. 97.

3) надлежащих правовых форм, обеспечивающих их нормативное закрепление.

Как известно, в науке конституционного права термин «ведение» в составе единого конституционного понятия «предметы ведения» означает «заведование, управление в целом, т.е. именно область, сферу, а не право и возможность совершать определенные действия»⁶⁴.

Безотносительно к территориальному уровню организации государственной власти предметы ведения трактуются как сфера общественных отношений, регулирование и осуществление которых, исходя из степени социальной значимости и принципа целесообразности при фактической реализации, закреплено за федеральным и (или) региональным уровнем государственной власти⁶⁵.

Однако сама степень социально-правовой значимости общественных отношений и сущность принципа субсидиарности обуславливают размежевание понятий «предметы ведения Российской Федерации», «предметы ведения субъектов Российской Федерации» и «предметы совместного ведения Федерации и субъектов Российской Федерации», а также наполнение их определенным содержанием.

В отношении Российской Федерации предметы исключительного ведения формируются, как правило, в контексте правотворческой деятельности главы Российского государства, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и других органов исполнительной власти: это - сферы общественных отношений, регулирование которых отнесены Кон-

---

⁶⁴ Александрова М.А. Некоторые аспекты анализа разграничения правотворческих полномочий в федерации // Вестник ЮрГУ. Серия «Право». – 2006. – Вып. 7. №5. – С. 24.

⁶⁵ Лихолетова С.В. Федеративное устройство России: взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Лихолетова Светлана Вячеславовна. – Челябинск, 2004. – С. 16.

ституцией России исключительно к компетенции федеральных органов государственной власти⁶⁶.

Вместе с тем предметы ведения Российской Федерации раскрываются и с учетом их роли и значения в механизме государственного обеспечения конституционных ценностей. В частности, по мнению Б.С. Крылова, предметы ведения Российской Федерации есть то, что необходимо и вместе с тем достаточно для обеспечения суверенитета и верховенства Конституции Российской Федерации, обеспечения целостности и неприкосновенности ее территории и одновременно подлежат разрешению только органам федеральной государственной власти⁶⁷.

Институт совместного ведения – это область «совместной деятельности и ответственности Российской Федерации и ее субъектов за состояние дел в ряде сфер государственной деятельности, которая в полной мере не может осуществляться отдельно ни Федерацией, ни ее субъектами»⁶⁸; предметы, которые и «Федерация и ее субъекты осуществляют совместными усилиями»⁶⁹.

Что касается предметов ведения субъектов Российской Федерации (исключительные предметы ведения субъектов Российской Федерации⁷⁰, остаточная исключительная компетенция субъектов

---

⁶⁶ Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / С.М. Шахрай. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 261.

⁶⁷ Крылов Б.С. Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. Монография / отв. ред.: Т.Я. Хабриева; редкол.: М.Я. Булошников, В.Н. Литовкин, А.С. Пиголкин, А.Е. Постников, Ю.А. Тихомиров. – М.: Олита, 2003. – С. 69.

⁶⁸ Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: БЕК, 1994. – С. 231.

⁶⁹ Кудряшова Е.В. Нормативно-правовые основы разграничения полномочий между центром и регионами (на примере Астраханской области) // ARS ADMINISTRATIVUM. – 2010. – №3. – С. 12.

⁷⁰ Кириенко Г.С. Исключительное ведение субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Кириенко Георгий Сергеевич. – Белгород, 2011. – С. 21.

Российской Федерации⁷¹ или собственные предметы ведения субъектов Российской Федерации⁷²), то их предлагается понимать в качестве таких сфер государственной и общественной жизни, находящихся в распоряжении государственных образований (субъектов), внутри которых соответствующие органы власти осуществляют те или иные полномочия⁷³, причем вполне самостоятельно и ответственно.

Предметы ведения субъектов Российской Федерации также могут быть рассмотрены с позиции их места в механизме государственного обеспечения определенных конституционных ценностей регионального значения, сфокусированных в основах конституционного строя республики, края, области, города федерального значения, автономной области и автономного округа (например, основные ценности Красноярского края – это конституционный статус края как субъекта Российской Федерации, государственная власть, которая осуществляется для общего блага и реализации общей воли краевого населения, приоритет государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, федерализм, сочетание интересов края с интересами Российской Федерации, верховенство права и т.д.⁷⁴; для Воронежской области – это конституционный статус области как субъекта Российской Федерации, признание ее государственно-правовой природы, референдум, народные обсуждения, гражданская инициатива как форма прямой демократии, право на информацию, государственная власть, местное самоуправление⁷⁵ и т.д.).

Соответственно, предметы ведения субъекта Российской Федерации есть то, что достаточно и необходимо для обеспечения основ

---

⁷¹ Плешивцев И.Н. Остаточная компетенция субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Плешивцев Иван Николаевич. – Тюмень, 2005. – С. 25.

⁷² Плешивцев И.Н. Там же. – С. 25.

⁷³ Салмина С.Г. К вопросу правового регулирования предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов // Вестник Югорского гос. ун-та. – 2009. – №4 (15). – С. 75.

⁷⁴ Устав Красноярского края от 05.06.2008 г. №5-1777 // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – 2008. – №29 (250).

⁷⁵ Устав Воронежской области от 07.07.2006 г. // Коммуна. – 10.06.2006. – №87–88.

гражданского общества и государственного строительства на территории субъекта Российской Федерации и одновременно подлежит разрешению исключительно региональными органами государственной власти.

Как известно, информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и её субъектах не является объектом прямого закрепления в статьях 71 и 72 Конституции России, что, в первую очередь, позволяет сделать вывод о вторичном или производном характере правовых отношений, опосредующих информационный обмен между государством и личностью в области прав и свобод.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации содержит необходимые правовые предпосылки для их становления и функционирования на всех уровнях организации публичной власти, включая государственную власть субъектов Российской Федерации.

Во-первых, к конституционным условиям возникновения и развития общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод следует отнести положения, составляющие основы конституционного строя Российской Федерации: о человеке, его правах и свободах как высшей ценности, признание, соблюдение и защита которых является государственной обязанностью (статья 2); о базовых элементах конституционного статуса субъектов Российской Федерации, к которым относятся региональная конституция (устав), законодательство, государственная власть и органы государственной власти (часть 2 статьи 5, часть 1 статьи 11); об официальном опубликовании любых нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина (часть 2 статьи 15).

Во-вторых, в основе институционализации общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод находятся определенные предметы ведения, как-то: федеральная информация, регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, установление системы федеральных органов государственной власти, порядка их организации, деятельности и формирования как предметы исключительного ведения Российской Федерации (пункты «и» «в» «г» статьи 71), а также защита прав и свобод человека и гражданина, установление общих принципов организации

системы органов государственной власти и местного самоуправления (пункты «б» «н» части 1 статьи 72) в ранге предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

В-третьих, в конституционно-правовой действительности категория «информация», а также производное от него понятие «информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина» раскрывается применительно к субъектам конституционного права и их статусу: Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, органам государственной власти Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, гражданам и их объединениям, средствам массовой информации и т.д.

В-четвертых, информация и информационное обеспечение могут рассматриваться в контексте основ правового статуса личности и отдельных статутных прав человека и гражданина, к числу которых относятся особые «права–гарантии»⁷⁶: право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (часть 2 статьи 24 Конституции России), право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, исключая сведения, составляющие государственную тайну (часть 4 статьи 29 Конституции России).

Рассмотрение информации и информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в соотношении с конституционным институтом предметов ведения и полномочий в Российской Федерации позволяет констатировать, что соответствующие общественные отношения в равной мере относятся к предметам исключительного ведения Российской Федерации (как часть общественных отношений по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина или часть общественных отношений по установлению системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности, формирования федеральных органов государственной власти), а также предметам собственного ведения субъектов Российской Федерации (например, как сторона общественных отношений

---

⁷⁶ Малько А.В. Право граждан на информацию: необходимость, природа, гарантии реализации / А.В. Малько // Правоведение. – 1995. – №3. – С. 12–20.

при установлении системы органов законодательной (представительной), исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности, формирования органов государственной власти субъекта Российской Федерации).

Вместе с тем информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина имеет прямое отношение и к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, когда речь идет о защите прав и свобод человека и гражданина, об установлении общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления.

В этой связи определенным интересом представляет Федеральный закон от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁷⁷, принятый с учетом положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁷⁸, позволяющий рассматривать вопрос об информационном обеспечении прав и свобод человека и гражданина в разрезе полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемых им самостоятельно (вне полномочий органов государственной власти Российской Федерации) за счет средств бюджета республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного края.

Так, характер изложения и само содержание полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым ими за счет соб-

---

⁷⁷ Федеральный закон от 21.12.2021 г. №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»// Российская газета. – 27.12.2021. – №294.

⁷⁸ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №11. – Ст. 1416.

ственных финансовых и материальных ресурсов, позволяет заключить, что информационное обеспечение, в том числе прав и свобод человека и гражданина также выступает их составным элементом.

Прежде всего, речь идет о полномочиях по обеспечению органами государственной власти субъекта Российской Федерации в установленных пределах государственных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, предотвращения любых форм ограничения прав и дискриминации по признакам расы, национальности, языков или религиозной принадлежности (пункт 43 части 1 статьи 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ). Федеральный законодатель, кроме того, возлагает на органы государственной власти субъекта Российской Федерации полномочие по обеспечению гарантий равенства политических партий, представленных в региональном парламенте, при освещении их деятельности местными телеканалами и радиоканалами, то есть средствами массовой информации (пункт 128 части 1 статьи 44 указанного Федерального закона).

Еще одна группа полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам их совместного ведения с Российской Федерацией направлена на обеспечение государственных гарантий реализации отдельных конституционных прав и свобод, как-то: права на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных (регионального масштаба) или муниципальных образовательных учреждениях (пункты 27, 29, 30, 31, 32, 33 части 1 статьи 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ), права на жилище отдельных категорий граждан (пункт 34 части 1 статьи 44 указанного Федерального закона), права на медицинскую помощь отдельных категорий граждан (пункт 44 части 1 статьи 44 того же Федерального закона), права на коллективные трудовые споры, права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также права граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, на социальную защиту (пункты 85, 88, 91 части 1 статьи 44 названного Федерального закона) и т.д.

Наконец, значительная часть полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам

совместного ведения с Российской Федерацией, изложенных в статье 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», представляет собой правовое (правотворческое, оперативно-исполнительное) и (или) организационное выражение, главным образом, внутренних функций государства и (или) функций государственных органов на территории субъекта Российской Федерации, имеющих, в том числе правоохранительный и правозащитный характер.

В частности, организационно-материальное, организационно-финансовое и организационно-идеологическое содержание присутствует в таких полномочиях органов государственной власти субъекта Российской Федерации как: организация деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг; организационное и материально-техническое обслуживание деятельности мировых судей; организация и ведение регистра муниципальных правовых актов; организация и обеспечение деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации (пункты 72, 122, 133, 138 части 1 статьи 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ).

Их составной частью, как и в случае с государственными полномочиями субъекта Российской Федерации по обеспечению государственных гарантий реализации отдельных социально-экономических и культурных прав⁷⁹, выступает информирование органами государственной власти республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа насе-

---

⁷⁹ К примеру, одним из полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области содействия занятости населения, взаимосвязанного с обеспечением конституционного права на защиту от безработицы, предусмотренных в бланкетной форме Федеральным законом от 06.11.1999 г. №184-ФЗ, выступает официальное информирование граждан о положениях дел на рынке труда в субъектах Российской Федерации на основе пп. 8 п. 1 ст. 7.1-1 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 г. №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №17. – Ст. 1915.).

ления и граждан о состоянии дел в «сфере общественно-производственной деятельности»⁸⁰ или государственного управления, подведомственных субъекту Российской Федерации.

Как уже отмечалось ранее, институционализация того или иного предмета (вопроса) в системе предметов ведения (исключительных, совместных, остаточных) и полномочий предполагает применение определенных правовых форм. В этой связи Г.С. Кириенко выделяет предметоведческое обособление, сущность которого выражается в том, что осуществляется отнесение конкретных форм общественных отношений – предметов ведения, а также прав и обязанностей органов государственной власти по исполнению предметов ведения – полномочий к ведению Российской Федерации или субъектов Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Федеральным договором и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, соглашениями о передаче полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами и принятыми на основе Конституции Российской Федерации конституций, уставов и законов субъектов Российской Федерации⁸¹.

Таким образом, процесс предметоведческого обособления в федеративных отношениях осуществляется в соответствии с конституционной формулой части 3 статьи 11 о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации Конституции России, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий, а также конкретизирующей ее законодательной формулой, согласно которой разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федера-

---

⁸⁰ Яицкий С.В. Совершенствование разграничения полномочий и предметов ведения в сфере природопользования между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Серия 14. Право. – №13. – С. 5.

⁸¹ Кириенко Г.С. Указ. соч. – С. 10–11.

ции осуществляется Конституцией России, Федеративным договором и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий, заключенными в соответствии с Конституцией России и федеральными законами⁸².

Следуя требованиям Конституции России и федеральных законов, субъекты Российской Федерации на уровне собственных конституций и уставов фиксируют, что:

1) разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъекта Российской Федерации производится в соответствии с Конституцией России, федеральными законами, Федеративным договором и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий (например, Республика Коми)⁸³;

2) предметы ведения и полномочия субъекта Российской Федерации определяются в соответствие с Конституцией России, федеральными законами, Федеративным договором и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий, заключенными в соответствии с Конституцией России и федеральными законами (к примеру, Пензенская область)⁸⁴.

Необходимо также указать на то, что помимо основных правовых форм предметоведческого обособления определенной группы общественных связей в системе федеративных отношений, существуют и иные дополнительные средства, обеспечивающие их институционализацию.

В частности, С.Г. Салмина полагает, что в сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов дополнительными конституционно- правовыми средствами разграничения предметов ведения и полномочий являются постановления Конституционного

---

⁸² См.: Ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 6.10.1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – №42. – Ст. 5005.

⁸³ Конституция Республики Коми от 17.02.1994 г. // Ведомости Совета Республики Коми. – 1994. – №45.

⁸⁴ Устав Пензенской области от 10.09.1996 г. // Пензенские вести. – 13.09.1996. – №133–1334.

Суда Российской Федерации и согласительные процедуры.⁸⁵ Однако, как показывает опыт регионального конституционного правотворчества, таковыми могут быть специальные организационные формы (согласительные комиссии), а также государственные институты, разрешающие правовые споры и конфликты, то есть судебные органы (суды общей юрисдикции, арбитражной юрисдикции)⁸⁶.

Что касается предметоведческого обособления общественных отношений в сфере собственного ведения субъектов Российской Федерации, а также разрешения правовых споров и конфликтов, затрагивающих порядок осуществления полномочий тем или иным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в указанной области, то дополнительными средствами их установления выступают:

1) согласительные комиссии, образуемые на фиксированный срок, например, не более 1 месяца (Оренбургская область)⁸⁷;

2) согласительные комиссии и судебные органы, причем судебные средства применяются при отсутствии согласия в решении спора о компетенции и истечении срока деятельности согласительной комиссии (Самарская область)⁸⁸;

3) деятельность конституционных и уставных судов и принимаемые ими итоговые решения в случае их учреждения.

Среди форм взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, способствующих предметоведческому обособлению любых общественных отношений по предметам совместного и исключительного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, включая информационные в области прав человека, необходимо отметить:

1) право законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации обращаться к

---

⁸⁵ Салмина С.Г. Указ. соч. – С. 78.

⁸⁶ Устав Калужской области, утвержденный Постановлением Законодательного Собрания Калужской области №473 от 27.03.1996 г. // Весть. – 09.04.1996. – №79.

⁸⁷ Закон Оренбургской области от 20.08.2000 г. №724/213-03 «Устав (Основной Закон) Оренбургской области» // Южный Урал. – 22.12.2000. – №243.

⁸⁸ Устав Самарской области от 18.12.2006 г. №179-ГД // Волжская коммуна. – 20.12.2006. – №237.

высшему должностному лицу (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти) или в органы исполнительной власти с предложением о внесении изменений и (или) дополнений в изданные ими нормативные правовые акты либо об их отмене, право обжаловать последние в судебном порядке (Калужская область)⁸⁹;

2) право законодательной инициативы высшего должностного лица (руководителя высшего органа государственной власти), право предложить повестку дня для заседания законодательного (представительного) органа государственной власти, выступать с докладом или содокладом, отчетами (Томская область)⁹⁰.

В историческом ракурсе предметоведческое обособление общественных отношений различного вида и содержания, включая информационные в области прав и свобод человека и гражданина, осуществлялось на основе договорной модели разграничения компетенции в Российской Федерации.

Как известно, договорное правовое регулирование вопросов компетенции в Российской Федерации получило неоднозначную оценку в конституционно-правовой науке в связи с тем, что «формировало параллельно конституционному слой правового регулирования федеративных отношений, отличаясь нечеткостью и декларативностью

---

⁸⁹ Устав Калужской области, утвержденный Постановлением Законодательного Собрания Калужской области №473 от 27.03.1996 г. // Весть. – 09.04.1996. – №179.

⁹⁰ Устав (Основной Закон) Томской области, принятый решением Томской областной Думы от 26.07.1995 г. №136 // Томский вестник. – 30.08.1995. – №154.

положений»⁹¹, не способствовало укреплению Российской Федерации⁹², приводило к дезинтеграции единого политического и экономического пространства России⁹³, нарушало принцип равноправия субъектов Российской Федерации⁹⁴, устанавливало, наконец, асимметрию субъектов Российской Федерации⁹⁵. Вместе с тем ее применение признается легитимным и допустимым особенно в тех случаях, когда требовалось (и требуется) «индивидуальное разграничение предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации»⁹⁶, а также учет их специфики⁹⁷.

Как показывает анализ Федеративного договора и двусторонних договоров о разграничении компетенции, предметы ведения, обуславливающие вторичное (производное) выделение общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина, нашли в них свое первоначальное воплощение.

Так, соглашаясь с принадлежностью федеральной информации к предметам исключительного ведения Российской Федерации,

---

⁹¹ Тарханов М.В. О договорной форме разграничения предметов ведения и полномочий в системе публичной власти Российской Федерации // Современное право. – 2010. – №8. – С. 9–14.

⁹² Макеева Н.В. Российский федерализм: проблемы и перспективы / Н.В. Макеева, Ж.А. Миряева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. – 2016. – №3 (39). – С. 64; Белянина И.В. Особенности формирования российского федерализма // Вестник государственного и муниципального управления. – 2011. – №1. – С. 24.

⁹³ Белякова А.М. К вопросу о некоторых проблемах современного российского федерализма // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №5. – С. 44.

⁹⁴ Конев Ф.Ф. Федерализм: теоретико-правовые аспекты и опыт России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Конев Федор Федорович. – М., 2004. – С. 9.

⁹⁵ Чертков А.Н. Проблемы договорных отношений между Российской Федерацией и субъектами // Право и политика. – 2004. – №5. – С. 49–60.

⁹⁶ Соловьева Е.А. Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации (проблема асимметрии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Соловьева Елена Алексеевна. – М., 2006. – С. 14.

⁹⁷ Черепанов В.А. О принципах разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. – 2003. – №9. – С. 32–39.

субъекты Российской Федерации как участники двусторонних договоров о компетенции, действовавших в 90-е годы XX века, определили, что:

1) к совместному ведению Российской Федерации и субъекта Российской Федерации относится либо координация управления общими информационными системами (пункт 12 статьи 3 Договора от 15 февраля 1994 года Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан⁹⁸, пункт 23 статьи 4 Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Северная Осетия-Алания от 23 марта 1995 года⁹⁹), либо вопросы развития и функционирования федеральных и региональных систем информации (пункт «к» статьи 2 Договора от 16 июня 1998 года о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти города федерального значения Москвы¹⁰⁰);

2) к исключительному ведению Российской Федерации и субъекта Российской Федерации относится региональная (республиканская) информация (пункт «м» статьи 3 Договора от 1 июля

---

⁹⁸ Договор Российской Федерации и Республики Татарстан от 15.02.1994 г. «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // Российские вести. – 22.02.1996. – №35.

⁹⁹ Договор Российской Федерации и Республики Татарстан от 23.03.1995 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Северная Осетия – Алания» // Российские вести. – 29.02.1996. – №40.

¹⁰⁰ Договор от 16.06.1998 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти города федерального значения Москвы» // Российская газета. – 23.06.1998. – №116.

1994 года между Российской Федерацией и Кабардино-Балкарской Республикой о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики¹⁰¹).

Руководствуясь прежней договорно-правовой практикой, а также буквальным толкованием пункта «и» статьи 71 Конституции России о нахождении в ведении Российской Федерации информации федерального значения, отдельные субъекты Российской Федерации выделяют региональную информацию (Кабардино-Балкарская Республика)¹⁰² либо региональные информационные системы жизнеобеспечения (Тверская область)¹⁰³ в качестве предметов собственного ведения.

Договорные формы предметоведческого обособления общественных отношений, включая информационные связи института прав и свобод, изначально закрепляли базовые сферы государственной жизнедеятельности, конституирующие информационный обмен между публичной властью и личностью по вопросам прав и свобод. Это – информация; регулирование прав и свобод человека и гражданина; защита прав и свобод человека и гражданина; система органов государственной власти.

Указанные предметные области, воспроизводимые в актах конституционного правотворчества, формируют конституционную модель разграничения предметов ведения, являясь основой для информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина как отдельного вида и направления деятельности органов и должностных лиц публичной власти. Если объектом деятельности по

---

¹⁰¹ Договор Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики от 1.07.1994 г. «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики» // Российские вести. – 29.02.1996. – №40.

¹⁰² Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997 г. №28-РЗ // Кабардино-Балкарская правда. – 09.09.1997. – №177.

¹⁰³ Устав Тверской области, принятый Постановлением Законодательного Собрания Тверской области от 05.09.1996 г. №436 // Тверские ведомости. – 1996. – № 98.

информационному обеспечению прав и свобод выступают сведения и материалы о правах и свободах личности, то содержанием - «полномочия по оперированию информацией»¹⁰⁴ о правах и свободах. В эту группу М.А. Погореловой предлагается относить: «правомерное на получение информации (включая свободный поиск информации и доступ к ней, а также информированность со стороны иных субъектов правоотношений), на использование и оборот информации в рамках межличностных коммуникаций, направление информации определенным адресатам, распространение (включая дублирование и передачу) информации, производство, сбор и накопление, хранение и использование информации, на охрану и защиту информации, на защиту от информации, на интеллектуальную собственность, на отказ от предоставления информации, на отказ от получения информации или (и) от ее потребления (ознакомление с ней), на игнорирование информации, на уничтожение информации или ее носителей, включая право собственности и другие вещные права на информацию, а также полномочия на изменение персональных данных (сведений о себе, в отношении электронной документированной информации), на доступ к информации и на информированность на определенном языке, на получение информации в определенный срок»¹⁰⁵.

Вместе с тем федеральные конституционные нормы о предметах ведения в Российской Федерации в их эволюционном развитии не исчерпывают всего объема конституционно-правового регулирования отношений информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В частности, в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации содержатся установления, которые в совокупности с положениями о предметах ведения республики, края, области, города федерального значения, автономной области и автономного округа, образуют конституционно(уставно)-правовые основы для предметоведческого обособления отношений по «обеспечению граждан, их объединений, в целом общества и государства актуаль-

---

¹⁰⁴ Погорелова М.А. Указ. соч. – 38 с.

¹⁰⁵ Погорелова М.А. Указ. соч. – 38 с.

ной в конкретный временной период публично-значимой информацией посредством ее производства, распространения и контроля в законодательно установленных формах»¹⁰⁶.

В этот комплекс на уровне субъектов Российской Федерации входят следующие нормы, имеющие генетические связи с Конституцией России и отдельными федеральными законами, преимущественно рамочного характера:

1) нормы-принципы и нормы-цели, определяющие основные ориентиры деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации. В частности, согласно Уставу Иркутской области, региональная государственная власть осуществляется, в том числе в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина, и функционирует в соответствии с принципами признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, правового государства, социального государства, ответственности и пр.¹⁰⁷ В отдельных случаях конституции (уставы) субъектов Российской Федерации рассматривают информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина как выражения принципа гласности в их деятельности (Тульская область)¹⁰⁸ либо принципов законности, открытости и гласности (Нижегородская область)¹⁰⁹;

2) нормы–принципы основ конституционного строя Российской Федерации относительно условий легитимности любых нормативных правовых актов, затрагивающих прав и свобод человека и гражданина (часть 3 статьи 15 Конституции России). В соответствии с требованиями Конституции России конституции и уставы

---

¹⁰⁶ Васенина А.Н. Информационная функция современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Васенина Алевтина Николаевна. – Н. Новгород, 2007. – С. 10.

¹⁰⁷ См.: Ст. 5 Устав Иркутской области от 17.04.2009 г. №1, принятый Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 15.04.2009 г. №9/5-ЗС // Областная. – 24.04.2009. – №45.

¹⁰⁸ См.: Ст. 56 Устава (Основного Закона) Тульской области от 12.11.2001 г. №265-ЗТО, принятого Постановлением Тульской областной Думы 1.11.2001 г. №18/382 // Тульские известия. – 20.11.2001. – №266-267.

¹⁰⁹ См.: Ч. 1 ст. 9 Устава Нижегородской области от 30.12.2005 г. №219-3, принятый Постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области 22.12.2005 г. №1809-III // Правовая среда. – 18.01.2006. – №3 (676).

субъектов Российской Федерации закрепляют то, что закон и иные нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, подлежат обязательному опубликованию для всеобщего сведения и вступает в силу, как правило, не ранее 10 дней после их официального опубликования.

Кроме того, конституции и уставы субъектов Российской Федерации также воспроизводят положение части 2 статьи 55 Конституции России о том, что в субъекте не должны издаваться правовые акты (в Иркутской области, дополнительно, совершаться действия (бездействие)), отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Новеллой конституционного (уставного) законодательства субъектов Российской Федерации является норма-принцип, закрепляющая, что акты органов государственной власти, ограничивающие права и свободы, не имеют юридической силы, за исключением случаев прямо предусмотренных федеральным законом (Тамбовская область)¹¹⁰;

3) нормы о правах–гарантиях человека и гражданина, находящиеся, с одной стороны, в системной связи с основами правового статуса личности в Российской Федерации, включая право человека и гражданина на информацию, в том числе частного характера (часть 1 статьи 24, часть 4 статьи 29 Конституции России), а с другой – с Федеральным законом от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

В соответствие с конституциями и уставами субъектов Российской Федерации граждане имеют права на:

– доступ к информации о деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, не обосновывая необходимость ее получения. При этом ограничение доступа к такой информации допускается в случаях, предписанных федеральным законом; установление служебной тайны органов государственной

---

¹¹⁰ См.: Ч. 1 ст. 14 Устава (Основного Закона) Тамбовской области Российской Федерации, принятого Постановлением Тамбовской областной Думы 30.11.1994 г. №84 // Тамбовская жизнь. – 06.12.1994. – №233.

власти субъектов Российской Федерации допускается на основании регионального закона (Пермский край);¹¹¹

– беспрепятственное получение информации о положении дел в субъекте Российской Федерации по вопросам, обсуждаемым в органах государственной власти, исключая информацию, относящуюся в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну (Томская область);¹¹²

– ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы, если иное не предусмотрено законом (Республика Алтай);

4) нормы, устанавливающие обязанности - гарантии органов государственной власти субъектов Российской Федерации, корреспондирующие вышеуказанным правам–гарантиям человека и гражданина в субъектах Российской Федерации.

Согласно конституциям и уставам субъектов Российской Федерации и в соответствии с актами федерального законодательства органы государственной власти субъекта Российской Федерации обязаны:

– регулярно информировать население о положении дел в субъекте Российской Федерации либо о социально-экономическом положении дел, обеспечивать в соответствии с федеральным и региональным законодательством доступ к информации о своей деятельности, включая те вопросы, которые обсуждаются в органах государственной власти, о принимаемых ими решениях, а также публиковать иную информацию в соответствии с установленными требованиями, за исключением информации, распространение которой ограничено федеральным законом (Вологодская область)¹¹³;

---

¹¹¹ См.: Ч. 1 ст. 12 Устава Пермского края от 27.04.2007 г. № 32-ПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_perm/ (дата обращения: 03.04.2019).

¹¹² См.: Ст. 27 Устава (Основной закон) Томской области, принятого решением Томской областной Думы 26.07.1995 г. №136 // Томский вестник. – 30.08.1995. – №154.

¹¹³ См.: Ст. 22 Устава Вологодской области 18.10.2001 г. №716-ФЗ, принятого Постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 03.10.2001 г. №481 // Красный север. – 23.10.2001. – №202–203.

– обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (Республика Алтай)¹¹⁴;

– обеспечивать каждому беспрепятственный доступ к нормативным правовым актам субъекта Российской Федерации в установленном порядке (Ивановская область);¹¹⁵

– законодательному (представительному) и высшему исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации ежегодно обнародовать отчеты о своей деятельности (Ивановская область);

– обеспечивать опубликование законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, затрагивающих права и свободы человека и гражданина (Кемеровская область)¹¹⁶;

5) нормы, закрепляющие права–гарантии человека и гражданина и обязанности–гарантии органов государственной власти субъекта Российской Федерации, находящиеся, с одной стороны, в системной связи с основами правового статуса личности в Российской Федерации, включая право человека и гражданина на информацию, право гражданина Российской Федерации участвовать в управлении делами государства (часть 4 статьи 29, часть 1 статьи 32 Конституции России), а с другой – законодательством Российской Федерации, регламентирующим формы гражданского участия в управлении публичными делами на территории субъекта Российской Федерации.

В частности, в Томской области как субъекте Российской Феде-

---

¹¹⁴ См. Ст. 31 Конституции Республики Алтай от 07.06.1997 г. // Звезда Алтая. – 11.07.1997. – №7.

¹¹⁵ См.: Ч. 2 и 3 ст. 12 Устава Ивановской области от 18.04.2009 г. №20-ФЗ ПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_ivanov/ (дата обращения: 12.04.2019).

¹¹⁶ См.: Ч. 2 и 3 ст. 28 Устава (Основного закона) Кемеровской области, принятого решением Законодательного Собрания Кемеровской области от 09.04.1997 г. №45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_kemer/ (дата обращения: 12.08.2019)

рации органы государственной власти, функционирующие на коллегиальных началах, обязаны обеспечивать доступ граждан к информации о собственной деятельности путем организации присутствия граждан на их заседаниях¹¹⁷.

В аналогичных целях органы государственной власти Вологодской области вправе выносить на общественное обсуждение проекты областных законов, а также проекты нормативных правовых актов высшего должностного лица либо высшего исполнительного органа Вологодской области, затрагивающие права и свободы человека и гражданина¹¹⁸; в Тульской области в контексте регулярного информирования о деятельности областных органов государственной власти процедура общественного обсуждения распространяется на все важные вопросы и проекты нормативных правовых актов Тульской области¹¹⁹.

Таким образом, каналами информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина субъектов Российской Федерации могут выступать различные формы гражданского участия в управлении государственными делами субъекта Российской Федерации: публичные слушания; народная инициатива или иные способы участия в разработке законов и других нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации; выборы; референдум; независимая общественная экспертиза законопроектов и т.д.;

б) нормы, устанавливающие обязанности–гарантии органов государственной власти субъекта Российской Федерации, находящиеся, с одной стороны, в системной связи с основами правового статуса личности в Российской Федерации, включая право человека и гражданина на информацию, право гражданина Российской

---

¹¹⁷ См.: Ч. 2 ст. 56 Устава (Основного закона) Томской области, принятого решением Томской областной Думы от 26.07.1995 г. №136 // Томский вестник. – 30.08.1995. – №154.

¹¹⁸ См.: Ст. 20 Устава Вологодской области от 18.10.2001 г. №716-ФЗ, принятого постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 3.10.2001 г. № 481 // Красный север. – 23.10.2001. – №202–203.

¹¹⁹ См.: Ч. 2 ст. 56 Устава Тульской области от 12.11.2001 г. №265-ЗТО, принятого Постановлением Тульской областной Думы от 01.11.2001 г. №18/382 // Тульские известия. – 20.11.2001. – №266–267.

Федерации на равный доступ к государственной службе (часть 4 статьи 29, часть 4 статьи 32 Конституции России), а с другой – федеральным и региональным законодательством о государственной службе Российской Федерации.

Так, отдельные субъекты Российской Федерации в контексте информационного обеспечения собственной деятельности, включая сферу защиты прав и свобод, предусматривают обязанность органов государственной власти информировать общественность о назначении и освобождении от должности руководителей органов государственной власти субъекта Российской Федерации, избрании (неизбрании) руководителей законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, о проведении конкурса для замещения вакантных должностей гражданской службы, подлежащую официальному опубликованию в средствах массовой информации (Воронежская область)¹²⁰;

7) норма-принцип, устанавливающая ответственность руководства органов государственной власти за непредоставление населению субъекта Российской Федерации полной и достоверной информации, а также необоснованный отказ в ее предоставлении в порядке, установленном законом (Томская область, Тамбовская область)¹²¹.

Представленный комплекс конституционных (уставных) правовых норм, сложившийся в субъектах Российской Федерации на основе Конституции России и ряда федеральных законов, имеет определенный потенциал для дальнейшего развития.

В частности, конституционно-правовые средства информационного обеспечения права граждан на равный доступ к муниципальной службе (информирование общественности о назначении и освобождении от должностей муниципальной службы, избрании

---

¹²⁰ См.: Ч. 3 ст. 11 Устава Воронежской области от 07.06.2006 г. // Коммуна. – 10.06.2006. – №87–88.

¹²¹ См.: Ч. 2 ст. 27 Устава (Основного закона) Томской области, принятого решением Томской областной Думы от 26.07.1995 г. №136 // Томский вестник. 30.08.1995. №154; Ч. 2 ст. 19 Устава (Основного закона) Тамбовской области, принятого Постановлением Тамбовской области Думы от 30.11.1994 г. №8411 // Тамбовская жизнь. – 06.12.1994. – №233.

(неизбрании) выборных должностных лиц местного самоуправления, о проведении конкурса для замещения вакантных должностей муниципальной службы) могут быть в конституционном (уставном) порядке распространены и на право граждан на равный доступ к государственной службе.

Кроме того, в системе прав и свобод человека и гражданина находится право на благоприятную окружающую среду, а также достоверную информацию о ее состоянии. Соответственно, конституционное (уставное) регулирование в субъектах Российской Федерации может предусматривать следующие конституционные обязанности-гарантии органов государственной власти: во-первых, информировать население о состоянии окружающей среды и, во-вторых, обеспечивать доступ человека и гражданина к информации о деятельности органов государственной власти в указанной сфере, не обосновывая при этом необходимость ее получения.

Как известно, большинство региональных конституций и уставов, базируясь на положении подпункта «б» части 1 статьи 72 Конституции России, провозглашающем защиту прав и свобод человека и гражданина предметом совместного ведения Российской Федерации с субъектами Российской Федерации, предусматривают право субъекта законодательно устанавливать дополнительные гарантии обеспечения (обеспечение и защита) прав и свобод на своей территории.

К числу таких дополнительных гарантий в области государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина повсеместно относится институт уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации.

В то же время региональные конституции и уставы, руководствуясь вышеназванным правом субъекта Российской Федерации, либо предусматривая на его основе право учреждать иные государственные должности, создавать государственные органы, обеспечивая тем самым дополнительные гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина (Нижегородская область)¹²², устанавливают государственные

---

¹²² См.: Ст. 7 Устава (Основного Закона) Нижегородской области от 30.12.2005 г. №219-3, принятого Постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области от 22.12.2005 г. №1809-III // Правовая

должности уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации и уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации.

Именно уполномоченные по правам человека, в том числе специализированные, правомочны оказывать содействие соблюдению и восстановлению прав и свобод человека и гражданина на территории субъекта Российской Федерации, осуществлять правовое просвещение в данной сфере, чему в немалой степени способствуют сбор и анализ информации, получаемой из государственных и негосударственных органов и организации, распространять среди населения сведения о правах и свободах, осуществлять официальную издательскую деятельность в указанном направлении, подготовку и обнародование докладов о состоянии прав и свобод в субъекте Российской Федерации т.д.

Итак, в соотношении с институтом разграничения предметов ведения и полномочий в Российской Федерации информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина имеет сложный и сквозной характер, поскольку в равной мере относится к предметам ведения Российской Федерации, предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, предметам ведения субъектов Российской Федерации.

Информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина обладает также производным и вторичным характером в том смысле, что соответствующие общественные отношения обособляются в системе федеративных отношений на основе положений Главы 1 «Основы конституционного строя», Главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» в системной связи с отдельными положениями Главы 3 «Федеративное устройство» Конституции России (часть 3 статьи 11, статья 15, статья 24, часть 4 статьи 29, статья 42, части 1 и 2 статьи 55, пункт «в» статьи 71, пункты «б» «н» части 1 статьи 72, статья 73).

Кроме того, предметное обособление общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражд-

данина основывается на положениях конституций и уставов субъектов Российской Федерации, устанавливающих в соответствии с требованиями конституционного института о разграничении предметов ведения и полномочий в Российской Федерации предметы ведения субъектов Российской Федерации и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также систему дополнительных гарантий обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Конституционно-правовыми средствами обособления общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации выступают: во-первых, с точки зрения правовых форм и способов – конституционные, договорные и законодательные формы и способы разграничения предметов ведения и полномочий; во-вторых, в организационно-правовом аспекте – конституционное (уставное) правосудие и итоговые решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, согласительные процедуры, формы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации между собой, формы гражданского участия в управлении делами субъектов Российской Федерации; дополнительные гарантии обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина институционального характера (уполномоченные по правам человека, включая специализированных уполномоченных в субъектах Российской Федерации).

Далее, в системе конституционно-правового регулирования информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина является, с одной стороны, качественно однородной группой общественных отношений, выступающих предметом регулирования конституционно-правовых норм, а с другой – основанием для их объединения в самостоятельный правовой институт, функционирующий в рамках сложного конституционно-правового института прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

В практическом аспекте в содержании конституций и уставов субъектов Российской Федерации было бы целесообразным предусмотреть: среди предметов ведения субъекта Российской Федерации региональную (республиканскую, краевую, областную, и пр.) информацию, включая информационные системы жизнеобеспечения населения субъекта Российской Федерации; среди положений

о правах и свободах – право на информацию о деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, право на информацию о положении дел в субъекте Российской Федерации.

§1.3. Конституционно-правовой механизм информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: понятие, структура и содержание

В конституционном учении о правах человека сложилась совокупность теоретических конструкций, посвященных механизму обеспечения прав и свобод человека и гражданина:

- 1) механизм обеспечения свободы личности;¹²³
- 2) механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности¹²⁴;
- 3) механизм обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина¹²⁵;
- 4) правовой механизм обеспечения прав и свобод личности¹²⁶.

Дальнейшая дифференциация в системе перечисленных теоретических конструкций определяется, во-первых, ролью и значением Конституции России как «юридической базы развития законодательства, существующего правопорядка»¹²⁷ и, во-вторых, соотношением понятий «обеспечение», «охрана» и «защита» с институтом прав и свобод личности.

В общей теории права, а также конституционно-правовой науке

---

¹²³ Малько А.В. Право гражданина на информацию: необходимость, природа, гарантии реализации // Правоведение. – 1995. – №3. – С. 20.

¹²⁴ Анохин Ю.В. О теоретических основах структуры механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – №2(20). – С. 42–47.

¹²⁵ Босхомджиева Г.Г. Конституционно-правовой механизм обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Босхомджиева Гиляна Герасимовна. – Саратов, 2007. – 22 с.

¹²⁶ Авдеев Д.М. Правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Авдеев Дмитрий Александрович. – Тюмень, 2004. – 239 с.

¹²⁷ Туманов В.А. Конституция Российской Федерации. Энциклопедический словарь / авт. кол.: В.А. Туманов., В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин; рук. авт. коллектива С.М. Шахрай. – М.: Большая рос. энцикл., 1995. – С. 105.

сложились разные подходы к их пониманию, в том числе точка зрения, согласно которой обеспечение прав и свобод человека и гражданина в широком смысле включает в себя их охрану (статический аспект) и защиту прав и свобод (динамический аспект), а в узком смысле – это деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, граждан и их объединений, способствующих реализации принадлежащих человеку прав и свобод¹²⁸.

На основе предложенных критериев представляется возможным обобщить и систематизировать основные теоретические конструкции, посвященные конституционно-правовому механизму обеспечения прав и свобод человека и гражданина:

- 1) в статическом аспекте – конституционно-правовой механизм охраны прав и свобод¹²⁹;
- 2) в динамическом аспекте – конституционно-правовой механизм защиты прав и свобод¹³⁰;
- 3) в статико-динамическом аспекте – конституционно-правовой механизм обеспечения и защиты прав и свобод¹³¹, конституционно-правовой механизм защиты и охраны прав и свобод¹³².

---

¹²⁸ Авдеев Д.М. Указ. соч. – С. 8–9.

¹²⁹ Ключева М.А. Обеспечение конституционного права человека на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ключева Наталия Анатольевна. – М., 2008. – С. 64–82.

¹³⁰ Гусева А.Л. Механизм защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: к постановке проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – №1. – С. 60–62.

¹³¹ Белобрагина Н.А. Уполномоченный по правам человека в конституционно-правовом механизме обеспечения и защиты права на жизнь // Известия Тул. гос. ун-та. Экономика и юридические науки. – 2011. – Вып. 1. Ч. 2.

¹³² Уваров А.А. Конституционно-правовой механизм охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина // Известие ОГАУ. – 2010. – №28-1. – С. 292.

Наконец ряд конструкций – конституционно-правовой механизм обеспечения прав и свобод¹³³, конституционно-правовой механизм обеспечения реализации прав и свобод¹³⁴ – формируются в контексте узкого значения понятия «обеспечение», подразумевающего систему общих условий и специальных юридических средств, способствующих их правомерной реализации, а в необходимых случаях и охране¹³⁵.

При этом каждое из выделенных понятий обладает определенным правовым содержанием. В частности, конституционно-правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в узком смысле предстает как система, основанная на конституционных принципах, а также направленная на реализацию конституционных прав и свобод человека при помощи законодательно закрепленных способов, методов и средств воздействия, через интегрирование и взаимодействие органов власти и институтов гражданского общества¹³⁶.

Вместе с тем в широком смысле (статический аспект) конституционно-правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина выступает как система органов и правовых средств, закрепленных конституционно и обеспечивающих наиболее полную и эффективную реализацию прав и свобод человека и гражданина, охрану их от противоправных посягательств и нарушений, а также создающих предпосылки для их защиты¹³⁷.

---

¹³³ Либанова С.Э. Адвокатура Российской Федерации в механизме конституционного гарантирования защиты прав и свобод: монография / С.Э. Либанова. – Курган: Изд-во Кург. погран. ин-т Федерал.службы безоп. РФ, 2009. – 296 с.

¹³⁴ Ольшевская А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения личных прав и свобод человека и роль органов внутренних дел в его реализации // Современное право. – 2004. – №3. – С. 22–26.

¹³⁵ Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 195–196.

¹³⁶ Либанова С.Э. Указ. соч. – С. 13.

¹³⁷ Гунич С.В. Органы внутренних дел как элемент конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Гунич Сергей Владимирович. – Челябинск, 2015. – 24 с.

Наконец, в том же широком значении, но в динамическом разрезе конституционно-правовой механизм обеспечения прав и свобод личности уже трактуется в виде совокупности методов, средств, форм и способов, закрепленных нормами национального и международного права, используемых профессиональными субъектами правозащитной деятельности для обеспечения реализации полагающихся человеку и гражданину по закону прав и свобод либо их восстановления и защиты в случае нарушения¹³⁸. Причем в предлагаемых определениях отдельные авторы обращают внимание на то, что именно механизм защиты прав и свобод, включающий устранение препятствий для их реализации либо его восстановление прав и свобод личности имеет принудительный характер¹³⁹.

Понятие «механизм», как известно, рассматривается в виде внутреннего устройства, системы чего-либо¹⁴⁰, например, того же конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод.

Данное понятие независимо от предложенных аспектов правопонимания (статического либо динамического, узкого или широкого) включает в себя такие элементы, основные контуры которых зафиксированы в системе актов конституционного законодательства Российской Федерации.

Прежде всего, самостоятельным элементом данного механизма являются те конституционные принципы, которые возведены в ранг принципов основ правового статуса личности и одновременно выступают принципами взаимодействия публичной, в том числе государственной власти, с человеком и гражданином, а также

---

¹³⁸ Соломатин Е.Н. Адвокатура как важнейшее звено в механизме организации и осуществления защиты конституционных прав граждан // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2010. – №2–2. – С. 386–391.

¹³⁹ Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: монография / М.С. Матейкович. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 119.

¹⁴⁰ Словарь иностранных слов. – 15-е изд., перераб. – М.: Русский язык. 1988. – С. 309.

принципы деятельности органов государственной власти¹⁴¹, производные от принципов федеративного устройства Российского государства¹⁴². Именно данная группа принципов формирует, на наш взгляд, *идеологические основы* конституционного механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Одним из базовых элементов конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод личности выступают нормы национального и международного права, которые, как отмечает А.А. Уваров, определяют статус субъектов, осуществляющих защиту прав и свобод человека и гражданина, статус субъектов, которые подлежат защите и охране, а также возникающие между ними правоотношения¹⁴³.

Вместе с тем *нормативные основы* конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод личности не ограничиваются правовыми установлениями, закрепляющими статус соответствующих субъектов; они также фиксируют развернутую систему мер, направленную на создание общих условий реализации всего объема прав и свобод, расположенных, как правило, за рамками юридического механизма их гарантирования (общие экономические, социальные, духовно-идеологические и политические гарантии¹⁴⁴), и, кроме того, сам механизм юридических гарантий, которую Л.Н. Федорова определяет как воплощаемую в правовом поведении субъектов прав и свобод человека и гражданина совокупность

---

¹⁴¹ См.: Ст. 1 Федерального закона от 06.10.1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – №42. – Ст. 5005.

¹⁴² См.: Ст. 5 Конституции Российской Федерации // Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Е.Ю. Бархатова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Проспект, 2016. – С. 12–16.

¹⁴³ Уваров А.А. Указ. соч. – С. 292.

¹⁴⁴ Борсукова В.Н. Юридические гарантии права человека на честь и достоинство: видовая характеристика // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – №5(106). – С. 96.

юридических условий реализации средств защиты этих прав и свобод в целях их претворения в жизнь¹⁴⁵.

Особым элементом конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод личности необходимо признать сами права и свободы человека и гражданина, которые по смыслу статей 17 и 18 Конституции Российской Федерации определяют не только основы правового статуса личности, но и функциональный статус законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти, а также местного самоуправления.

Вместе с тем в силу статьи 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина выражают ценностные представления различных социальных общностей и коллективов о «нечто позитивном для человека и человеческой жизни»¹⁴⁶, в том, что «доставляет человеку, обществу благо и пользу»¹⁴⁷.

Выступая ценностным ориентиром для общества, государства, коллектива и отдельной личности, права и свободы человека и гражданина приобретают объективную способность упорядочивать социально-правовую действительность, вносить в нее оценочные элементы, соотносить свои действия (бездействие) с нормой, идеологией, целями, выступающими в качестве образца, эталона¹⁴⁸. Следовательно, права и свободы человека и гражданина образуют ценностные или *аксиологические основы* конституционно-правового механизма их обеспечения, о чем, в частности, свидетель-

---

¹⁴⁵ Федорова Л.Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Федорова Людмила Николаевна. – М., 2007. – С. 10.

¹⁴⁶ Драча Г.В. Культурология: учебное пособие / Г.В. Драча, В.Е. Давидович, А.Н. Ерыгин, Н.Н. Ефремов, М.В. Заковоротная; под ред. Г.В. Драча. – М.: Альфа-М, 2003. – С. 55.

¹⁴⁷ Хурматуллина А.М. Право на труд как конституционная ценность и его обеспечение в субъектах Российской Федерации: монография / А.М. Хурматуллина. – Казань: Академия наук РТ, 2016. – С. 8.

¹⁴⁸ Рашева Н.Ю. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества / Н.Ю. Рашева, Н.Д. Гомонов // Вестник МГТУ. – 2006. Т. 9. №1. – С. 173.

стует практика Конституционного Суда Российской Федерации¹⁴⁹.

Таким образом, права и свободы личности действительно являются особым структурным звеном, поскольку имеют помимо прочего непосредственное отношение к идеологическим и нормативным основам конституционного правообеспечительного механизма в области прав человека.

Общепризнанным структурообразующим элементом конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека

---

¹⁴⁹ Так, в итоговых решениях Конституционного Суда Российской Федерации содержатся правовые позиции, сформулированные в контексте защиты основных прав и свобод как высших ценностей, в том числе права на охрану достоинства, которое провозглашается Конституционным Судом Российской Федерации в качестве основополагающей ценности российской государственности, предполагающей государственную обязанность предоставить гражданам гарантии от любого необоснованного вмешательства в сферу их индивидуальной автономии, а также права на отдых и охрану здоровья, охраняющих здоровье как высшее неотчужденное благо, без которого утрачивают свое значение иные блага и ценности, предопределяющее, в свою очередь, обязанность государства по признанию своей ответственности за сохранение и улучшение здоровья людей (См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.09.2014 г. №24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Алексева Н.А., Евтушенко Я.Н. и Исакова Д.А.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision173469.pdf> (дата обращения: 24.09.2019); Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9.02.2012 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений части восьмой статьи 325 Трудового Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Труновой И.Г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №9. – Ст. 1152.

и гражданина является *институциональный*¹⁵⁰ или *организационный (организационно-правовой) компонент*¹⁵¹, которые представлены, соответственно, «институциональными системами государства и гражданского общества»¹⁵² либо «государственными институтами несудебной защиты, органами местного самоуправления, судебной системой, неправительственными правозащитными организациями»¹⁵³, то есть общественными объединениями¹⁵⁴.

Наконец, в системе конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод личности выделяются *инструментальные основы*, в рамках которых объединяются по разным научным представлениям: средства и факторы¹⁵⁵; система средств и способов¹⁵⁶; методы, способы и средства¹⁵⁷; методы способы, средства, факторы, формы и условия¹⁵⁸ и т.д.

---

¹⁵⁰ Босяцкий А. Механизм государства, как институциональная основа обеспечения прав и свобод человека и гражданина / А. Босяцкий, В.Я. Любашиц, А.Ю. Мамычев // *Advances in Law Studies*. – 2015. – Т. 3. Вып. 6 (18). – С. 279–289.

¹⁵¹ Киричек Е.В. Специфика структуры организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. – 2013. – Т. 13. №1. – С. 22–25.

¹⁵² Либанова С.Э. Конституционно-правовой механизм обеспечения неизбежности гарантирования высшей конституционной ценности // *Известия Байкальского гос. ун-та*. – 2012. – №1(81). – С. 156.

¹⁵³ Курскова Г.Ю. Система защиты прав и свобод человека в Российской Федерации // *Вестник РГГУ. Серия «Юридические науки»*. – 2009. – №11. – С. 38.

¹⁵⁴ Князева И.И. Органы внутренних дел в механизме обеспечения конституционного права граждан Российской Федерации на проведение публичных мероприятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Князева Ирина Игоревна. – М., 2013. – С. 24.

¹⁵⁵ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. – С. 85.

¹⁵⁶ Гусева А.Л. К вопросу о гарантиях реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации // *Вестник Пензенского гос. ун-та*. – 2013. – №2. – С. 36.

¹⁵⁷ Либанова С.Э. Указ. соч. – С. 13.

¹⁵⁸ Босхомджиева Г.Г. Указ. соч. – 22 с.

Итак, внутреннюю системность конституционно-правовому механизму обеспечения прав и свобод человека и гражданина придают следующие основные компоненты:

1) идеологические основы, формируемые из числа конституционных принципов, значимых для функционирования государства, системы органов государственной власти и правового общения личности;

2) аксиологические основы, представленные конституционной системой прав и свобод человека и гражданина;

3) нормативные основы, выраженные в правовых установлениях, определяющих статус субъектов конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, систему связей между ними, а также «общие условия и специальные средства, обеспечивающие фактическую реализацию, надлежащую охрану и в случае нарушения защиту прав и свобод человека и гражданина»¹⁵⁹;

4) организационно-правовые основы, то есть система, структура и юридические процедуры деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению, охране и защите прав и свобод человека и гражданина, а также общественные институты, содействующие обеспечению прав и свобод личности;

5) инструментальные основы, представленные методами, способами и средствами обеспечения, охраны и защиты прав и свобод.

Перечисленные основы (идеологические, аксиологические, нормативные, организационные, инструментальные) формируют общую модель конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина и не препятствуют ее дальнейшему саморазвитию в зависимости от определенных факторов.

Так, принцип разделения властей как элемент идеологических основ конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод личности непосредственно влияет на внутреннее устройство его организационных основ, определяя функционирование в

---

¹⁵⁹ Филиппова Э.М. К вопросу о юридических гарантиях охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – №38 (214). – С. 105.

его рамках парламентской, исполнительно-распорядительной (административной) и судебной подсистем обеспечения, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Включение в нормативные основы конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации в области прав человека непосредственно влияет на его идеологические и аксиологические основы, а также на организационный компонент, позволяя рассматривать его через призму «двух взаимодействующих механизмов защиты прав человека: внутригосударственной и межгосударственной»¹⁶⁰.

Не менее значимым фактором в саморазвитии конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина выступает информация, которая рассматривается, в том числе как «свойство самоорганизующихся систем, связанное с их функционированием»¹⁶¹.

Влияние информации или иначе информационного фактора прослеживается во всех основных структурных элементах конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, что в итоге приводит к становлению и развитию на его основе конституционно-правового механизма информационного обеспечения прав и свобод.

Прежде всего, в идеологических основах под его воздействием локализуются новые фундаментальные начала, образующие идейную базу для свободного информационного движения и обмена данными, сведениями, материалами и сообщениями, затрагивающими права и свободы человека и гражданина, между участниками правового общения.

---

¹⁶⁰ Шаймарданов К.Д. Конституционно-правовой механизм защиты основных прав человека и гражданина в РФ и ее субъектах (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шаймарданов Камиль Дамирович. – Казань, 2003. – С. 6.

¹⁶¹ Лысак М.В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2015. – №2(10). – С. 15.

На наш взгляд, в эту группу входят следующие взаимосвязанные и взаимодополняющие конституционные принципы, регулирующие уровень правовой информированности граждан и их объединений:

1) принцип гласности, понимаемый в качестве максимальной открытости конституционно-правовых процедур и широкой информированности о них населения¹⁶², а также обусловленный участием граждан в управлении делами государства и общества, потребностью публичного учета их мнения при решении государственных задач возможности получения открытой информации о деятельности государственных органов и государственных служащих¹⁶³, органов местного самоуправления и муниципальных служащих;

2) принцип информационной открытости, определяющий, как отмечает Н.Ю. Корченкова, общий режим циркуляции информационных потоков в обществе и одновременно характер деятельности государственной системы управления, когда значительная часть производимой и используемой информации находится в открытом доступе¹⁶⁴;

3) принцип транспарентности публичной власти¹⁶⁵, которой в политическом аспекте означает высокий уровень открытости и доступности информационных потоков в обществе, касающихся при-

---

¹⁶² Авакьян С.А. Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. и рук. авт.кол. С.А. Авакьян. – М.: НОРМА; НОРМА-ИНФРА М, 2001. – С. 129.

¹⁶³ Старилов Ю.Н. Служебное право: учебник / Ю.Н. Старилов. – М.: БЕК, 1996. – С. 225.

¹⁶⁴ Корченкова Н.Ю. Принцип информационной открытости как требование современной демократии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2000. – №1. – С. 125.

¹⁶⁵ Марченко П.А. Транспарентность (открытость) деятельности государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и государствах Европы // Административное и муниципальное право. – 2012. – №4. – С. 29.

нимаемых государственных решений, их обоснованности и результативности¹⁶⁶, а в юридическом – требование доступности официальной информации для граждан и их обращений¹⁶⁷;

4) принцип публичности, отличающийся «направленностью на обеспечение конкретного государственного или общественного интереса»¹⁶⁸.

Несмотря на противоречивые суждения об их соотношении, принципы гласности, информационной открытости, транспарентности и публичности имеют общую функциональную направленность: они способствуют объективному и достоверному информированию граждан и общественности о целях, задачах и результатах государственной и иной публичной деятельности в различных сферах общественного бытия, включая правотворческую (законотворческую), обеспечивая повышение правовой осведомленности населения.

В аксиологических основах конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина также локализируются элементы, свидетельствующие о влиянии информации и информационных процессов на институт прав и свобод человека.

В частности, в науке конституционного права разрабатывается концепция информационный свободы человека, которая, с одной стороны, отражает правовой принцип свободы личности, а с другой – «способность человека осуществлять процесс познания, производства и передачи как произведенной, так и полученной или имеющейся у него изначально информации по отношению к множеству субъектов, ограниченная окружающими человека явлениями материального и идеального мира»¹⁶⁹.

---

¹⁶⁶ Тованчова Е.Н. Транспарентность государственной власти: автореф. дис. ... канд. полит.наук: 23.00.02 / Тованчова Елена Николаевна. – Ростов н/Д., 2015. – С. 3.

¹⁶⁷ Власова Н.В. Проблема транспарентности государственной власти России // Известия Саратовского ун-та. Серия: Социология. Политология. – 2007. – Т. 7. Вып. 1. – С. 130–132.

¹⁶⁸ Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1995. – С. 42.

¹⁶⁹ Кротов А.В. Конституционное право граждан на информацию и свободу информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Кротов

Информационная свобода личности, в свою очередь, проявляется в подсистеме конституционных информационных прав, к которым, по мнению В.Г. Михайлова, относятся: свобода мысли, слова и массовой информации; право на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; свобода творчества; право на информационное самовыражение, предусматривающее право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также личный контроль в отношении сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни¹⁷⁰. Кроме того, в группу конституционных информационных прав и свобод, выражающих информационную свободу личности, вводятся право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, свобода совести и вероисповедания, право на обращение, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, право на участие в культурной жизни и на доступ к культурным ценностям¹⁷¹.

По нашему мнению, информационную свободу личности непосредственно выражают права и свободы, предметно зафиксированные международно-правовыми актами, выступающими базовыми «правовыми моделями для принятия основополагающих универсальных и региональных документов в данной сфере»¹⁷².

Андрей Владиславович. Казань, 2007. С. 9; Кротов А.В. Информация как свобода человека // Закон и право. – 2005. – №4. – С. 40–41.

¹⁷⁰ Михайлов А.Г. Конституционно-правовое регулирование информационной сферы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Михайлов Александр Григорьевич. – СПб., 2001. – С. 7–8.

¹⁷¹ Щеголева Н.А. Конституционно-правовой аспект права на информацию / Н.А. Щеголева, П.О. Силаев // Среднерусский вестник общественной жизни. – 2015. – Т. 10. №4. – С. 120–121.

¹⁷² Валеев Р.М. Влияние Всеобщей Декларации прав человека на формирование конституционных норм по защите прав человека в области уголовного правосудия // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2008. – №4. – С. 71.

Так, статья 19 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, которая, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, является частью правовой системы Российской Федерации¹⁷³, рассматривает свободу искать, получать и распространять информацию любыми средствами и независимо от государственных границ как ставшую часть права на свободу убеждений и их свободное выражение¹⁷⁴.

Далее, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 8 декабря 2011 года №1624-0-0¹⁷⁵, право искать, получать, передавать, производить и распространять информацию соответствует требованиям Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 19) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 10), которыми признается право каждого на свободу выражения мнений, включающее в себя свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны органов публичной власти и независимо от государственных границ, а также устанавливается, что его осуществление может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями и санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений,

---

¹⁷³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9.07.2013 г. №18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Крылова Е.В.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – №29. – Ст. 4019.

¹⁷⁴ Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. – 05.04.1995. – №67.

¹⁷⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2011 г. №1624-0-0 «По жалобе граждан Андреевой Татьяны Алексеевны, Морозова Филиппа Валерьевича и других на нарушение их конституционных прав пунктом первой статьи первой Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123762/ (дата обращения: 25.01.2019)

для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации и прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Что касается нормативных основ конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, то структура и содержание Конституции Российской Федерации, а также ее системные связи с актами федерального и регионального законодательства об информации, информационных технологиях и о защите информации позволяют установить главные черты «правового статуса обладателя информации»¹⁷⁶ и (или) «информационно-правового статуса человека и гражданина»¹⁷⁷.

Если «правовой статус обладателя информации» основывается на статье 6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в большей мере относится к субъекту информационно-правовых отношений, то «информационно-правовой статус человека и гражданина» базируется на основе правового статуса личности в Российской Федерации, имея непосредственное отношение к субъекту конституционных правоотношений.

Итак, информационно-правовой статус человека и гражданина состоит, как считает В.В. Андрианова, из основных, вспомогательных и гарантийных прав, закрепленных в Главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции России. Причем к группе *основных информационных* прав относятся право на свободный поиск, получения, передачу, производство и распространение информации, право на информацию о состоянии окружающей среды (часть 4 статьи 29, часть 2 статьи 24, статья 42, часть 5 статьи

---

¹⁷⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 г. №25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина Сушкова А.И. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №45. – Ст. 735.

¹⁷⁷ Андрианова В.В. Конституционно-правовые основы реализации информационных прав человека в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Андрианова Валерия Валерьевна. – М., 2007. – 27 с.

29 Конституции Российской Федерации); к *вспомогательным информационным* правам - свобода мысли и слова, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на сохранение родного языка общения, режим государственного языка и языков республик, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения, свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, право на образование, право на участие в культурной жизни, право на обращение, право на публичные мероприятия (часть 1 статьи 29, часть 1 статьи 23, часть 2 статьи 26, части 1 и 2 статьи 68, статья 28, часть 1 статьи 44, часть 2 статьи 44, статья 33, статья 31 Конституции России); к *гарантийным информационным* правам – право не быть принуждаемым к выражению своих мнений убеждений и отказу от них, запрет пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, языковое превосходство, режим государственной тайны, интеллектуальной собственности, ответственности должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни здоровья людей (часть 3 статьи 29, часть 1 статьи 44, часть 3 статьи 41 Конституции Российской Федерации)¹⁷⁸.

Вместе с тем не только личность, но и иные участники конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод, например, субъекты Российской Федерации наделяются правовым статусом обладателя информации, в основе которого находятся соответствующие права и обязанности, предусмотренные частями 3 и 4 статьи 6 Федерального закона 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹⁷⁹.

---

¹⁷⁸ Андрианова В.В. Указ. соч. – 27 с.

¹⁷⁹ Согласно концепции названного Федерального закона, правовой статус обладателя информации принадлежит не только физическим лицам, но и публичным территориальным образованиям: Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям. При этом общие полномочия обладателя информации (разрешать или ограни-

В свою очередь, государственные органы и органы местного самоуправления законодательно наделяются правами, обязанностями и полномочиями в информационной сфере, включая информационное обеспечение прав и свобод, совокупность которых составляет основу их информационно-правового статуса. Соответствующие права, обязанности полномочия институтов публичной власти в сфере движения и обмена информацией представляется возможным классифицировать по разным основаниям, например, в зависимости от вида прав и свобод человека и гражданина (личных, политических, социально-экономических, культурных), от степени выражения информационной свободы в правах человека, от территориального масштаба деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и т. д.

К примеру, праву на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну как объекту правового воздействия Федерального закона от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных»¹⁸⁰, выступающему в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», исходным началом правового регулирования соответствующих общественных отношений совместно с правом на информацию корреспондирует правовой статус опера-

---

чивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа, использовать информацию в т.ч. распространять ее по своему усмотрению, передавать информацию другим лицам по договору или по другим законным основаниям, защищать информацию и т. д.) и его обязанности, к числу которых относятся сообщения прав и сообщения прав и законных и заинтересованных лиц, принятие мер по защите информации, ограничение доступа к информации в случаях, установленных федеральными законами, осуществляются от их имени государственными органами и органами местного самоуправления.

¹⁸⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31. Ч. 1. – Ст. 3451.

тора информации, а также совокупность прав, обязанностей и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления в информационной сфере:

1) общее полномочие государственных органов и органов местного самоуправления устанавливать, согласно федеральным законам, государственные и муниципальные информационные системы персональных данных;

2) общая обязанность государственных органов и органов местного самоуправления обеспечивать конфиденциальность персональных данных;

3) право федерального органа законодательной власти устанавливать правовой статус и порядок работы с государственным регистром населения, предназначенным для обработки персональных данных в государственных и муниципальных информационных системах;

4) право федерального органа законодательной власти устанавливать особенности учета персональных данных в государственных и муниципальных информационных системах персональных данных.

В нормативных основах конституционно-правового механизма информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина также аккумулируются нормы, определяющие порядок взаимодействия между субъектами, что отражается в специфическом терминологическом ряде, как-то: взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества¹⁸¹; межведомственное информационное взаимодействие в Российской Федерации¹⁸²; межведомственное информационное взаимодействие в субъекте Российской

---

¹⁸¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.03.1994 г. №607 «О взаимодействии федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с органами власти государств-участниц СНГ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5748> (дата обращения: 25.08.2019).

¹⁸² См.: Федеральный закон от 27.07.2010 г. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. – 30.07.2010. – №168.

Федерации¹⁸³; система межведомственного электронного взаимодействия¹⁸⁴; соглашение о взаимном сотрудничестве и обмене информации либо соглашение об информационно-правовом взаимодействии¹⁸⁵ и т.д.

Под воздействием информации и информационных процессов в организационных основах конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина также формируются структурные подразделения и процедуры, направленные на информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина с целью их эффективной реализации, охраны и защиты с последующим восстановлением в случае нарушения.

К примеру, в Государственном Совете Республики Татарстан в соответствии с Положением об Аппарате Государственного Совета Республики Татарстан¹⁸⁶ организационными средствами, влияю-

---

¹⁸³ См.: Постановление Правительства Республики Марий Эл от 26.04.2012 г. №137 «Об организации межведомственного информационного взаимодействия в Республике Марий Эл» вместе с Положением о системе межведомственного электронного взаимодействия Республики Марий Эл // Марийская правда. – 18.05.2012. – №19 (119).

¹⁸⁴ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 8.09.2010 г. №697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – №38. – Ст. 4823.

¹⁸⁵ См.: Соглашение о взаимодействии и взаимном информационном обмене между Управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Башкортостан и Министерством земельных и регистрационных отношений Республики Башкортостан от 14.08.2007 г.; Соглашение об обмене информацией в электронном виде с использованием средств криптографической защиты информации между Управлением Федеральной налоговой службы по Республике Башкортостан и Управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docviews.yandex.ru/Soglosheniya.Urg.doc>. (дата обращения: 25.07.2019).

¹⁸⁶ См.: Положение «Об Аппарате Государственного Совета Республики Татарстан», утвержденное Постановлением Президиума Государствен-

щими на эффективность исполнения функции по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина, выступают:

1) функциональные структурные подразделения Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан – отдел по информационно-техническому обеспечению деятельности республиканского Парламента при Управлении делами Государственного Совета Республики Татарстан; отделы редакционно-лингвистической экспертизы, перевода и идентификации текстов законов Республики Татарстан и нормативно-правовой деятельности Государственного Совета Республики Татарстан в рамках Управления документального обеспечения Аппарата Государственного Совета; информационно-методический отдел при организационном Управлении Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан; отдел по взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации, ответственный за информирование населения Республики Татарстан о деятельности Государственного Совета Республики Татарстан через средства массовых коммуникаций и организацию издания «Парламентские вести»;

2) информационные ресурсы Государственного Совета Республики Татарстан, совокупность которых составляют система электронного документооборота «Электронный парламент», официальный сайт Государственного Совета Республики Татарстан, открытый с 2001 года и реформированный в 2010 году, программный продукт «Электронная повестка дня», Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: ВерсияПроф», Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Регион», Информационно-справочная система «Законодательство России», Комплект информационных блоков «Некоммерческий выпуск Гарант-Максимум»;

3) специализированные информационные операции, к которым можно отнести, например, протоколирование, стенографирование заседаний Государственного Совета Республики Татарстан и его Президиума, лингвистические и корректорские обработки, перевод

ного Совета Республики Татарстан от 24.11.2010 г. №1260-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gossov.tatarstan.ru/structure/apparat/pologinie?content_page_id=39 (дата обращения: 01.09.2019).

на государственный язык Республики Татарстан актов, принимаемых Государственным Советом Республики Татарстан и его Президиумом, издание Ведомостей Государственного Совета Республики Татарстан, ведение архивного фонда Государственного Совета Республики Татарстан.

К организационным средствам, содействующим исполнению функции по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина в рамках законодательного (представительного) органа государственной власти, также можно отнести профильные постоянные комитеты (комиссии), как например, Комиссия по регламенту, депутатской этике, реализации депутатских полномочий, вопросам информационной политики и взаимодействию с институтами гражданского общества Законодательного Собрания Кировской области, Комитет по транспорту, дорожному хозяйству и информатизации Мурманской областной Думы, Комитет по образованию, науке, культуре и информационный политике Законодательного Собрания Ростовской области и иные.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что не все парламенты субъектов Российской Федерации образуют профильные постоянные комитеты (комиссии), специализирующиеся по вопросам ведения субъекта Российской Федерации в информационной сфере. Следовательно, подготовка и предварительное рассмотрение законопроектов, анализ и обобщение поступающих обращений, выработка рекомендаций и консультирование по информационно-правовым вопросам осуществляются любым комитетом (комиссией) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, что вряд ли можно признать эффективным.

В системе исполнительных органов государственной власти, например, Нижегородской области как субъекта Российской Федерации организационными средствами, способствующими исполнению функции информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина выступают:

1) исполнительный орган государственной власти, наделенный специальной компетенцией в информационной сфере, – областное Министерство информационных технологий и связи, которое в соответствии с Постановлением Правительства Нижегородской области от 10 декабря 2010 года №901 «Об утверждении Положения

о Министерстве информационных технологий и связи Нижегородской области», актами стратегического планирования, включая Концепцию информатизации Нижегородской области (утверждено Постановлением Правительства Нижегородской области от 13 ноября 2015 года №739), уполномочено формировать и реализовать региональную государственную политику в сфере развития информационного общества, цифровой экономики, обеспечения информационной безопасности, развития информационных технологий и связи; развивать электронное правительство, обеспечивать межведомственное электронное взаимодействие; развивать информационные системы и технологии; совершенствовать системы защиты информации в государственных органах Нижегородской области;

2) специализированные подразделения исполнительных органов специальной компетенции, как, например, Комиссия по использованию информационных технологий и связи, действующая на основе Распоряжения Правительства Нижегородской области от 9 августа 2017 года №1302-р «Об утверждении Положения о Комиссии по использованию информационных технологий в Нижегородской области»;

3) консультативные и совещательные органы при исполнительных органах государственной власти, как, например, Координационный совет по информатизации Нижегородской области при Губернаторе Нижегородской области и Председателе областного Правительства, созданный в соответствии с распоряжением Правительства Нижегородской области от 20 апреля 2006 года №277-р;

4) задачи, функции и полномочия исполнительных органов государственной власти по информированию граждан и общественности по вопросам своей компетенции. Например, Министерство по социальной политике Нижегородской области, решая задачу защиты конституционных прав граждан в сфере социальной поддержки, социального обслуживания, жилищных отношений, трудовых отношений и занятости, осуществляет функцию информирования граждан и населения области, опираясь на совокупность полномочий, в том числе правообязанность размещать информационные ресурсы Министерства, используемые для предоставления мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, информацию, предусмотренную Федеральным законом от

17 июля 1999 года №178-ФЗ «О государственной социальной политике», на основании данных, полученных из информационных ресурсов учреждений; предоставлять оператору информационной системы перечень мер социальной помощи (поддержки), предлагаемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий и выплат, перечень участников информационного взаимодействия для формирования и актуализации классификатора мер социальной защиты (поддержки); осуществлять информационно-разъяснительную работу среди населения по защите указанных прав и т.п.¹⁸⁷;

5) информационные ресурсы исполнительных органов государственной власти общей и специальной компетенции.

В инструментальных основах конституционно-правового механизма информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина представляется возможным выделять методы, то есть приемы, способы и средства, используемые его участниками для обмена правовой и иной информацией относительно механизмов конституционного и законодательного регулирования прав и свобод, а также механизмов их реализации, охраны и защиты.

Так, среди приемов и способов, посредством которых осуществляется деятельность органов и должностных лиц публичной (государственной) власти по доведению до личного или всеобщего сведения информации, затрагивающей права и свободы, отечественная юридическая наука отмечает «метод информационного влияния»¹⁸⁸. Его признаками выступают правосубъектность, юридические факты, содержание правоотношений (взаимные права и обязанности), формы реализации юридических санкций¹⁸⁹, которые имеют определенную специфику.

В частности, у субъектов конституционно-правового механизма

---

¹⁸⁷ См.: Постановление Правительства Нижегородской области от 25.03.2009 г. №148 «Об утверждении положения о Министерстве социальной политики Нижегородской области» // Правовая среда (приложение к газете «Нижегородский вестник»). – 09.04.2009. – №26 (1012).

¹⁸⁸ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – М.: Юрист, 2002. – С. 113–114.

¹⁸⁹ Волков Ю.В. К вопросу о методе информационного права // Российский юридический журнал. – 2010. – №5. – С. 58–65.

информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина помимо общей (конституционной) правосубъектности формируется специальная (информационная) правосубъектность, выраженная в информационных правах и свободах (для человека и гражданина), предметах ведения (для Российской Федерации, для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований), полномочиях (для государственных органов власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления), совокупность которых, как уже отмечалось, определяет содержание конституционного информационно-правового статуса, специального конституционного информационно-правового статуса обладателя информации, оператора информации и пользователя информации.

Юридическими фактами в данной сфере общественных отношений выступают, например, опубликование нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, образование официального сайта государственного органа или органа местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина, сокрытие должностным лицом фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья человека и гражданина, отказ в доступе к информационным ресурсам о правах и свободах и т.п.

Таким образом, влияние информационного фактора на конституционно-правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина приводит к становлению и развитию на его основе конституционно-правового механизма информационного обеспечения прав и свобод, которые связаны между собой генетическими и функциональными взаимосвязями.

Генетическая и функциональная взаимосвязанность конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина и конституционно-правового механизма информационного обеспечения прав и свобод выражается в том, что структурными элементами последнего также выступают идеологические, аксиологические, нормативные, организационные и инструментальные основы. Вместе с тем обособление и автономное суще-

ствование конституционно-правового механизма информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина выражается в том, что указанные основы имеют свое собственное содержательное наполнение.

Итак, в общем виде конституционно-правовой механизм информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области и автономных округах представляет собой систему, элементами которой, во-первых, выступают государственные органы, осуществляющие государственную власть в субъектах Российской Федерации, во-вторых, являются правовые средства, закрепленные в Конституции Российской Федерации и федеральных законах, конституциях (уставах), законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, обеспечивающие их информационное взаимодействие с гражданами (объединением граждан) по вопросам закрепления, регулирования, реализации, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В конституционно-правовом механизме информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина как производном от конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод личности необходимо различать: 1) идеологические основы в виде конституционных принципов, определяющих информационный обмен государства и личности в сфере закрепления, регулирования, реализации, охраны и защиты прав и свобод (принципы гласности, информационной открытости органов государственной власти, транспарентности и публичности); 2) аксиологические основы, выражаемые, прежде всего, в правах и свободах человека и гражданина, воплощающих информационную свободу личности, на базе которых, в свою очередь, формируется общий или конституционный информационно-правовой статус человека и гражданина, специальный или конституционный информационно-правовой статус обладателя информации (например, органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и, наконец, отраслевые информационно-правовые статусы (к примеру, правовой статус оператора информацией); 3) нормативные основы или система конституционно-правовых норм, закрепляющих основы ста-

туса и взаимодействия субъектов конституционно-правового механизма информационного обеспечения прав и свобод; 4) организационные основы, представленные уполномоченными субъектами конституционно-правового механизма информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина; 5) инструментальные основы или приемы, способы и средства, применяемые для регулирования информационного взаимодействия государства и личности в сфере закрепления, регулирования, реализации, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Следовательно, конституционно-правовой механизм информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина также представляет собой совокупность идеологических, аксиологических, нормативных, организационных и инструментальных основ, определяющих информационное взаимодействие государства и личности в сфере их закрепления, регулирования, реализации, охраны и защиты.

ГЛАВА 2. ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

§2.1. Основные направления деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина

Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина лежат в плоскости совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт «б» статьи 72 Конституции Российской Федерации), и, соответственно, субъекты Российской Федерации в лице органов государственной власти уполномочены в пределах своей компетенции обеспечивать, в том числе информационно, реализацию прав и свобод личности, а также их защиту.

Обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе законодательных, осуществлять определенную их полномочиями деятельность в сфере информационного обеспечения прав и свобод возникает, прежде всего, в силу части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому человеку право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Данная конституционная норма получает свое развитие в федеральном законодательстве, где она, как уже отмечалось, детализируется в части ее поиска и получения в Федеральном законе от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁹⁰ и в Федеральном законе от 9 февраля 2009 года №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹⁹¹.

---

¹⁹⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.07.2006. – № 31(ч. I). – Ст. 3448.

¹⁹¹ Федеральный закон от 9.02.2009 г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно содержания и количества функций законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, некоторые авторы выделяют пять функций, как-то: законодательная, представительная, конституционная, внутриорганизационная, контрольная¹⁹², другие же сосредотачиваются на двух, как законодательная и контрольная¹⁹³.

При этом соответствующими авторами отмечается, что парламенты субъектов Российской Федерации осуществляют «наблюдение и проверку деятельности исполнительной власти»¹⁹⁴, «мониторинг и проверку деятельности системы государственного управления»¹⁹⁵ либо же в силу пункта 4 статьи 5 Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» соблюдают и исполняют региональные законодательные акты, осуществляют контроль за исполнением регионального бюджета, бюджетов региональных территориальных государственных внебюджетных фондов, над соблюдением порядка распоряжения собственностью

самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 16.02.2009. – №7. – Ст. 776.

¹⁹² Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. М.: Юриформцентр, 2001. 305 с.; Вандышева Е.А. Контрольная функция парламента: парламентские комиссии по расследованию и счетные палаты / Е.А. Вандышева, А.Ю. Сунгуров // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – №3 (31). – С. 64–65.

¹⁹³ Овсепян Ж.И. Система высших органов государственной власти в России (диалектика конституционно-правовых основ с начала XX по начало XXI в.) / Ж.И. Овсепян. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростов.ун-та, 2006. – 592 с.; Тюльпанов В.А. Контрольная функция в системе функций законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. – 2011. – №11. – С. 58–64.

¹⁹⁴ Тюльпанов В.А. Указ. соч. – С. 59.

¹⁹⁵ Бердникова Е.В. Актуальные вопросы правового регулирования и реализации парламентского контроля в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15. Вып. 4. – С. 431–437.

государства, над реализацией программ социально-экономического развития¹⁹⁶.

Таким образом, «явными, формально закрепленными функциями»¹⁹⁷ региональных парламентов являются законодательная, представительная и контрольная¹⁹⁸.

Вместе с тем, по мнению Н.А. Богдановой, несмотря на «разнотипность функций регионального парламента – представлять народ и законодательствовать»¹⁹⁹ – они тесно взаимосвязаны, поскольку «прямое народное представительство неспособно к выполнению работы по составлению закона»²⁰⁰, а также к его принятию, а «функция парламента, по большому счету, заключается в оформлении воли народа в законе»²⁰¹.

В связи с этим считаем возможным в рамках исследования информационного обеспечения прав и свобод полагаться на законодательную (представительную) функцию регионального парламента, как единую функцию, складывающуюся из совокупности законодательной и представительной функций, а также контрольную функцию.

---

¹⁹⁶ Фомичева О.А. Механизм осуществления контрольной власти парламентом // *Lex russica (Русский закон)*. – 2017. – №4 (125). – С. 52–60.

¹⁹⁷ Черная Э.С. Функциональность регионального парламента в современной России // *Власть*. – 2011. – №8. – С. 35.

¹⁹⁸ Романов Р.М. Контрольные функции парламента по отношению к исполнительной власти // *Власть*. – 2006. – №2. – С. 16–17.

¹⁹⁹ Богданова Н.А. Законодательная и представительная функции парламента: преодоление коллизии // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. – 2009. – №2. – С. 49–55.

²⁰⁰ Милль Дж.Ст. Рассуждение о представительном правлении // Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2006. С. 104; Богданова Н.А. Законодательная и представительная функции парламента: преодоление коллизии // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. – 2009. – №2. – С. 50.

²⁰¹ Богданова Н.А. Указ. соч. – С. 50.

Итак, при исследовании информационного обеспечения прав и свобод законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо учитывать следующее: 1) региональный парламент осуществляет возложенные на него основные полномочия, реализуя тем самым законодательную (представительную) и контрольную функции; 2) каждые направления деятельности регионального парламента осуществляется посредством определённых парламентских процедур; 3) законодательное регулирование и контроль в сфере защиты прав свобод человека и гражданина нуждается в информационном обеспечении; 4) информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина подразумевает не только обеспечение доступа к информации о деятельности регионального парламента²⁰², но и соблюдение определенных требований к региональному законодательному процессу и его результатам.

Учитывая вышесказанное, на наш взгляд, при исследовании деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере информационного обеспечения прав и свобод, необходимо основываться на двух элементах, определяющих содержание исследуемой проблематики, как-то: природа и базовые функции непосредственно самих законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их информационное обслуживание.

В связи с этим нам представляется возможным рассмотреть, главным образом, законодательно-информационное и контрольно-информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации по отдельности и выделить особенности каждого из них. Вместе с тем представляется возможным для отдельных исследований выделить бюджетно-информационное и организационно-информационное обеспечение

---

²⁰² См.: Федеральный закон от 09.02.2009 г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 16.02.2009. – №7. – Ст. 776.

функций и полномочий регионального парламента, которые частично пересекаются с законодательно-информационным и контрольно-информационным обеспечением прав и свобод человека и гражданина.

Законодательно-информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина органами законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации выступает частью процесса становления и развития регионального законодательства, включая его систематизацию по определенным направлениям.

Так, к примеру, В.В. Андрианова отмечает, что «законодательство субъектов Российской Федерации, закрепляющее информационные права, по предмету регулирования подразделяется на 4 группы: 1) нормы, закрепляющие гарантии реализации конституционных прав граждан на информацию; 2) нормы об информационных ресурсах; 3) нормы о средствах массовой информации; 4) нормы о правовом режиме органов власти в сфере информационных прав»²⁰³.

Данный подход нуждается в некотором уточнении в связи с тем, что законодательство субъектов Российской Федерации претерпело определенные изменения.

Так, нормы об информационных ресурсах трансформировались в систему норм об информационных системах, информационных ресурсах и информационных технологиях, которые освещаются на федеральном уровне в рамочном порядке, главным образом, Федеральным законом от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регулирующем отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; при применении информационных технологий, а также при обеспечении защиты информации, а на уровне субъектов Россий-

---

²⁰³ Андрианова В.В. Конституционно-правовые основы реализации информационных прав человека в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Андрианова Валерия Валерьевна. – М., 2007.

ской Федерации - в специальных законах о государственных информационных системах²⁰⁴; об информатизации и информационных ресурсах²⁰⁵; об информатизации²⁰⁶; об информационных ресурсах²⁰⁷; о государственных информационных ресурсах и системах; о государственных информационных системах, государственных информационных ресурсах, территориальной информационной системе²⁰⁸ и т.п.

Так, к примеру, Закон **Республики Бурятия** от 25 ноября 2005 года №1354-III «О государственных информационных системах Республики Бурятия»²⁰⁹ относит создание государственных информационных систем и обеспечение доступа к содержащейся в них информации к полномочиям органов государственной власти Республики Бурятия (часть 1 статьи 5). Подробно указанный Закон Республики Бурятия закрепляет основания, при которых республиканские органы власти, включая Народный Хурал Республики Бу-

---

²⁰⁴ Закон Красноярского края от 30.06.2011 г. №12-6096 «О государственных информационных системах Красноярского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/7481> (дата обращения: 25.05.2019).

²⁰⁵ Закон Орловской области от 13.05.2008 г. №774-ОЗ «Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области» // Орловская правда. – 15.05.2008. – №76.

²⁰⁶ Закон Удмуртской Республики от 14.12.2006 г. №59-РЗ «Об информатизации в Удмуртской Республике» // Известия Удмуртской Республики. – 23.01.2007. – №9.

²⁰⁷ Закон Вологодской области от 27.01.2004 г. №993-ОЗ «О государственных информационных ресурсах и системах Вологодской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/938502156> (дата обращения: 25.03.2019).

²⁰⁸ Закон Новосибирской области от 15.10.2007 г. №138-ОЗ «О государственных информационных системах, государственных информационных ресурсах, территориальной информационной системе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/5426586> (дата обращения: 25.03.2019).

²⁰⁹ Закон Республики Бурятия от 25.11.2005 г. №1354-III «О государственных информационных системах Республики Бурятия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/802045176> (дата обращения: 25.03.2019).

рятия как законодательный орган власти, уполномочены использовать государственные информационные системы Республики Бурятия. Полномочия Народного Хурала же конкретизируются Законом только в части установления за ним обязанности определить перечень информации о деятельности Народного Хурала, подлежащей обязательному размещению в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также порядок ее размещения и закрепить в соответствующем нормативном правовом акте.

В то же время Закон **Удмуртской Республики** от 14 декабря 2006 года №59-ПЗ «Об информатизации в Удмуртской Республике»²¹⁰ не конкретизирует полномочия республиканского законодательного (представительного) органа государственной власти, закрепляя, в общем, за всеми органами государственной власти Удмуртской Республики обязанность размещать в информационных системах общего пользования, в том числе в сети Интернет, публичную информацию о своей деятельности и деятельности подведомственных им организаций, а также информировать о возможности ознакомления с такой информацией путем указания адресов соответствующих страниц в сети Интернет.

В **Красноярском крае** принят и действует Закон от 30 июня 2011 года №12-6096 «О государственных информационных системах Красноярского края»²¹¹, регулирующий особенности создания и эксплуатации государственных информационных систем Красноярского края, среди которых выделяется собственная государственная информационная система Законодательного Собрания Красноярского края. Закон закрепляет за Законодательным Собранием края компетенцию по принятию правовых актов в сфере создания (ликвидации) и эксплуатации государственных информационных систем Законодательного Собрания края.

---

²¹⁰ Закон Удмуртской Республики от 14.12.2006 г. №59-ПЗ «Об информатизации в Удмуртской Республике» // Известия Удмуртской Республики. – 23.01.2007. – №9.

²¹¹ Закон Красноярского края от 30.06.2011 г. №12-6096 «О государственных информационных системах Красноярского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/7481> (дата обращения: 25.05.2019).

Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в соответствии с Законом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 июля 2013 года №61-оз «О государственных информационных системах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»²¹² осуществляет принятие местных законов в сфере создания, функционирования, развития, эксплуатации и учета государственных информационных систем и контроля за их исполнением, а также регулирует вопросы документирования информации, включая создание и применение бумажных и электронных документов, делопроизводства и электронного документооборота, вопросов обращения с конфиденциальной информацией в Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Данный Закон, наряду с полномочиями Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, также устанавливает исключительную компетенцию в сфере регулирования государственных информационных систем Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Губернатора и Правительства.

Наиболее полно на региональном уровне разграничиваются полномочия органов государственной власти в сфере информатизации в Орловской и Новосибирской областях. Так, к примеру, Закон **Орловской области** от 13 мая 2008 года №774-ОЗ «Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области»²¹³ разграничивает исчерпывающим образом компетенцию Орловского областного Совета народных депутатов, Губернатора, Правительства, а также органа исполнительной власти специальной компетенции в сфере информатизации Орловской области. Более того, указанный Закон закрепляет задачи коллегиального совещательного органа – Совета по информатизации Орловской области, созданного с целью поддержки проведения единой областной политики в сфере информатизации.

---

²¹² Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 01.07.2013 г. №61-оз «О государственных информационных системах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // Новости Югры. – 15.10.2013. – №119.

²¹³ Закон Орловской области от 13.05.2008 г. №774-ОЗ «Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области» // Орловская правда. – 15.05.2008. – №76.

В Новосибирской области Закон от 15 октября 2007 года №138-ОЗ «О государственных информационных системах, государственных информационных ресурсах, территориальной информационной системе»²¹⁴ определяет компетенцию Законодательного Собрания Новосибирской области не только законодательную деятельность в части создания информационных систем и ресурсов, но и устанавливают требования к информации, в том числе о его деятельности, а также полномочия обладателя государственных информационных ресурсов (статья 3).

Подобная законодательная модель разграничения полномочий между органами государственной власти субъекта Российской Федерации, как в Орловской и Новосибирской областях, на наш взгляд, заслуживает внимания и может быть использована иными субъектами Российской Федерации в качестве примера с целью более эффективной реализации полномочий в информационной сфере.

Вместе с тем региональному законотворчеству известны законы о целевых и иных государственных программах в области информатизации²¹⁵, которые на данный момент наиболее часто принимаются в форме актов (постановлений) высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации²¹⁶.

---

²¹⁴ Закон Новосибирской области от 15.10.2007 г. №138-ОЗ «О государственных информационных системах, государственных информационных ресурсах, территориальной информационной системе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/5426586> (дата обращения: 25.03.2019).

²¹⁵ Закон Ленинградской области от 16.08.2002 г. №35-оз «О региональной целевой программе «Информатизация системы образования Ленинградской области на 2002–2006 годы // Вестник Законодательного Собрания Ленинградской области. – 2002. – №7. – Стр. 213; Закон Калининградской области от 08.02.2003 г. №233 «Об утверждении областной государственной Программы «Информатизация органов государственной власти Калининградской области (2003–2006 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469723328> (дата обращения: 25.03.2019).

²¹⁶ Постановление Кабинета министров Республики Адыгея от 07.11.2013 г. №256 «О государственной программе Республики Адыгея «Развитие информатизации» на 2014–2021 годы» [Электронный ре-

Рассматривая нормы об информационных системах, информационных ресурсах и информационных технологиях, следует отметить наличие на субъектном уровне блока законов о средствах массовой информации, которые, в свою очередь, могут рассматриваться как в совокупности с нормами об информационных ресурсах, системах и технологиях, так и самостоятельно.

Нормы о средствах массовой информации в виде конституционно-правовых основ свободы массовой информации в Российской Федерации содержатся, прежде всего, на федеральном уровне в Конституции Российской Федерации²¹⁷, Законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 года №2124-1 «О средствах массовой информации»²¹⁸, Федеральном законе от 13 января 1995 года №7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»²¹⁹, Федеральном законе от 9 февраля 2009 года №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»²²⁰ и других законодательных актах.

сурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460207694> (дата обращения: 25.03.2019); Постановление Правительства Тюменской области от 22.12.2014 г. №677-п «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Развитие информатизации» до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423908160> (дата обращения: 25.03.2019).

²¹⁷ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993. – №237.

²¹⁸ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. №2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 13.02.1992. – №7. – Ст. 300.

²¹⁹ Федеральный закон от 13.01.1995 г. № 7-ФЗ "О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 16.01.1995. № 3. Ст. 170.

²²⁰ Федеральный закон от 9.02.2009 г. № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.

Так, к примеру, Федеральный закон от 13 января 1995 года №7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» закрепляет право органов государственной власти субъектов Российской Федерации самостоятельно либо совместно с органами государственной власти Российской Федерации учреждать государственные региональные средства массовой информации (статья 3). Данный Федеральный закон также предусматривает возможность учреждения органами государственной власти, включая законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, средств массовой информации для издания их официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов без соответствующей регистрации (статья 12).

На практике законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации активно применяют свои полномочия и взаимодействуют со средствами массовой информации не только посредством учреждения государственных региональных средств массовой информации, но и путем аккредитации редакции средств массовой информации, предоставления информации редакциями средств массовой информации²²¹, обеспечения взаимодействия средств массовой информации с пресс-службами, созданными в органах власти²²².

Так, законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации принимаются акты об аккредитации журналистов и технических специалистов при законодательном (представительном) органе государственной власти²²³, реализация которых способствует обеспечению

---

²²¹ Колобаева Н.Е. Право на доступ к информации о деятельности органов власти // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2015. – №1. – С. 20.

²²² Богомолова Е.Г. Особенности взаимодействия органов государственной власти и средств массовой информации // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2013. С. 73–77.

²²³ Постановление Государственного Совета Чувашской Республики от 30.11.2017 г. №405 «Об утверждении Положения об аккредитации журналистов при Государственном Совете Чувашской Республики» [Электрон-

широкого, оперативного и свободного распространения объективной информации об их деятельности.

Пресс-службы (информационные отделы) законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере информационного обеспечения осуществляют планирование и производство сообщений, распространение информации и анализ ее эффективности, а также координацию и контроль²²⁴. Более того, информационные отделы законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации самостоятельно изготавливают теле-, радио- и видеопродукцию, выпускают рекламные проспекты, бюллетени, проводят социологические исследования²²⁵.

Так, к примеру, в Калужской области учреждены органами государственной власти и являются официальными источниками опубликования информации о деятельности органов государственной власти, в том числе Законодательного Собрания, газеты «Весть» и «Собрание нормативных правовых актов органов государственной власти Калужской области»²²⁶, в Тульской области

ный ресурс]. <http://www.gs.cap.ru/doc/laws/2017/11/30/ruling-405> (дата обращения: 25.03.2019); Постановление Президиума Государственного Совета Республики Крым от 25.11.2014 г. №222-1/14 «О Правилах аккредитации журналистов, работников средств массовой информации, информационных агентств в Государственном Совете Республики Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. – 29.12.2014. – №5 (ч. 2).

²²⁴ Якушева А.С. Формы и методы взаимодействия региональных представительных органов государственной власти Западной Сибири и их пресс-служб со средствами массовой информации // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – №4–2 (80).

²²⁵ Якушева А.С. Там же.

²²⁶ См.: Ст. 53 Закона Калужской области от 13.07.1995 г. «О нормативных правовых актах органов государственной власти Калужской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kalaws.ru/index.php?ds=1513833> (дата обращения: 25.03.2019).

учредителями газеты «Тульские известия» выступают Правительство и Дума Тульской области²²⁷, в Республике Татарстан существует официальное периодическое издание Государственного Совета Республики Татарстан «Ведомости Государственного Совета Татарстана»²²⁸, а также газеты «Республика Татарстан»²²⁹ и «Ватаным Татарстан»²³⁰, учрежденные Государственным Советом и Кабинетом Министров Республики Татарстан с целью официальной публикации в них законов и иных нормативных правовых актов, посвященных, в том числе правам и свободам человека и гражданина, а пресс-служба Совета народных депутатов Кемеровской области выпускает радиопередачу «Депутатский вестник» о законотворческой деятельности²³¹, а также электронный журнал «Элек-

---

²²⁷ См.: Ч. 1.3 Постановления Правительства Тульской области от 20.07.2016 г. №316 «Об утверждении Устава редакции газеты «Тульские известия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441603919> (дата обращения: 25.03.2019).

²²⁸ Постановление Президиума Государственного Совета Республики Татарстан от 23.05.2013 г. №2924-IV ГС «Об утверждении Положения об официальном периодическом издании Государственного Совета Республики Татарстан «Ведомости Государственного Совета Татарстана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.gossov.tatarstan.ru/fs/site_documents_struc/zakon/3069_file_2924-IV_ru.pdf (дата обращения: 25.03.2019).

²²⁹ Распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 03.11.2005 г. №1845-р «Об утверждении Устава государственного бюджетного учреждения Республики Татарстан «Редакция газеты «Республика Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917020051> (дата обращения: 25.03.2019)

²³⁰ Распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 03.11.2005 г. №1844-р «Об утверждении Устава государственного бюджетного учреждения Республики Татарстан «Редакция газеты «Ватаным Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917020052> (дата обращения: 25.03.2019).

²³¹ Официальный сайт Совета народных депутатов Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sndko.ru/section/917.html> (дата обращения: 25.03.2019).

тронные ведомости Совета народных депутатов Кемеровской области»²³² и т.д.

Более того, пресс-службы всех законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации представляют на официальных интернет-сайтах информационные обзоры, видео- и фоторепортажи с мероприятий законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что законодательные (представительные) органы власти субъектов Российской Федерации могут взаимодействовать со средствами массовой информации и в силу заключенных соглашений о сотрудничестве²³³.

В связи с общепризнанным удобством и оперативностью информационно-телекоммуникационной сети Интернет особое внимание субъектов Российской Федерации уделяется внедрению информационно-коммуникационных технологий во все области региональной жизнедеятельности.

Так, к примеру, для освещения информации о деятельности органов государственной власти города федерального значения Севастополя создана и функционирует государственная информационная система города Севастополя «Портал органов государственной власти города Севастополя», который, однако, не содержит инфор-

---

²³² Официальный сайт Совета народных депутатов Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.sndko.ru/> (дата обращения: 25.03.2019).

²³³ Соглашение о сотрудничестве между Государственным Советом Республики Татарстан и Открытым акционерным обществом «Телерадиокомпания «Новый Век» от 19.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.gossov.tatarstan.ru/press-služba/sogl> (дата обращения: 25.03.2019); Соглашение о сотрудничестве между Государственным Советом Республики Татарстан и филиалом федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Татарстан» от 19.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.gossov.tatarstan.ru/fs/site_documents_struc/gtrk.pdf (дата обращения: 25.03.2019).

мацию о деятельности законодательного (представительного) органа Севастополя²³⁴, что может восприниматься в качестве информационного пробела. Несмотря на то, что Законодательное Собрание города федерального значения Севастополя имеет собственный сайт, на наш взгляд, для удобства пользования гражданами, а также с целью обеспечения доступности информации о деятельности Законодательного Собрания, необходимо разместить соответствующую информацию на портале органов государственной власти города Севастополя, а также предусмотреть возможность прямого перехода с портала на официальный сайт Законодательного Собрания.

Вместе с тем в Республике Татарстан деятельность республиканских органов государственной власти, включая Государственный Совет Республики Татарстан, открыта и поддается общественной оценке благодаря развитию информационных и коммуникационных технологий «Открытый Татарстан»²³⁵. Более того, на едином портале органов государственной власти и местного самоуправления «Официальный Татарстан», включающем в себя 280 сайтов, поддерживается единая база новостей, мероприятий, фоторепортажей, видеорепортажей и пресс-релизов Государственного Совета,

---

²³⁴ См.: Официальный портал органов государственной власти города Севастополь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevastopol.gov.ru/government/massmedia/> (дата обращения: 25.03.2019).

²³⁵ Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 2.08.2014 г. №569 «Об утверждении Стратегии по правам человека в Республике Татарстан на 2014–2018 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prav.tatarstan.ru/docs/post/post1.htm?pub_id=259041 (дата обращения: 25.03.2019); Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 27.08.2013 г. №603 «О создании единой государственной системы отчетности «Отчеты ведомств» информационного портала «Открытый Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/22515998/> (дата обращения: 25.03.2019); Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 17.12.2013 г. №1000 «Об утверждении Государственной программы «Развитие информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан «Открытый Татарстан» на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463306467> (дата обращения: 25.03.2019).

Президента, Кабинета Министров и Государственного Советника Республики Татарстан.

По нашему мнению, достойным для рассмотрения и перенятия является и другое информационное решение Республики Татарстан, связанное с оказанием государственных услуг в электронной форме посредством 314 инфоматов самообслуживания, Портала государственных и муниципальных услуг (uslugi.tatarstan.ru), мобильного приложения для устройств на платформах iOS и Android, что сокращает время приема уведомлений граждан об актуальных проблемах и социально значимых вопросах по различным направлениям, придает гласность проблемам населения, позволяет обеспечить контроль над обработкой уведомлений ответственными исполнителями и, наконец, позволяет гражданам оценить эффективность деятельности органов государственной власти.

Как известно, государственные услуги представляют собой правовое средство, обеспечивающее реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина, и, следовательно, в этой области законодательные (представительные) органы государственной власти вправе поддерживать соответствующие законодательные инициативы²³⁶.

Что касается норм о правовом режиме органов государственной власти в сфере прав и свобод человека и гражданина²³⁷, то, как нами отмечалось ранее, в контексте информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе и на законодатель-

---

²³⁶ Закон Архангельской области от 2.07.2012 г. №508-32-ОЗ «О государственных и муниципальных услугах в Архангельской области и дополнительных мерах по защите прав человека и гражданина при их предоставлении» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов. 2012. №32; Закон Республики Карелия от 15.02.2011 г. №1466-ЗРК «О некоторых вопросах организации предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Карелия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://karelia-zs.ru/files/laws1/1466-zrk.doc> (дата обращения: 25.03.2019).

²³⁷ Андрианова В.В. Конституционно-правовые основы реализации информационных прав человека в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Андрианова Валерия Валерьевна. – М., 2007.

ные, возлагается обязанность предоставить гражданину и населению доступ к публично-правовой информации. Данная компетенция законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также порядок и формы ее осуществления закрепляются на региональном уровне, прежде всего, в специальных законах субъектов Российской Федерации о доступе к информации о деятельности органов государственной власти.

Так, к примеру, в **Республике Адыгея** принят и действует Закон от 30 марта 2010 года №332 «О регулировании отдельных правоотношений в сфере обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов Республики Адыгея»²³⁸, который устанавливает обязанность Государственного Совета – Хасэ самостоятельно утвердить перечень информации о деятельности Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, размещаемой в сети Интернет (статья 3). В то же время сам Закон не закрепляет способы обеспечения доступа к информации о деятельности Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, а в данном контексте содержит отсылочную норму на статью 6 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (статья 2).

В то же время Закон **Московской области** от 4 февраля 2010 года №8/2010-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти Московской области»²³⁹ подробно закрепляет все особенности обеспечения доступа к информации о деятельности органов государственной власти Московской области, включая способы данного обеспечения,

---

²³⁸ Закон Республики Адыгея от 30.03.2010 г. №332 «О регулировании отдельных правоотношений в сфере обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов Республики Адыгея» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/895248292> (дата обращения: 26.03.2019)

²³⁹ См.: Ст. 2 Закона Московской области от 4.02.2010 г. №8/2010-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. – 2010. – №25.

формы предоставления информации, в том числе путем размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, с использованием теле-радио каналов, общероссийских, региональных и муниципальных печатных и электронных средств массовой информации.

Более того, в статье 5 названного Закона конкретизируются полномочия Московской областной Думы в виде принятия областных законов, обеспечивающих доступ к информации о деятельности органов государственной власти Московской области, а также выполнения контрольных функций за их соблюдением и исполнением.

Закон **Иркутской области** от 3 ноября 2011 года № 105-ОЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Иркутской области и Губернатора Иркутской области"²⁴⁰ наряду с известными способами обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов Иркутской области закрепляет и формы предоставления подобной информации, как-то: устная форма; форма документированной информации (электронный образ документа, электронный документ, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью); форма электронного сообщения.

Кроме того, названный Закон накладывает на Законодательное Собрание Иркутской области обязанность обнародовать (опубликовать) в одном или нескольких средствах массовой информации видеозаписи и (или) протоколы заседания Законодательного Собрания Иркутской области в части, например, назначения референдума Иркутской области. Также к полномочиям Законодательного Собрания Иркутской области указанный Закон относит обнародование видеозаписи и (или) протокола заседания, на котором Губернатором Иркутской области представляется послание о положении дел в Иркутской области и основных направлениях областной государственной политики.

---

²⁴⁰ Закон Иркутской области от 03.11.2011 г. №105-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Иркутской области и Губернатора Иркутской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/inform/documents/105oz.doc> (дата обращения: 26.03.2019).

Следует отметить, что не во всех субъектах Российской Федерации приняты и действуют законодательные акты, посвященные полномочиям законодательных (представительных) органов государственной власти в части обеспечения доступа к информации об их деятельности. Как показывает практика, подобный законодательный пробел может восполняться на подзаконном уровне, в том числе путем принятия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации нормативного правового акта, посвященного обеспечению доступа к информации о его деятельности.

Так, к примеру, в **Амурской области** Постановлением Законодательного Собрания от 28 октября 2010 года №35/368 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Законодательного Собрания Амурской области»²⁴¹ утверждается перечень информации о деятельности Законодательного Собрания, подлежащий официальному размещению в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а Регламентом Законодательного Собрания Амурской области²⁴² устанавливается порядок размещения открытых заседаний Законодательного Собрания Амурской области в средствах массовой информации (часть 2 статьи 37), а также обязанность официального опубликования принятого Законодательным Собранием закона (статья 82).

Наиболее полно регулируется порядок обеспечения доступа к информации о деятельности Законодательного Собрания как законодательного (представительного) органа государственной власти в **Республике Карелия**, где Положение об организации доступа к

---

²⁴¹ Постановление Законодательного Собрания Амурской области от 28.10.2010 г. №35/368 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Законодательного Собрания Амурской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zsamur.ru/files/36/3602c16a3b464a0550eed6d317f9a3e6.pdf> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁴² Постановление Законодательного Собрания Амурской области от 18.04.2008 г. №2/136 «О Регламенте Законодательного Собрания Амурской области» // Вестник Губернатора и Правительства Амурской области. – 18.11.2008. – №18.

информации о деятельности Законодательного Собрания Республики Карелия²⁴³ подробно закрепляет следующие способы обеспечения доступа к информации о деятельности республиканского Законодательного Собрания: а)обнародование (опубликование) в средствах массовой информации; б)размещение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; в)размещение в помещении, занимаемом Законодательным Собранием, и в иных отведенных для этих целей местах; г) ознакомление через архивный фонд республиканского Законодательного Собрания; д) присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления, на заседаниях Законодательного Собрания, комитетов Законодательного Собрания; е) предоставление по запросу; ж)прямая видеотрансляция заседаний Законодательного Собрания, комитетов Законодательного Собрания на официальном сайте Законодательного Собрания в сети Интернет.

Вместе с тем Постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 17 октября 2013 года №936-V ЗС «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Законодательного Собрания Республики Карелия»²⁴⁴ закрепляет следующие принципиальные аспекты предоставления информации о деятельности Законодательного Собрания Республики Карелия: а) устная (на приеме уполномоченного должностного лица или по телефону) и письменная (документированная информация, в том числе в виде электронного документа) формы информации; б) предоставление информации средствами массовой информации (о деятельности Законода-

---

²⁴³ Постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 17.10.2013 г. №936-V ЗС «Положение об организации доступа к информации о деятельности Законодательного Собрания Республики Карелия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://karelia-zs.ru/files/936-v_zs.rtf (дата обращения: 26.03.2019).

²⁴⁴ Постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 17.10.2013 г. №936-V ЗС «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Законодательного Собрания Республики Карелия» // Собрание Законодательства Республики Карелия. – 31.10.2013. – №1777.

тельного Собрания – уполномоченным структурным подразделением, о деятельности депутатов – самостоятельно депутатами); в) требования к информационным материалам, размещаемым на официальном сайте, перечень информации; г) порядок размещения информации на личных страницах депутатов на подсайте «Блоги депутатов» официального сайта Законодательного Собрания; д) ответственность за размещенную на официальном сайте, подсайте «Блоги депутатов» официального сайта Законодательного Собрания информацию; е) информация, размещаемая в помещении, занимаемом Законодательным Собранием; ж) требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальным сайтом и администрирование официального сайта Законодательного Собрания.

Подобное полное подзаконное урегулирование вопросов обеспечения доступа к информации о деятельности Законодательного Собрания Республики Карелия, на наш взгляд, может быть использовано в качестве примера как иными органами государственной власти Республики Карелия, так и, в целом, иными субъектами Российской Федерации.

Таким образом, предоставление доступа к информации о деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти обеспечивается в субъектах Российской Федерации в силу действия специальных законов о доступе к информации о деятельности органов государственной власти либо во исполнение нормативных правовых актов подзаконного уровня, принимаемых законодательными (представительными) органами государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Причем, если в законодательных актах субъектов Российской Федерации, за редким исключением (Иркутская область), закрепляются обязанность предоставления подобной информации, формы и способы ее обнародования за всеми органами государственной власти субъекта Российской Федерации, то на подзаконном уровне конкретизируются компетенция и обязанности именно законодательных (представительных) органов государственной власти, устанавливается исчерпывающий перечень информации о

деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти, подлежащий официальному обнародованию, фиксируются официальные источники опубликования.

Вместе с тем, говоря об информационном обеспечении прав и свобод органами государственной власти субъектов Российской Федерации, необходимо исходить из особенностей отдельных предметов ведения, как, например, защиты прав и свобод человека и гражданина, которая находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Причем отдельные дополнительные средства защиты прав и свобод человека и гражданина непосредственно связаны с обнародованием информации, затрагивающей права и свободы.

Так, в специальных законодательных актах закрепляются следующие принципиальные аспекты регионального законодательного процесса, выступающие специфической гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации:

– понимание официального опубликования законов и постановлений парламента субъекта Российской Федерации в виде первой публикации их полных текстов в официальных печатных изданиях либо первое размещение на официальном интернет-сайте и (или) интернет-портале, адреса которых приводятся в тексте регионального закона (**Ямало-Ненецкий автономный округ**²⁴⁵);

– обязанность парламента субъекта Российской Федерации опубликовать закон и нормативные правовые акты, в том числе затрагивающие права и свободы человека и гражданина, в официальных источниках, а также издавать сборник (сборники) законов, где опубликование их текста будет считаться официальным (**Московская область**²⁴⁶);

– требование по отношению к законам области, затрагивающим

---

²⁴⁵ Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 06.04.2006 г. №13-ЗАО «О правотворчестве» // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2006. – №3.

²⁴⁶ Закон Московской области от 20.11.1996 г. №52/96-ОЗ «О порядке принятия, обнародования, вступления в силу и хранения Устава Московской области и законов Московской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/5800841> (дата обращения: 26.03.2019).

права, свободы и обязанности человека и гражданина, в виде вступления в силу в течение фиксированного срока, то есть по истечению 10 дней со дня их официального опубликования; неприменение официально неопубликованных законов; исключительное право парламента субъекта Российской Федерации по официальному толкованию, понимаемому как официальное разъяснение закона области в целом либо отдельной его нормы (**Сахалинская область**²⁴⁷);

– официальное опубликование законов и иных нормативных правовых актов в официальном издании парламента субъекта Российской Федерации либо в официальных периодических изданиях иных органов государственной власти на всех государственных языках или только на русском языке в зависимости от правил периодического издания; доведения до всеобщего сведения информации о законах и нормативных правовых актов парламента субъекта Российской Федерации посредством опубликования ее в иных печатных изданиях (в том числе в виде отдельного издания), размещения на официальном сайте в сети Интернет, трансляции по телевидению и радио, рассылки государственным органам, должностным лицам, организациям, общественным объединениям, передачи по каналам связи, распространения в машиночитаемой форме (**Республика Коми**²⁴⁸);

– особые требования к содержанию законов и иных нормативных правовых актов, посвященных правам и свободам личности; статус, цели и порядок осуществления деятельности официального периодического издания законодательного (представительного)

---

²⁴⁷ Закон Сахалинской области от 20.02.2002 г. №320 «О порядке обнародования, вступления в силу и толкования законов Сахалинской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=184011447&rdk=4&backlink=1> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁴⁸ Закон Республики Коми от 4.11.2002 г. №101-ПЗ «О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Коми и иных правовых актов, принимаемых в Республике Коми, а также о порядке опубликования материалов, подлежащих официальному опубликованию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/951601174> (дата обращения: 26.03.2019).

органа государственной власти²⁴⁹ (**Республика Татарстан**²⁵⁰).

Требования к законодательным и иным нормативным правовым актам в виде обязанности их принятия и последующего официального опубликования на всех государственных языках содержатся в специальных законах субъектов Российской Федерации о государственных языках, где также отмечается равная юридическая сила правовых актов, вне зависимости от государственного языка их опубликования²⁵¹. А, к примеру, в Законе Республики Алтай от 3 марта 1993 года №9-6 «О государственных языках народов, проживающих на территории Республики Алтай»²⁵² дополнительно отмечается, что работа в Государственном Собрании - Эл Курултай Республики Алтай ведется на государственных языках (алтайском

---

²⁴⁹ Постановление Президиума Государственного Совета Республики Татарстан от 23.05.2013 г. №2924-IV ГС «Об утверждении Положения об официальном периодическом издании Государственного Совета Республики Татарстан «Ведомости Государственного Совета Татарстана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.gossov.tatarstan.ru/fs/site_documents_struc/zakon/3069_file_2924-IV_ru.pdf (дата обращения: 25.03.2019).

²⁵⁰ Закон Республики Татарстан от 31.10.2002 г. №21-ЗРТ «О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Государственного Совета Республики Татарстан. – 2002. – №11.

²⁵¹ См.: Ст. 12 Закона Республики Калмыкия от 15.12.2014 г. №93-V-3 «О государственных языках Республики Калмыкия» // «ХальмгУнн». – 20.12.2014. – №228; Ст. 7 Закона Республики Коми от 28.05.1992 г. «О государственных языках Республики Коми» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.rkomi.ru/files/11/4149.pdf> (дата обращения: 25.03.2019); Ст. 10 Закона Удмуртской Республики от 06.12.2001 г. №60-РЗ «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/960005009> (дата обращения: 25.03.2019).

²⁵² См.: Ст. 9 Закона Республики Алтай от 3 марта 1993 г. №9-6 «О государственных языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» // Ведомости Верховного Совета Республики Алтай. – 1993. – №3. – С. 88.

и русском языках), а также, что на сессиях Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, заседаниях Президиума, комитетов и рабочих групп депутаты Республики Алтай и иные приглашенные лица вправе выступать на любом государственном языке, поскольку их выступления обеспечиваются переводом.

Нормы, закрепляющие гарантии реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, представляется возможным подразделить на две самостоятельные подгруппы: 1) нормы, закрепляющие гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина; 2) нормы, закрепляющие гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина.

Как известно, в качестве дополнительных гарантий реализации и защиты прав и свобод личности в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации прямо или косвенно закрепляется возможность учреждения конституционных (уставных) судов и должности уполномоченного по правам человека²⁵³.

---

²⁵³ К примеру, в Республике Башкортостан, согласно ст. 104 Конституции в Республике Башкортостан, создан и осуществляет судебную власть республиканский Конституционный Суд, а, согласно ст. 71 Конституции, к ведению Государственного Собрания Республики Башкортостан относится назначение на должность и освобождение от должности уполномоченных по правам человека, по правам ребенка и по защите прав предпринимателей в Республике Башкортостан // Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 г. №ВС-22/15 // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. №4 (22). Ст. 146. В Ямало-Ненецком автономном округе ч. 2 ст. 7 Устава (Основного Закона) предусматривает возможность учреждения государственных должностей автономного округа, в компетенцию которых входит оказание содействия гражданам в защите их прав и законных интересов, а статья 46 в структуру судебной власти Ямало-Ненецкого автономного округа включает Уставной суд Ямало-Ненецкого автономного округа // Устав (Основной Закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.12.1998 г. №56-ЗАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.правительство.янао.рф/region charter_of_the_yamal_nenets/ (дата обращения: 25.03.2019). Устав Оренбургской области в статье 54 закрепляет возможности создания областного Уставного суда, а в статье 25 устанавливает особенности и цели учреждения должности Уполномоченного по правам человека в Оренбургской области // Устав Оренбургской области от 20.11.2000 г.

Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации назначаются и освобождаются от должности актами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а порядок реализации ими собственной компетенции, в том числе в сфере информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, устанавливается специальными законами об уполномоченном по правам человека в соответствующем регионе²⁵⁴.

Так, например, Уполномоченный по правам человека в Хабаровском крае по окончании календарного года, но не позднее 1 марта года, следующего за отчетным, направляет Губернатору края и в краевую Думу ежегодный доклад о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в крае, в том числе о своей деятельности в этой сфере, а также обнародует его²⁵⁵.

В Республике Крым в средствах массовой информации освещается более полный перечень информации, как-то: вступление в должность Уполномоченного по правам человека в Республике Крым; его заключение на решения или действия (бездействие) республиканских органов государственной власти, органов местного самоуправления или должностных лиц, в которых он усматривает нарушение прав и свобод человека и гражданина; ежегодный и спе-

---

№724/213-ОЗ // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. – 25.10.2000. (22 заседание). II часть.

²⁵⁴ Закон Хабаровского края от 31.07.2006 г. №44 «Об уполномоченном по правам человека в Хабаровском крае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.khv.ru/ombudsman/law> (дата обращения: 25.03.2019); Закон Липецкой области от 27.08.2001 г. №155-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Липецкой области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/872601208> (дата обращения: 25.03.2019).

²⁵⁵ См.: Ч. 1 ст. 13 Закона Хабаровского края от 31.07.2006 г. №44 «Об уполномоченном по правам человека в Хабаровском крае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.khv.ru/ombudsman/law> (дата обращения: 25.03.2019).

циальные доклады о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Крым²⁵⁶.

Более того, Уполномоченный по правам человека в Республике Крым вправе распространять информацию о правах и свободах человека и гражданина, в том числе посредством выпуска официального периодического издания и иных изданий о правах и свободах личности²⁵⁷. Аналогичными полномочиями, согласно Закону от 5 августа 2007 года №77-ПК «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае», обладает и Уполномоченный по правам человека в Пермском крае²⁵⁸.

Помимо периодических печатных изданий²⁵⁹ доступ к информации о деятельности Уполномоченного по вопросам прав человека осуществляется посредством официальных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет²⁶⁰, где публикуются

---

²⁵⁶ Закон Республики Крым от 25.06.2014 г. №25-ЗПК «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ombudsman.rk.gov.ru/ru/structure/8> (дата обращения: 25.03.2019).

²⁵⁷ Закон Республики Крым от 25.06.2014 г. №25-ЗПК «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ombudsman.rk.gov.ru/ru/structure/8> (дата обращения: 25.03.2019).

²⁵⁸ Закон от 05.08.2007 г. №77-ПК «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/911517676> (дата обращения: 25.03.2019)

²⁵⁹ К примеру, Журнал Уполномоченного по правам человека в Пермском крае «Человеческое измерение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman.perm.ru/docs/chel/> (дата обращения: 25.03.2019); Информационно-правовой вестник о правах человека в городе Москве «Московский омбудсмен» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman.mos.ru/ru/journal/index.html> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁶⁰ К примеру, официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ombudsman-lipetsk.ru/> (дата обращения: 26.03.2019); официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urpch04.ru/> (дата обращения: 26.03.2019).

следующие сведения: доклады Уполномоченного по правам человека²⁶¹; информация о принимаемых Уполномоченным по правам человека решениях и мерах реагирования, предоставляется информация об изменениях в действующем законодательстве, освещаются новости правозащитной сферы страны и региона, а также о событиях и мероприятиях аппарата Уполномоченного по правам человека.

Более того, через официальный сайт Уполномоченного по правам человека предоставляется возможность не только ознакомиться с часто задаваемыми вопросами и ответами на них, записаться на личный приём, но и обратиться к нему через функционирующую интернет-приемную (электронную приемную)²⁶².

Вместе с тем, наряду с должностью Уполномоченного по правам человека, субъекты Российской Федерации могут учреждать и иные государственные должности, направленные на защиту прав отдельных групп лиц. Так, на данный момент в региональных правозащитных механизмах встречаются Уполномоченные по правам

---

²⁶¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Псковской области «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в 2016 году на территории Псковской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ombudsman.pskov.ru/reports/O соблюдение прав и свобод человека и гражданина в 2016 году на территории Псковской области](http://ombudsman.pskov.ru/reports/O%20соблюдении%20прав%20и%20свобод%20человека%20и%20гражданина%20в%202016%20году%20на%20территории%20Псковской%20области)

²⁶² См.: Интернет-приемная Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://upch.tatarstan.ru/rus/internet-reception.htm> (дата обращения: 26.03.2019); электронная приемная Уполномоченного по правам человека в городе Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman.mos.ru/ru/feedback/index.html> (дата обращения: 26.03.2019).

ребенка²⁶³, по защите прав предпринимателей²⁶⁴, по правам коренных малочисленных народов²⁶⁵ и т.д., которые также ежегодно готовят доклад о своей деятельности в области прав человека и публикуют его в официальных изданиях, включая официальные интернет-сайты²⁶⁶.

С целью установления дополнительных гарантий защиты прав и свобод личности субъекты Российской Федерации имеют право

---

²⁶³ Например, Закон Нижегородской области от 28 декабря 2012 г. №167-З «Об уполномоченном по правам ребёнка в Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravrebenka.ru/docs/childs_ombudsman_nn.pdf (дата обращения: 26.03.2019); Закон Пензенской области от 03.04.2014 г. №2534-ЗПО «Об Уполномоченном по правам ребенка в Пензенской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zspo.ru/legislative/acts/17602/> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁶⁴ Закон Курганской области от 03.12.2013 г. №94 «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Курганской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://predprinimateli.kurganobl.ru/?page_id=51 (дата обращения: 26.03.2019); Закон Алтайского края от 04.09.2013 г. №48-ЗС «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Алтайском крае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanbiz22.ru/download/12dwn11.doc> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁶⁵ Закон Республики Саха (Якутия) от 24.06.2013 г. №1327-IV «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/423845462> (дата обращения: 26.03.2019)

²⁶⁶ Ежегодный доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Красноярского края «О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2017 году»; Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребёнка в Красноярском крае «О соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае в 2017 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ombudsmankk.ru/about/report/> (дата обращения: 26.03.2019); Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Хакасия об итогах работы за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://r-19.ru/upload/iblock/3aa/Doklad-2017.pdf> (дата обращения: 26.03.2019).

самостоятельно принимать решение об учреждении конституционных (уставных) судов.

В частности, информационный аспект реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации выражается, к примеру, в их полномочии давать разъяснения нормам, затрагивающим права и свободы человека в своих итоговых решениях, публикуемых в печатных и электронных изданиях. Так, конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации имеют собственные издания²⁶⁷, опубликовывают информацию о своей деятельности на официальных интернет-сайтах, через которые также предоставляется возможность обратиться в конституционный (уставной) суд в электронной форме.

Контрольно-информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина органами законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации в некотором смысле является продолжением их законодательно-информационного обеспечения, поскольку подконтрольными функциями региональных парламентов, как правило, понимаются контроль за исполнением региональных законов, направление запросов, исполнение поручений и наказов, парламентские расследования²⁶⁸ либо мониторинг и «проверка законности осуществления полномочий органами исполнительной власти, их должностными лицами и иными лицами с целью последующей оценки их деятельности и возможного применения мер реагирования»²⁶⁹.

---

²⁶⁷ Вестник Конституционного Суда Республики Ингушетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ks-gi.ru/?p=630> (дата обращения: 26.03.2019); Вестник Конституционного Суда Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksrk.karelia.ru/?page_id=150 (дата обращения: 26.03.2019).

²⁶⁸ Сероус А.В. Парламентские процедуры в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2016. – №2. – С. 14–17.

²⁶⁹ Карасев А.Т. Парламентский контроль в системе государственного контроля в Российской Федерации / А.Т. Карасев, А.Р. Гиздатов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №9. – С. 34–38; Лап-

Согласно рамочному правовому регулированию первоначального Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»²⁷⁰, а затем Федерального закона от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»²⁷¹ законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации несут обязанность по контролю за соблюдением и исполнением законов соответствующего субъекта Российской Федерации, а также исполнением регионального бюджета, бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов субъекта Российской Федерации и соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации.

В свою очередь, содержание регионального законодательства, регламентирующее в соответствии с названным Федеральным законом, конкретизирует полномочия парламента субъекта Российской Федерации и свидетельствует о том, что законодательные (представительные) органы государственной власти практикуют следующие процедуры осуществления контрольных полномочий:

- 1) парламентские расследования²⁷²;

тева М.Н. Контрольные полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (на примере Краснодарского края) / М.Н. Лаптева, К.С. Чурин // Молодой ученый. – 2017. – №13. – С. 452–455.

²⁷⁰ Федеральный закон от 06.10.1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. – 19.10.1999. – №206.

²⁷¹ Федеральный закон от 21.12.2021 г. №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. – 27.12.2021. – №294.

²⁷² См.: П. 32.1 ст. 71 Конституции Республики Северная Осетия-Алания от 12.11.1994 г. // Северная Осетия. 7 декабря 1994 г.; П. 24 ст. 71 Конституции Республики Башкортостан от 24.12.1993 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. – 1994. – №4 (22); Ст. 22

2) депутатские расследования²⁷³;

3) парламентские слушания²⁷⁴;

4) депутатские слушания²⁷⁵;

5) заслушивание ежегодных отчетов высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации о результатах деятельности высшего исполнительного органа государственной власти, в том числе по вопросам, поставленным законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта

Устава (Основного Закона) Калининградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustavsudklgd.ru/laws/ustav.htm> (дата обращения: 26.03.2019); См.: Ч. 4 ст. 68 Конституции Республики Адыгея // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея. – 1995. – №16.

²⁷³ См.: П. 5 ч. 3 ст. 24 Закона Амурской области от 03.12.2007 г. №428-ОЗ «О Законодательном Собрании Амурской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/961706982> (дата обращения: 26.03.2019); Ч. 2 ст. 81 Регламента Государственного Совета Удмуртской Республики, утвержденного Постановлением Государственного Совета Удмуртской Республики от 25.11.2008 г. №183-IV «О Регламенте Государственного Совета Удмуртской Республики» [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://www.udmgossoviet.ru/activity/order/> (дата обращения: 26.03.2019); Ч. 4 ст. 68 Конституции Республики Адыгея // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея. – 1995. №16.

²⁷⁴ См.: П. 24 ст. 71 Конституции Республики Башкортостан от 24.12.1993 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. – 1994. – №4 (22).

²⁷⁵ См.: Ч. 2 ст. 81 Регламента Государственного Совета Удмуртской Республики, утвержденного Постановлением Государственного Совета Удмуртской Республики от 25.11.2008 г. №183-IV «О Регламенте Государственного Совета Удмуртской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.udmgossoviet.ru/activity/order/> (дата обращения: 26.03.2019); Ст. 4 Закона Волгоградской области от 20.12.2013 г. №176-ОД «О парламентском контроле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.volgoduma.ru/zakonotvorchestvo/zakony-i-postanovleniya/pravotvorcheskaya-deyatelnost/12979-zakon-volgogradskoy-oblasti--176-od-ot-20-dekabrya-2013-g-qo-parlamentskom-kontrolq.html> (дата обращения: 26.03.2019).

Российской Федерации²⁷⁶;

б) заслушивание информации руководителей исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации²⁷⁷;

7) заслушивание (рассмотрение) отчетов²⁷⁸, в том числе в рамках «парламентского часа»²⁷⁹;

8) проведение «правительственного часа»²⁸⁰;

---

²⁷⁶ См.: П. 10 ч. ст. 83 Конституции Республики Северная Осетия-Алания от 12.11.1994 г. // Северная Осетия. 7.12.1994; П. 34 ст. 71 Конституции Республики Башкортостан от 24.12.1993 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. – 1994. – №4 (22); Ст. 22 Устава (Основного Закона) Калининградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustavsudklgd.ru/laws/ustav.htm> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁷⁷ См.: П. 34 ст. 71 Конституции Республики Башкортостан от 24.12.1993 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. – 1994. – №4 (22); Ст. 4 Закона Волгоградской области от 20.12.2013 г. №176-ОД «О парламентском контроле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.volgoduma.ru/zakonotvorchestvo/zakony-i-postanovleniya/pravotvorcheskaya-deyatelnost/12979-zakon-volgogradskoy-oblasti--176-od-ot-20-dekabrya-2013-g-qp-parlamentskom-kontrolq.html> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁷⁸ См.: П. 1 ч. 3 ст. 24 Закона Амурской области от 3.12.2007 г. №428-ОЗ «О Законодательном Собрании Амурской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/961706982> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁷⁹ См.: Ст. 4 Закона Волгоградской области от 20.12.2013 г. №176-ОД «О парламентском контроле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.volgoduma.ru/zakonotvorchestvo/zakony-i-postanovleniya/pravotvorcheskaya-deyatelnost/12979-zakon-volgogradskoy-oblasti--176-od-ot-20-dekabrya-2013-g-qp-parlamentskom-kontrolq.html> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁸⁰ См.: П. 2 ч. 3 ст. 24 Закона Амурской области от 03.12.2007 г. №428-ОЗ «О Законодательном Собрании Амурской области» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/961706982> (дата обращения: 26.03.2019).

9) направление запросов законодательного (представительного) органа государственной власти²⁸¹;

10) истребование информации²⁸²;

11) функционирование контрольного органа при законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации²⁸³;

12) назначение на должность и освобождение от должности председателя, заместителя председателя и аудиторов контрольно-счетной палаты субъекта Российской Федерации²⁸⁴ и т.д.

Следует отметить, что в каждой из представленных процедур осуществления контрольной деятельности законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации присутствует информационный аспект в отношении обеспечения прав и свобод человека и гражданина, однако, наиболее часто он проявляется в следующих формах.

Во-первых, это заслушивание (рассмотрение) отчетов органов государственной власти, их должностных лиц, общественных объединений на открытых заседаниях парламента субъекта Российской Федерации с участием представителей исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления,

---

²⁸¹ См.: П. 3 ч. 3 ст. 24 Закона Амурской области от 03.12.2007 г. №428-ОЗ «О Законодательном Собрании Амурской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/961706982> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁸² См.: П. 4 ч. 3 ст. 24 Закона Амурской области от 03.12.2007 г. №428-ОЗ «О Законодательном Собрании Амурской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/961706982> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁸³ Закон Удмуртской Республики от 10.10.2011 г. №51-РЗ «О Государственном контрольном комитете Удмуртской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1348499> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁸⁴ См.: Ст. 4 Закона Волгоградской области от 20.12.2013 г. №176-ОД «О парламентском контроле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.volgoduma.ru/zakonotvorchestvo/zakony-i-postanovleniya/pravotvorcheskaya-deyatelnost/12979-zakon-volgogradskoy-oblasti--176-od-ot-20-dekabrya-2013-g-vo-parlamentskom-kontroleg.html> (дата обращения: 26.03.2019).

средств массовой информации и иных приглашенных лиц. Такие заседания подлежат освещению посредством видеотрансляции и публикации печатной информации в прессе, в том числе на официальном сайте законодательного (представительного) органа государственной власти.

Так, к примеру, на официальном сайте Законодательного Собрания Еврейской автономной области представлена информация, в том числе о заседании Законодательного Собрания Еврейской автономной области, проведенном в 2018 году, на котором был заслушан отчет Губернатора автономной области о работе Правительства автономной области в 2017 году, посвященный, главным образом, порядку реализации и защиты социальных прав человека (право на труд, на защиту от безработицы; право на образование; право на жилище), а также выработаны в связи с ним рекомендации Правительству автономной области²⁸⁵.

На официальном сайте Государственного Совета Республики Татарстан обнародована информация, в том числе в форме стенографического отчета, о рассмотрении и принятии к сведению отчета Общественной палаты Республики Татарстан «О состоянии и развитии институтов гражданского общества в Республики Татарстан в 2017 году»²⁸⁶, в рамках которого особое внимание уделялось реализации избирательных прав граждан, включая право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, а также отчета Центральной избирательной комиссии Республики Татарстан о расходовании средств бюджета Республики Татарстан, выделенных на подготовку и проведение выборов депутатов Государственного Совета Республики

---

²⁸⁵ Официальный сайт Законодательного Собрания Еврейской автономной области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zseao.ru/2018/06/deputaty-prinyali-otchet-gubernatoradeputaty-prinyali-otchet-gubernatora/> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁸⁶ Официальный сайт Государственного Совета Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gossov.tatarstan.ru/> (дата обращения: 26.03.2019).

Татарстан пятого созыва в 2014 году²⁸⁷.

Более того, в субъектах Российской Федерации обнаружится информация не только о заседаниях регионального парламента в целом, но и о заседаниях его комитетов, на которых также осуществляется обсуждение представления отчетов о деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, их должностных лиц, общественных объединений.

Так, к примеру, на официальном интернет-сайте Законодательного Собрания Ульяновской области опубликована информация о состоявшемся в 2017 году заседании Комитета Законодательного Собрания по социальной политике, на котором были заслушаны отчеты о результатах деятельности министерства искусства и культурной политики и министерства физической культуры и спорта Ульяновской области за 2016 год, посвященные порядку реализации и защиты права на отдых, а также предложено министерствам подготовить проект документа, согласно которому все решения исполнительной власти по изменениям в сети учреждений культуры должны согласовываться с депутатским корпусом²⁸⁸.

Во-вторых, это – направление запросов парламента субъекта Российской Федерации к органам государственной власти субъекта Российской Федерации, органам местного самоуправления, организациям и их должностным лицам по вопросам, входящим в их компетенцию (без права вмешательства в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность органов дознания, следователей и судебную деятельность).

Вместе с тем следует различать парламентский запрос и запрос депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, руководствуясь

---

²⁸⁷ Официальный сайт Государственного Совета Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/stenogram/2014/241214> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁸⁸ Пресс-служба Законодательного Собрания Ульяновской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ulpressa.ru/2017/03/16/deputaty-zaslushali-otchet-o-rabote-ministerstva-iskusstva-i-kulturnoy-politiki/> (дата обращения: 26.03.2019).

при этом тем, что «функцией контроля наделен не отдельный депутат, а парламент или одна из его палат, депутат же (или группа депутатов) лишь инициирует акт контроля»²⁸⁹. Парламентские запросы, в том числе депутатские запросы, например, о защите жилищных прав²⁹⁰, праве на социальное обеспечение²⁹¹, о праве на образование²⁹² оформляются постановлением законодательного (представительного) органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации большинством голосов от общего числа депутатов.

В качестве примера можно привести Государственный Совет Республики Татарстан, на официальном интернет-сайте которого содержится отдельная информация, где представлены все запросы

---

²⁸⁹ Баглай М.В. Малая энциклопедия конституционного права / М.В. Баглай, В.А. Туманов. – М., 1998. – С. 153; Краснов М.А. Способен ли депутатский запрос быть средством парламентского контроля? // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2009. – С. 17.

²⁹⁰ Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан, руководителя фракции КИРФ Х.Г. Миргалимова от 26.09.2013 г. Уполномоченному по правам человека в Республике Татарстан Сабурской С.Х. «О защите жилищных прав граждан-жильцов дома на территории бывшей пожарной части №74 и бездействии органов власти Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzapro/2013/cheln> (дата обращения: 27.03.2019).

²⁹¹ Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан Кондратова В.П. от 13.09.2012 г. Премьер-министру Республики Татарстан И.Ш. Халикову «Об обеспечении больных с онкологическими заболеваниями необходимыми лекарственными препаратами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzapro/kondrat> (дата обращения: 27.03.2019).

²⁹² Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан Зиятинова А.Ш. от 25.11.2011 г. Премьер-министру Республики Татарстан И.Ш. Халикову «О сохранении начальных школ в деревнях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzapro/ziaytd> (дата обращения: 27.03.2019).

депутатов Государственного Совета к Президенту²⁹³, Премьер-министру²⁹⁴ и отраслевым министрам (в частности, к министру здравоохранения)²⁹⁵ и Уполномоченному по правам человека²⁹⁶, начи-

---

²⁹³ Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 2.11.2010 г. №1257-IV ГС «О запросе депутата Государственного Совета Республики Татарстан Миргалимова Х.Г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzaproz/> Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан, руководителя фракции КПРФ Миргалимова Х.Г. №12-2-252/04 от 30.10.2010 г. Президенту Республики Татарстан Р.Н. Минниханову «О необходимости решения проблемы водоснабжения п.г.т. Джалиль Сармановского района Республики Татарстан».

²⁹⁴ Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 25.11.2011 г. №1941-IV ГС «О запросе депутата Государственного Совета Республики Татарстан Х.Г. Миргалимова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzaproz/> Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан, руководителя фракции КПРФ Х.Г. Миргалимова от 25.11.2011 г. Премьер-министру Республики Татарстан И.Ш. Халикову «Об упорядочении застройки и пресечении фактов уничтожения и незаконной продажи объектов благоустройства, зеленых зон и водоемов».

²⁹⁵ Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 29.03.2012 г. №2084-IV ГС «О запросе депутата Государственного Совета Республики Татарстан Кондратова В.П.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzaproz/> Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан В.П. Кондратова от 29.03.2012 г. министру здравоохранения Республики Татарстан А.З. Фаррахову «Об обеспечении больных с онкологическими заболеваниями необходимыми лекарственными препаратами».

²⁹⁶ Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 26.09.2013 г. №3120-IV ГС «О запросе депутата Государственного Совета Республики Татарстан Х.Г. Миргалимова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzaproz/> Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан, руководителя фракции КПРФ Миргалимова Х.Г. от 26.09.2013 г. Уполномоченному по правам человека в Республике Татарстан Сабурской С.Х. «О защите жилищных прав граждан-жильцов дома на территории бывшей пожарной части №74 и бездействии органов власти Республики Татарстан».

ная с 2010 года. Ответы органов государственной власти Республики Татарстан, которым были направлены запросы депутатов Государственного Совета, также опубликованы на официальном сайте Государственного Совета Республики Татарстан.

В-третьих, это парламентские слушания, как форма работы регионального парламента субъекта Российской Федерации, «в ходе которой обсуждаются вопросы с привлечением специалистов и иных заинтересованных лиц»²⁹⁷, «требующие публичного обсуждения»²⁹⁸, на практике активно проводятся и освещаются в средствах массовой информации законодательного (представительного) органа государственной власти.

Так, к примеру, на официальном интернет-сайте Законодательного Собрания Санкт-Петербурга опубликованы сведения проведенных за 2016 год 7 парламентских слушаний²⁹⁹, посвященных, в том числе обеспечению и защите права человека на доступ к культурным ценностям³⁰⁰, права каждого на качественные жилищно-коммунальные услуги³⁰¹ и т.д.

---

²⁹⁷ Авакьян С.А. Федеральное Собрание РФ парламент России. – М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1999; Свистунова Л.Ю. К вопросу о понятии и признаках парламентских слушаний // Общество и право. – 2012. – №1(38). – С. 70–73.

²⁹⁸ Хабриева Т.Я. Парламентское право России: учебное пособие / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Юристъ, 2003. С. 154; Свистунова Л.Ю. К вопросу о понятии и признаках парламентских слушаний // Общество и право. – 2012. – №1 (38). С. 70–73.

²⁹⁹ Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.assembly.spb.ru/gubric/633200092/Parlamentskie-slushaniya> (дата обращения: 27.03.2019).

³⁰⁰ Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Деятельность/ Парламентские слушания от 22.06.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.assembly.spb.ru/article/633200092/75566/Chleny-komissii-po-gorodskomu-hozyaystvu-podveli-itogi-svoey-raboty-v-Zakonodatelnom-Sobranii-pyatogo-sozyuva> (дата обращения: 27.03.2019).

³⁰¹ Депутатские слушания на тему «Представление Доклада о ходе реализации Генерального плана Санкт-Петербурга в 2015 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.assembly.spb.ru/article/633200092/>

В-четвертых, это – правительственный час как форма контроля, при которой на заседаниях регионального парламента заслушиваются представители высшего исполнительного и иных исполнительных органов государственной власти³⁰².

К примеру, в Республике Башкортостан на официальном интернет-портале обнародована информация о проведенном в 2016 году «правительственном часе», посвященном реализации права на доступ к информации о деятельности государственных органов Республики Башкортостан и органов местного самоуправления, в том числе посредством обеспечения удаленного доступа граждан к информации о деятельности государственных органов на основе использования информационно-коммуникационных технологий³⁰³.

Итак, объективная потребность в информационном обеспечении функций законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации позволяет выделить, прежде всего, законодательное – информационное обеспечение прав и свобод личности. При этом представляется возможным выделить и контрольное – информационное обеспечение прав и свобод, поскольку предметным основанием организации, проведения контрольных процедур парламента субъекта Российской Федерации, как показывает практика, могут выступать права и свободы человека и гражданина.

Итак, информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина парламентом субъекта Российской Федерации представляет собой взаимосвязанное с законодательной и контрольной компетенцией направление деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти по удовлетворению законных требований граждан и их объединений по ознакомлению с документами, включая нормативные, материалами и сведениями

78659/Deputaty-obsudili-doklad-o-realizacii-Generalnogo-plana-SPb (дата обращения: 27.03.2019).

³⁰² Дудко И.Г. Нормативное регулирование парламентского контроля в субъектах Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). – 2017. – №1 (122). – С. 215–220.

³⁰³ Официальный портал Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/425115/> (дата обращения: 27.03.2019).

о фактах и обстоятельствах, непосредственно затрагивающих права и свободы человека и гражданина, в установленных способах и формах, если иное не предусмотрено законом.

Далее, региональное законодательство, обеспечивающее информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, претерпело существенные изменения и в настоящее время подразделяется на следующие основные группы: 1) об информационных системах, информационных ресурсах и информационных технологиях; 2) о программах развития в области информатизации; 3) об официальных периодических изданиях; 4) об аккредитации журналов, работников средств массовой информации, информационных агентств; 5) об обеспечении доступа к информации о деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта Российской Федерации; 6) о порядке принятия, обнародования, вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов, в том числе затрагивающих права и свободы человека и гражданина; 7) о правовом режиме государственных языков в республиках Российской Федерации; 8) о дополнительных гарантиях реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Наконец, информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина парламентом субъекта Российской Федерации представляет собой взаимосвязанное с законодательной и контрольной компетенцией направление деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти по удовлетворению законных требований граждан и их объединений по ознакомлению с документами, включая нормативные, материалами и сведениями о фактах и обстоятельствах, непосредственно затрагивающих права и свободы человека и гражданина, в установленных способах и формах, если иное не предусмотрено законом.

§2.2. Основные направления деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина

Компетенция исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина формируется, во-первых, в силу конституционно-установленной гарантии каждому на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом, во-вторых, исходя из разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, а, в - третьих, - во исполнение конституционно и законодательно возложенных на них полномочий (прав и обязанностей) по государственному регулированию общественных отношений, оперативному управлению и контролю (надзору)³⁰⁴.

В юридической литературе по-разному выявляются основные полномочия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. К примеру, по мнению А.В. Богданова, они аккумулируются в трех функциональных сегментах: регулятивном, управленческом (оперативном) и контрольно-надзорном.

Акцентируя внимание на функциях исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, А.Ф. Малый относит к ним выработку государственной политики, нормативно-правовое регулирование, контроль и надзор, оказание государственных услуг, управление государственным имуществом и правоприменение³⁰⁵, отмечая при этом, что их осуществление возможно только в случае наделения, в том числе регионального

---

³⁰⁴ Богданов А.В. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению конституционного права на образование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Богданов Антон Владимирович. – Тюмень, 2008. – 28 с.

³⁰⁵ Малый А.Ф. Функции органов государственной власти: институционализация правовой категории // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. Т. 154. К. 4. – С. 46–50.

органа исполнительной власти, соответствующими полномочиями³⁰⁶.

Справедливым представляется и мнение И.В. Михеевой о том, что функция обуславливает предметную сферу деятельности, в том числе исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, «а полномочия предопределяют возможность эту функцию реализовать»³⁰⁷.

Учитывая вышесказанное, на наш взгляд, при исследовании основных направлений деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере информационного обеспечения прав и свобод, необходимо основываться на двух элементах, определяющих содержание исследуемой проблематики, как-то: природа и базовые функции непосредственно самих исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также необходимость их информационного обслуживания как дополнительной гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В связи с этим нам представляется возможным именовать данное направление деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации как исполнительно-информационное, которое включает в себя несколько аспектов, а именно, регулятивно-информационный, оперативно-информационный, организационно-информационный и контрольно(надзорно)-информационный, каждый из которых нуждается в самостоятельном и углубленном исследовании.

Исполнительно-информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации выступает частью их нормотворческой и правоприменительной деятельности. При том правоприменительная деятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе направленная на информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, основывается на законодательных (федеральных, региональных) и собственных

³⁰⁶ Малый А.Ф. Указ. соч. – С. 50.

³⁰⁷ Михеева И.В. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации: разрешительные функции и государственные услуги // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – С. 50.

подзаконных нормативных правовых актах, принимаемых с целью регулирования отдельных компонентов информационной деятельности, включая информационное обеспечение прав и свобод.

Сложноструктурированная система исполнительных органов государственной власти позволяет говорить о том, что в информационном обеспечении прав и свобод на территории субъектов Российской Федерации участвуют высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти), высший исполнительный орган общей и исполнительные органы специальной компетенции, причем среди последних, как уже отмечалось, особо выделяются уполномоченные органы исполнительной власти в сфере информатизации и связи.

В связи с вышесказанным нам представляется возможным рассмотреть правовые основы участия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в информационном обеспечении прав и свобод, разделив их на группы, исходя из предмета регулирования.

Так, деятельность исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе по информационному обеспечению прав и свобод определяется, в первую очередь, правоустанавливающими законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о высшем

должностном лице (руководителе высшего исполнительного органа государственной власти)³⁰⁸, об исполнительных органах государственной власти субъекта Российской Федерации³⁰⁹, о структуре исполнительных органов государственной власти³¹⁰, о системе исполнительных органов государственной власти³¹¹, об органе государственной власти³¹², о высшем исполнительном органе государственной власти и иных исполнительных органах власти³¹³, об уполномоченном исполнительном органе государственной власти в сфере информатизации³¹⁴.

³⁰⁸ Закон Московской области от 23.04.2003 г. №41/2003-ОЗ «О Губернаторе Московской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/5808240> (дата обращения: 28.03.2019).

³⁰⁹ Закон Республики Татарстан от 6.04.2005 г. №64-ЗРТ «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан» // Республика Татарстан. – 2005. – №69–70.

³¹⁰ Постановление Губернатора Рязанской области от 14.05.2008 г. №166-пг «О структуре исполнительных органов государственной власти Рязанской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/906501805> (дата обращения: 28.03.2019); Постановление Губернатора Амурской области от 24.11.2008 г. №459 «О структуре исполнительных органов государственной власти Амурской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/961708746> (дата обращения: 28.03.2019).

³¹¹ Закон Республики Дагестан от 9.07.2010 г. №44 «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Дагестан» // Дагестанская правда. – 2010. – №244–247 (25917–25920).

³¹² Закон Калининградской области от 12.10.2011 г. №42 «О Правительстве Калининградской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/453112160> (дата обращения: 28.03.2019).

³¹³ Закон Кировской области от 26.07.2001 г. №10-ЗО «О Правительстве и иных органах исполнительной власти Кировской области» // Вестник Кировской областной Думы и администрации области. – 2001. – №4 (37).

³¹⁴ Постановление Правительства Удмуртской Республики от 21.12.2017 г. №546 «О Министерстве информатизации и связи Удмуртской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/446610147> (дата обращения: 28.03.2019); Постановление Правительства Республики Мордовия от

Так, к примеру, Закон **Московской области** от 23 апреля 2003 года №41/2003-ОЗ «О Губернаторе Московской области» устанавливает особый порядок вступления в силу постановлений Губернатора Московской области по вопросам прав и свобод человека и гражданина, включая право на информацию, в виде не ранее чем через 10 дней после дня их первого официального опубликования (статья 12).

В **Кировской области** к полномочиям областного Правительства в информационной сфере относятся, в том числе организация работы по созданию и развитию системы информатизации области, обеспечение конституционного права граждан на свободное получение и распространение информации на ее территории, а также принятие решений о создании, реорганизации и ликвидации иных органов исполнительной власти области в соответствии с установленной структурой этих органов и утверждение положений о каждом из них³¹⁵.

Наиболее же обширный перечень полномочий в информационной сфере характерен для уполномоченных органов исполнительной власти в сфере информатизации, который в исчерпывающем виде закрепляется соответствующими актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации³¹⁶.

28.05.2012 г. №196 «Об утверждении Положения о Министерстве информатизации и связи Республики Мордовия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/453372077> (дата обращения: 28.03.2019).

³¹⁵ Закон Кировской области от 26.07.2001 г. №10-ЗО «О Правительстве и иных органах исполнительной власти Кировской области» // Вестник Кировской областной Думы и администрации области. – 2001. – №4 (37).

³¹⁶ Например, Постановление Правительства Удмуртской Республики от 21.12.2017 г. №546 «О Министерстве информатизации и связи Удмуртской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/446610147> (дата обращения: 28.03.2019); Постановление Правительства Республики Мордовия от 28.05.2012 г. №196 «Об утверждении Положения о Министерстве информатизации и связи Республики Мордовия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/453372077> (дата обращения: 28.03.2019).

Вместе с тем следует отметить, что независимо от разграничения полномочий в информационной сфере между высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти), высшим исполнительным органом государственной власти и иными органами государственной власти субъекта Российской Федерации общее направление информационной деятельности всех органов власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина устанавливается в специальных **программных документах** субъекта Российской Федерации, принимаемых, как правило, в виде постановлений высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации³¹⁷.

В частности, Кабинетом Министров **Республики Татарстан** утверждена государственная Программа «Развитие информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан «Открытый Татарстан»³¹⁸, содержащая перечень мероприятий по внедрению информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни общества и план по увеличению доступности предоставления, в том числе государственных услуг с указанием ответственных исполнителей.

---

³¹⁷ Постановление Кабинета министров Республики Адыгея от 07.11.2013 г. №256 «О государственной программе Республики Адыгея «Развитие информатизации» на 2014–2021 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460207694> (дата обращения: 25.03.2019); Постановление Правительства Тюменской области от 22 декабря 2014 г. №677-п «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Развитие информатизации» до 2020 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423908160> (дата обращения: 25.03.2019).

³¹⁸ Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 17.12.2013 г. №1000 «Об утверждении Государственной программы «Развитие информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан «Открытый Татарстан» на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463306467> (дата обращения: 25.03.2019).

На территории **Республики Мордовия** действует государственная Программа «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2021 года»³¹⁹, направленная на улучшение качества жизни граждан за счет эффективного применения информационных и телекоммуникационных технологий в работе исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия. Более того, в Программе ответственным исполнителем устанавливается республиканское министерство информатизации и связи, а иные органы исполнительной власти назначаются ее участниками.

В государственной программе **Томской области** «Развитие информационного общества в Томской области», утвержденной Постановлением областной Администрации от 12 декабря 2014 года № 491а³²⁰, отмечается, что информирование населения о деятельности исполнительных органов государственной власти Томской области реализуется посредством, в том числе размещения социально и общественно значимой информации на официальном сайте Администрации и на персональном сайте Губернатора; программ и телеэфиров с участием Губернатора в федеральных и региональных средствах массовой информации; размещения социально значимой информации в региональных изданиях и на информационных интернет-порталах; реализации специальных телевизионных и издательских проектов и т.д.

Вместе с тем в качестве базовых документов, определяющих единую государственную информационную политику в субъектах Российской Федерации, принимаются и действуют **концепции** в сфере информатизации.

---

³¹⁹ Постановление Правительства Республики Мордовия от 23 сентября 2013 г. №421 «Об утверждении государственной программы «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2021 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460272592> (дата обращения: 25.03.2019).

³²⁰ Постановление Администрации Томской области от Администрации от 12.12.2014 г. №491а «Об утверждении государственной программы «Развитие информационного общества в Томской области» // Сборник законодательства Томской области. – 2014. – №12/2 (113). Ч. 2.

В частности, в **Чувашской Республике** во исполнение Распоряжения Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 года №2516-р «Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» принята и действует Концепция информатизации Чувашской Республики³²¹, где в качестве приоритетных задач указывается обеспечение заявителей возможностью получить государственную услугу, включая необходимую информацию, различными формами и способами, как-то: обращение в орган исполнительной власти; обращение в многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг; посредством единого портала государственных и муниципальных услуг; через сеть многофункциональных информационных терминалов (инфоматов).

В **Нижегородской области** Постановлением Правительства от 13 ноября 2015 года №739 утверждена Концепция информатизации Нижегородской области³²², в которой устанавливаются цели и задачи информатизации Нижегородской области, приводится анализ текущего положения области в сфере информатизации, освещаются отдельные аспекты обеспечения региональной информатизации (организационные, межведомственные, инфраструктурные), устанавливаются планы по информатизации отдельных сфер жизнедеятельности (здравоохранение, образование, социальное обеспечение, труд, безопасность, культура и т.д.), выделяется задача в виде развития экосистемы информационного общества и закрепляются способы ее решения. При чем управление реализацией данной Концепции возлагается на уполномоченный в сфере информатизации орган исполнительной власти - министерство информационных технологий, связи и средств массовой информации Нижегородской области.

---

³²¹ Постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 15.08.2014 г. №276 «О Концепции информатизации Чувашской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/411705147> (дата обращения: 29.03.2019).

³²² Постановление Правительства Нижегородской области от 13.11.2015 г. №739 «Об утверждении Концепции информатизации Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mininformnov.ru/?id=2458> (дата обращения: 29.03.2019).

Постановлением Правительства **Саратовской области** от 20 декабря 2017 года №660-П утверждена Концепция информатизации Саратовской области до 2022 года³²³, где среди прочих аспектов информационной деятельности исполнительных органов государственной власти выделяется IV раздел «Обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов власти Саратовской области», согласно которому доступ граждан к информации обеспечивается как посредством размещения областными исполнительными органами государственной власти на своих официальных сайтах общедоступной достоверной информации о своей деятельности, так и через ведомственные информационно-аналитические порталы, телефоны горячей линии, общественные приемные, при проведении пресс-мероприятий, онлайн-конференций, а также посредством публикации сведений в интернет-блогах и социальных сетях.

Более того, практика принятия концептуальных правовых документов в сфере информатизации показывает, что последние могут быть направлены как в целом на развитие субъекта Российской Федерации, так и на информатизацию отдельных сфер жизнедеятельности граждан (здравоохранение³²⁴, образование³²⁵, культура³²⁶ и т.д.)

---

³²³ Постановление Правительства Саратовской области от 20.12.2017 г. №660-П «Об утверждении Концепции информатизации Саратовской области до 2022 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/467716087> (дата обращения: 29.03.2019).

³²⁴ Постановление Правительства Республики Хакасия от 24.05.2011 г. №287 «Об утверждении Концепции информатизации здравоохранения Республики Хакасия на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/424072081> (дата обращения: 29.03.2019).

³²⁵ Приказ Министерства образования и науки Мурманской области от 08.08.2014 г. №1577 «О реализации Концепции развития единой информационной образовательной среды в Мурманской области на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minobg.gov-murman.ru/files/Prikaz_1577.pdf (дата обращения: 29.03.2019).

³²⁶ Распоряжение Правительства Республики Коми от 23.05.2012 г. №201-р «Об утверждении Концепции информатизации сферы культуры в Республике Коми» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428524048> (дата обращения: 29.03.2019).

Вместе с тем с учетом программных и концептуальных документов в сфере информатизации в субъектах Российской Федерации действуют акты стратегического содержания, которые, как правило, принимаются в форме актов исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Так, в **Ставропольском крае** Приказом министерства энергетики, промышленности и связи Ставропольского края от 25 апреля 2014 года №75-о/д утверждена Стратегия развития отрасли информационных технологий³²⁷, которая характеризует пути развития предоставления услуг в сфере информационных технологий, а также удаленной обработки и предоставления информации, в том числе органами исполнительной власти Ставропольского края на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В **Республике Татарстан** действует приказ Министерства информатизации и связи Республики Татарстан от 23 мая 2016 года №П-65 «Об утверждении Стратегии развития отрасли информатизации и связи Республики Татарстан до 2021 года»³²⁸, целью которой является повышение эффективности экономики, государственного управления, качества жизни населения и обеспечение интегрированности Республики Татарстан в международное информационное пространство посредством информационных ресурсов и инфраструктуры.

---

³²⁷ Приказ Министерства энергетики, промышленности и связи Ставропольского края от 25.04.2014 г. №75-о/д «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Ставропольском крае на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430636123> (дата обращения: 29.03.2019).

³²⁸ Приказ Министерства информатизации и связи Республики Татарстан от 23.05.2016 г. №П-65 «Об утверждении Стратегии развития отрасли информатизации и связи Республики Татарстан до 2021 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mic.tatarstan.ru/rus/dokument-strategicheskogo-planirovaniya.htm> / Стратегия развития отрасли информатизации и связи Республики Татарстан на 2016–2021 годы и на период до 2030 г. (дата обращения: 29.03.2019).

Более того, для принятия исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации мер по ускоренному развитию сферы информационных технологий, планомерному внедрению достижений, высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации могут приниматься специфические правовые акты оперативного характера – «дорожные карты», закрепляющие конкретный перечень мероприятий, ответственных исполнителей и срок их реализации³²⁹.

Рассматривая региональное подзаконное нормотворчество, в частности, нормативные правовые акты программного, концептуального и стратегического содержания в сфере информатизации, а также планы мероприятий по их реализации, представляется возможным выделить их общую цель в виде внедрения информационных ресурсов во все сферы жизнедеятельности людей для улучшения эффекта от оборота информации и обеспечения доступа к ней.

Как известно, государственные гарантии реализации конституционного права каждого на получение информации налагает, в том числе на исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, общую обязанность обеспечить доступ к информации. Подобная компетенция исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также порядок и формы ее осуществления на субъектном уровне могут закрепляться в законодательных и в иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации об обеспечении доступа к информации о деятельности исполнительных органов государственной власти.

---

³²⁹ К примеру, Распоряжение Правительства Нижегородской области от 12.08.2016 №1258-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Концепции информатизации Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://government-nnov.ru/?id=185794> (дата обращения: 29.03.2019).

Так, к примеру, Закон **Воронежской области** от 2 июня 2010 года №43-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Воронежской области»³³⁰ конкретизирует полномочия исполнительных органов государственной власти Воронежской области лишь в части утверждения перечня информации об их деятельности, как-то: перечень информации о деятельности Правительства утверждает Губернатор, а перечень информации о деятельности исполнительных органов государственной власти утверждает руководитель соответствующего исполнительного органа государственной власти Воронежской области.

Несколько подробнее закрепляет полномочия исполнительных органов государственной власти в информационной сфере Закон **Иркутской области** от 3 ноября 2011 года №105-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов власти Иркутской области и Губернатора Иркутской области»³³¹, согласно которому Правительство Иркутской области обеспечивает обнародование (опубликование) в одном или нескольких средствах массовой информации информационных сообщений, в том числе о заслушивании им отчетов о результатах деятельности министерств и иных исполнительных органов государственной власти Иркутской области, а также осуществляет ряд полномочий в части регулирования работы официального портала, как-то: устанавливает порядок его работы и размещение на нем информации о деятельности государственных органов Иркутской области, периодичность подобных размещений и сроки обновления, а также утверждает требования к технологиче-

---

³³⁰ Закон Воронежской области от 2.06.2010 г. №43-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Воронежской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/469707372> (дата обращения: 29.03.2019).

³³¹ Закон Иркутской области от 03.11.2011 г. №105-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов власти Иркутской области и Губернатора Иркутской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/inform/documents/105oz.doc> (дата обращения: 26.03.2019).

ским, программным и иным средствам обеспечения пользования официальным порталом.

Одним из редких примеров закона субъекта Российской Федерации, который, на наш взгляд, заслуживает внимания для дальнейшего распространения в иных субъектах Российской Федерации, это – Закон **Орловской области** от 13 мая 2008 года №774-ОЗ «Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области»³³², исчерпывающим образом разграничивающий компетенцию Орловского областного Совета народных депутатов, Губернатора, Правительства, а также органа исполнительной власти специальной компетенции в сфере информатизации Орловской области. Более того, указанный Закон закрепляет задачи коллегиального совещательного органа – Совета по информатизации Орловской области, созданного с целью поддержки проведения единой областной политики в сфере информатизации.

В то же время в некоторых субъектах Российской Федерации обеспечение доступа к информации о деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации регулируется актами высших исполнительных органов государственной власти.

Так, к примеру, Постановление Губернатора **Амурской области** от 26 мая 2010 года №197 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности губернатора области, Правительства области и исполнительных органов государственной власти области»³³³ по отдельности закрепляет перечень информации о деятельности губернатора области и Правительства области, размещаемой в сети Интернет и перечень информации о деятельности исполнительных органов государственной власти, подлежащей размещению в сети

---

³³² Закон Орловской области от 13.05.2008 г. №774-ОЗ «Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области» // Орловская правда. – 15.05.2008. – №76.

³³³ Постановление Губернатора Амурской области от 26.05.2010 г. №197 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности губернатора области, Правительства области и исполнительных органов государственной власти области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/961713395> (дата обращения: 26.03.2019).

Интернет. При том данное Постановление подразделяет информацию, размещаемую в сети Интернет, на общую, статистическую информацию, информацию о нормотворческой деятельности, о кадровом обеспечении аппарата Губернатора, высшего исполнительного органа государственной власти и иных исполнительных органов государственной власти и о работе с обращениями граждан, где на каждый вид информации устанавливается своя периодичность размещения или обновления, а также ответственный исполнитель.

На исполнительные органы государственной власти **Ямало-Ненецкого автономного округа** также возложена обязанность обеспечить своевременное и регулярное размещение информации о своей деятельности на Официальном интернет-сайте исполнительных органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа в соответствии с перечнями, утвержденными Постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 декабря 2010 года №533-П «Об утверждении базового перечня информации о деятельности исполнительных органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа и перечня информации о деятельности Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет»³³⁴.

Вместе с тем, как показывает практика, подобные акты, регулирующие порядок предоставления информации о деятельности органа (органов) власти, могут приниматься не только высшими исполнительными органами государственной власти, как устанавливающими особенности предоставления информации обо всех органах исполнительной власти и высшем должностном лице (руководителе высшего исполнительного органа государственной власти),

---

³³⁴ Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.12.2010 г. №533-П «Об утверждении базового перечня информации о деятельности исполнительных органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа и перечня информации о деятельности Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/424064309> (дата обращения: 29.03.2019).

но и непосредственно самим органом исполнительной власти, устанавливающим свой порядок обеспечения доступа к информации о его деятельности.

Так, Министерством информатизации и связи **Республики Татарстан** издан Приказ от 15 января 2013 года №П-2 «Об утверждении Порядка предоставления информации о деятельности Министерства информатизации и связи Республики Татарстан», который устанавливает сроки, формы и способы предоставления информации, перечень информации, представляемый на бесплатной и платной основе, а также основания непредставления информации о деятельности Министерства информатизации и связи Республики Татарстан и его подведомственных организаций пользователю информации³³⁵.

Таким образом, предоставление доступа к информации о деятельности исполнительных органов государственной власти обеспечивается в субъектах Российской Федерации во исполнение специальных законов о доступе к информации о деятельности органов государственной власти либо во исполнение нормативных правовых актов подзаконного уровня, принимаемых высшими исполнительными органами государственной власти или исполнительными органами государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Причем законодательному регулированию доступа к информации о деятельности исполнительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации, за редким исключением (Орловская область), свойственна некоторая неполнота регулирования, в то время как подзаконное регулирование достаточно полно регламентирует компетенцию и обязанности того или иного исполнительного органа государственной власти, устанавливает исчерпывающий перечень информации о деятельности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти), высшего исполнитель-

---

³³⁵ Приказ Министерства информатизации и связи Республики Татарстан от 15.01.2013 г. №П-2 «Об утверждении Порядка предоставления информации о деятельности Министерства информатизации и связи Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463302156> (дата обращения: 29.03.2019).

ного органа государственной власти и иных исполнительных органов государственной власти, подлежащий официальному обнародованию (если правовой акт принят высшим исполнительным органом государственной власти), либо же исчерпывающий перечень информации о деятельности конкретного исполнительного органа власти, подлежащий официальному обнародованию (если соответствующий правовой акт принят конкретным исполнительным органом власти).

Как уже отмечалось ранее, доступ к информации о деятельности исполнительных органов государственной власти, в том числе в сфере прав человека, осуществляется различными способами, включая размещение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В связи с этим считаем возможным выделить блок законодательных и взаимосвязанных с ними подзаконных актов, регулирующих функционирование информационных систем исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также осуществление права на поиск, получение, передачу и распространение информации посредством данных информационных систем, куда относятся специальные законы об информатизации³³⁶; о государственных информационных системах³³⁷; об информатизации и информационных ресурсах³³⁸; об информационных ресурсах³³⁹; о государственных информационных

---

³³⁶ Закон Удмуртской Республики от 14.12.2006 г. №59-РЗ «Об информатизации в Удмуртской Республике» // Известия Удмуртской Республики. – 23.01.2007. – №9.

³³⁷ Закон Красноярского края от 30.06.2011 г. №12-6096 «О государственных информационных системах Красноярского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/7481> (дата обращения: 25.05.2019).

³³⁸ Закон Орловской области от 13.05.2008 г. №774-ОЗ «Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области» // Орловская правда. – 15.05.2008. – №76.

³³⁹ Закон Вологодской области от 27.01.2004 г. №993-ОЗ «О государственных информационных ресурсах и системах Вологодской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/938502156> (дата обращения: 25.03.2019).

ресурсах и системах; о государственных информационных системах, государственных информационных ресурсах, территориальной информационной системе³⁴⁰ и т.п.

Так, к примеру, Закон **Курской области** от 11 ноября 2008 года №88-ЗКО «Об информационных системах Курской области» закрепляет полномочие Губернатора Курской области по определению уполномоченного органа исполнительной власти Курской области в сфере региональной информатизации и обеспечения защиты информации (пункт 1 статьи 2), к компетенции которого относится, в том числе управление деятельностью по созданию, развитию и эксплуатации информационных систем Курской области³⁴¹.

Более того, в Законе разграничиваются полномочия высшего исполнительного органа государственной власти и высшего должностного лица Курской области в части создания информационных систем. Так, внутренние информационные системы органов исполнительной власти Курской области, как не предполагающие доступ других органов исполнительной власти, Курской областной Думы, граждан, организаций к информации, содержащейся в определенных информационных системах, учреждаются правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти Курской области, а внешние информационные системы органов исполнительной власти Курской области, как предполагающие подобный доступ – правовыми актами высшего должностного лица Курской области.

В Москве как в городе федерального значения на законодательном уровне гарантируется доступ каждому к информации через средства связи и информационные сети, включая Интернет, а также через размещение информации официального характера в

---

³⁴⁰ Закон Новосибирской области от 15.10.2007 г. №138-ОЗ «О государственных информационных системах, государственных информационных ресурсах, территориальной информационной системе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/5426586> (дата обращения: 25.03.2019).

³⁴¹ Закон Курской области от 11.11.2008 г. №88-ЗКО «Об информационных системах Курской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/908008715> (дата обращения: 29.03.2019).

средствах массовой информации, в учрежденных органами государственной власти города Москвы информационных изданиях. Согласно Закону города Москвы от 24 октября 2001 года №52 «Об информационных ресурсах и информатизации города Москвы»³⁴² в нем учрежден специальный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством города осуществлять управление в области информатизации. Полномочия данного органа исполнительной власти в исчерпывающем виде представлены в Законе.

Наиболее полное регулирование участия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в информационном обеспечении прав и свобод человека и гражданина сложилось в **Приморском крае**, где краевой Закон от 11 мая 2016 года №810-КЗ «О государственных информационных системах Приморского края»³⁴³ разграничивает полномочия в сфере информатизации не только между законодательным (представительным) и исполнительными органами государственной власти Приморского края, но и между краевыми высшим исполнительным органом государственной власти, органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере информатизации и телекоммуникации и органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере защиты информации.

Подобное решение законодателя Приморского края относительно разграничения полномочий в информационной сфере между органами государственной власти в целом и между исполнительными органами государственной власти, затрагивающей прямо или опосредованно информационное обеспечение прав и свобод, на наш взгляд, заслуживает внимания и может быть использовано иными субъектами Российской Федерации.

Вместе с тем в контексте обеспечения доступа к информации о деятельности исполнительных органов государственной власти

---

³⁴² Закон города Москвы от 24.10.2001 г. №52 «Об информационных ресурсах и информатизации города Москвы» // Вестник мэрии Москвы. – 2001. – №44.

³⁴³ Закон Приморского края от 11.05.2016 г. №810-КЗ «О государственных информационных системах Приморского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/438889508> (дата обращения: 29.03.2019).

субъектов Российской Федерации в юридической литературе применяются различные терминологические обороты, как-то: обнаружение и официальное обнаружение информации, опубликование и официальное опубликование информации³⁴⁴. Принципиальное отличие усматривается нами в части статуса источника информации (официальный / неофициальный), в связи с чем считаем должным рассмотреть региональные нормы подзаконного характера об официальных периодических изданиях и официальных сайтах в сети Интернет.

Здесь следует отметить, что исполнительные органы государственной власти, равно как и законодательные органы являются учредителями печатных изданий³⁴⁵, а посредством пресс-служб, созданных при исполнительных органах государственной власти, участвуют в выпуске радио и телепрограмм³⁴⁶. Однако их отличительной особенностью является то, что актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации учреждаются официальные сайты в информационно-теле-

---

³⁴⁴ Жайкбаев Ж.С. Опубликование и вступление в силу нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 5. – С. 139–141.

³⁴⁵ Постановление Правительства Архангельской области от 26.04.2011 г. №128-пп «Об определении официального печатного издания и официального сайта для размещения информации о приватизации государственного имущества Архангельской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.dvinaland.ru/power/departments/depugi/docs/128.doc> (дата обращения: 29.03.2019); Постановление Правительства Ленинградской области от 18.02.1994 г. №82-р «О «Вестнике Правительства Ленинградской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/8302694> (дата обращения: 29.03.2019).

³⁴⁶ Например, телепрограмма «Прямая линия с Губернатором Ростовской области Василием Голубевым» транслировалась на региональном телеканале «Дон 24» и на радио «FM-на Дону» // Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/Главная/События/Телепрограмма> «Прямая линия с Губернатором Ростовской области Василием Голубевым» от 19.02.2016 г. (дата обращения: 29.03.2019).

коммуникационной сети Интернет и регулируются вопросы, связанные с их функционированием.

Так, к примеру, в **Камчатском крае** Постановлением Правительства от 29 декабря 2009 года №514-П «Об официальном сайте исполнительных органов государственной власти Камчатского края в сети Интернет»³⁴⁷ определен информационный ресурс, признающийся официальным источником для обнародования информации о деятельности Губернатора, Правительства и иных исполнительных органов государственной власти Камчатского края. А в **Пензенской области** с целью предоставления доступа к информации о деятельности Губернатора, Правительства и исполнительных органов государственной власти учреждена и функционирует информационная система «Веб-сайт Правительства Пензенской области», созданная в соответствии с Постановлением Правительства области от 14 февраля 2018 года №71-пП «Об информационной системе «Веб-сайт Правительства Пензенской области»³⁴⁸ и признанная официальным источником информации, размещаемой исполнительными органами государственной власти в соответствии с Распоряжением Правительства Пензенской области от 28 марта 2018 года №141-рП «Об утверждении Регламента информационного наполнения информационной системы «Веб-сайт Правительства Пензенской области»³⁴⁹.

---

³⁴⁷ Постановление Правительства Камчатского края от 29.12.2009 г. №514-П «Об официальном сайте исполнительных органов государственной власти Камчатского края в сети Интернет» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamgov.ru/provision> (дата обращения: 29.03.2019).

³⁴⁸ Постановление Правительства Пензенской области от 14.02.2018 г. №71-пП «Об информационной системе «Веб-сайт Правительства Пензенской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnzreg.ru/upload/iblock/367/36700a94c307219e63a4ee44d863fc2f.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).

³⁴⁹ Распоряжение Правительства Пензенской области от 28.03.2018 г. №141-рП «Об утверждении Регламента информационного наполнения информационной системы «Веб-сайт Правительства Пензенской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnzreg.ru/upload/iblock/d44/d44e00db297490e7e17eb8fe34695f96.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).

В **Ивановской области** принято и действует Постановление Правительства от 22 ноября 2012 года №474-п «О ведении официальных сайтов исполнительных органов государственной власти Ивановской области, функционирующих на единой платформе, и официального сайта Правительства Ивановской области»³⁵⁰, которым не только устанавливается перечень информации для размещения в сети Интернет на официальных сайтах исполнительных органов государственной власти Ивановской области, периодичность обновления данной информации, регламент по ведению официального сайта исполнительного органа государственной власти и графическая структура данного официального сайта, но и определяется администратор официальных сайтов исполнительных органов государственной власти области в виде Департамента развития информационного общества Ивановской области, к обязанностям которого относится, в том числе проведение мероприятий по технической защите официального сайта Правительства и официальных сайтов иных исполнительных органов государственной власти Ивановской области.

Вместе с тем на органы исполнительной власти возлагаются обязанность не только обеспечить доступ к информации о своей деятельности, но и соблюсти законно установленные требования к предоставляемой ими информации. В региональных законодательных актах закрепляются следующие принципиальные аспекты регионального нормотворчества исполнительных органов государственной власти:

1) разграничение полномочий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по направлению нормативных правовых актов на официальное опубликование (нормативные правовые акты высшего должностного лица направляются высшим должностным лицом; нормативные правовые акты высшего испол-

---

³⁵⁰ Постановление Правительства Ивановской области от 22.11.2012 г. №474-п «О ведении официальных сайтов исполнительных органов государственной власти Ивановской области, функционирующих на единой платформе, и официального сайта Правительства Ивановской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/453356684> (дата обращения: 29.03.2019).

нительного органа государственной власти – руководителем высшего исполнительного органа государственной власти; нормативные правовые акты исполнительного органа государственной власти – руководителем исполнительного органа государственной власти); требование по отношению к нормативным правовым актам в виде вступления в силу по истечению фиксированного срока, то есть по истечению 10 дней со дня их официального опубликования; приводится официальное наименование официального периодического издания высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (**Самарская область**³⁵¹);

2) разграничиваются указы и распоряжения, издаваемые высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти), устанавливаются правила их издания; закрепляется правило по отношению к постановлениям высшего исполнительного органа государственной власти в виде подписания их высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти); регламентируются реквизиты правовых актов высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) и высшего исполнительного органа государственной власти по отдельности (**Оренбургская область**³⁵²);

3) официальное опубликование нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина в течение фиксированного срока, то есть в течение 14 дней со дня их принятия; вступление в силу нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина в фиксированные

---

³⁵¹ Закон Самарской области от 10.05.1995 г. №3-ГД «О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Самарской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/945000560> (дата обращения: 29.03.2019).

³⁵² Закон Оренбургской области от 4.03.2002 г. №455/380-П-ОЗ «О правовых актах органов государственной власти Оренбургской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/952003421> (дата обращения: 29.03.2019).

сроки, то есть не ранее чем через десять дней после их официального опубликования; приводятся официальные источники опубликования нормативных правовых актов, в том числе исполненных органов государственной власти (**Ярославская область**³⁵³);

4) официальное опубликование нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанность человека и гражданина, невозможность их применения в случае официальной неопубликованности; устанавливается издание правовых актов, в том числе исполнительных органов государственной власти на всех государственных языках (**Республика Саха (Якутия)**³⁵⁴).

Представляется необходимым отметить и **Ростовскую область**, где правовые акты исполнительных органов государственной власти регулируются Постановлением Правительства от 19 сентября 2013 года №579 "О правовых актах органов исполнительной власти Ростовской области". Данным Постановлением, главным образом, закрепляются обязанности руководства органов исполнительной власти в части информационного обеспечения прав и свобод, как-то: осуществлять официальное опубликование нормативных правовых актов; приводить правовые акты в соответствие с правовыми актами высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в течение фиксированного срока, то есть трех месяцев после их принятия, осуществлять систематизацию актуальных экземпляров правовых актов, проводить мониторинг правоприменения правовых актов, а также в фиксированные сроки, то есть до 10 числа каждого месяца посредством системы электронного доку-

---

³⁵³ Закон Ярославской области от 03.11.2010 г. №40-з «О правовых актах Ярославской области» // Документ-Регион. – 2010. – №87.

³⁵⁴ Закон Республики Саха (Якутия) от 25.12.2003 г. №98-3 №199-III «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802007473> (дата обращения: 29.03.2019).

ментооборота направлять в правовое управление сведения о принятых нормативных правовых актах³⁵⁵, а также названным Постановлением разграничиваются правовые акты, издаваемые высшим исполнительным органом государственной власти, на постановления, распоряжения и приказы.

Вместе с тем дополнительное требование к нормативным правовым актам исполнительных органов государственной власти в виде всеобщего обнародования в форме официального опубликования и, соответственно, предоставления доступа к ним на всех государственных языках фиксируется в законодательных актах соответствующих субъектов Российской Федерации.

Так, к примеру, согласно Закону Республики Татарстан от 13 ноября 2007 года №58-ЗРТ «Об информационных системах и информатизации Республики Татарстан» республиканские государственные информационные системы формируются на обоих государственных языках на паритетной основе³⁵⁶.

Однако требование к опубликованию информации на всех государственных языках относится не только к сведениям, содержащимся в информационных системах. В отдельных субъектах Российской Федерации приняты и действуют законы о государственных языках, в которых устанавливается ведение работы органов государственной власти, включая исполнительные органы государственной власти, на государственных языках; принятие и последующую публикацию законов и иных нормативных правовых актов на всех государственных языках и их равная юридическая сила;

---

³⁵⁵ Постановление Правительства Ростовской области от 19.09.2013 г. №579 «О правовых актах органов исполнительной власти Ростовской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/documents/O-pravovuykh-aktakh-organov-ispolnitelnojj-vlasti-Rostovskojj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=20833> (дата обращения: 29.03.2019).

³⁵⁶ См.: Ч. 3 ст. 8 Закона Республики Татарстан от 13.11.2007 г. №58-ЗРТ «Об информационных системах и информатизации Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917026509> (дата обращения: 29.03.2019).

использование государственных языков при издании газет и журналов, передачи республиканского телевидения и радиовещания³⁵⁷.

Вместе с тем нормотворческую и правоприменительную работу в части информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина ведут органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации как самостоятельно, так и при участии создаваемых при них совещательных и консультативных органов, а также рабочих органов.

На федеральном уровне при Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности создан и функционирует рабочий орган – Совет по региональной информатизации³⁵⁸, в состав которого входят представители испол-

---

³⁵⁷ Закон Республики Алтай от 3.03.1993 г. №9-6 «О государственных языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» // Ведомости Верховного Совета Республики Алтай. – 1993. – №3. С. 88; Закон Республики Калмыкия от 15.12.2014 г. №93-V-3 «О государственных языках Республики Калмыкия» // «ХальмгУнн». – 20.12.2014. – №228; Закон Республики Коми от 28.05.1992 г. «О государственных языках Республики Коми» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.rkomi.ru/files/11/4149.pdf> (дата обращения: 25.03.2019); Закон Удмуртской Республики от 06.12.2001 г. №60-РЗ «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/960005009> (дата обращения: 25.03.2019); Закон Республики Тыва от 31.12.2003 г. №462 ВХ-1 «О языках в Республике Тыва» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802019672> (дата обращения: 25.03.2019).

³⁵⁸ Положение о Совете по региональной информатизации Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, утвержденное Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 26 июля 2016 г. №2) // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsvyaz.ru/uploaded/files/prilozhenie-7-k-protokolu-pkpolozhenie-sovet-ri.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).

нительных органов государственной власти всех 85 субъектов Российской Федерации³⁵⁹. Совет осуществляет организационно-методическую поддержку взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти при разработке и реализации мероприятий и проектов по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также подведомственных им учреждений и организаций.

Вместе с тем и в субъектах Российской Федерации функционируют совещательные и консультативные органы в сфере информатизации государственной жизнедеятельности, создаваемые при органах исполнительной власти всех уровней.

Так, например, в Республике Адыгея осуществляют свою деятельность следующие совещательные органы в сфере информатизации при республиканских исполнительных органах государственной власти: а) Совет по информатизации при Главе Республики Адыгея; б) Координационный совет по организации межведомственного информационного взаимодействия по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде; в) Общественный совет при Управлении информатизации Республики Адыгея. Причем каждый из них по итогам своих заседаний принимает решения в виде рекомендаций в сфере информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, которые фиксируются в протоколах соответствующих заседаний и впоследствии освещаются на официальных интернет-источниках.

Так, **Советом по информатизации при Главе Республики Адыгея**³⁶⁰ в составе, в том числе руководителей республиканских

---

³⁵⁹ См.: Состав Совета по региональной информатизации // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsvyaz.ru/ru/activity/advisories/5/#1416921169494> (дата обращения: 29.03.2019).

³⁶⁰ Указ Главы Республики Адыгея от 4.06.2007 г. №165 «О Совете по информатизации при Главе Республики Адыгея» [Электронный ресурс]. –

исполнительных органов государственной власти и под председательством Советника Главы Республики Адыгея по вопросам развития цифровой экономики, за 2018 год были приняты следующие рекомендации исполнительным органам государственной власти³⁶¹: а) продолжить исполнение Плана мероприятий по достижению значения показателя «Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме», утвержденного протоколом заседания Совета по информатизации при Главе Республики Адыгея от 5 июля 2017 года №1³⁶² и организовать внутриведомственный контроль за исполнением Плана; б) повторно проработать вопрос создания (доработки) информационных систем в целях подключения к интерактивным формам; в) доработать ведомственные реестры, а также реестры подведомственных учреждений, используемого программного обеспечения и информационных систем; г) уделить внимание информированию населения о преимуществах и способах получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде; д) определить ответственных лиц за внедрение автоматизированной информационно-аналитической системы Республики Адыгея; е) внести предложения в проект государственных программ «Развития информатизации» на периоды 2022–2024 годы.

Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430568845> (дата обращения: 29.03.2019).

³⁶¹ Протокол заседания Совета по информатизации при Главе Республики Адыгея от 20.02.2018 г. № 1; Протокол заседания Совета по информатизации при Главе Республики Адыгея от 31.05.2018 г. № 2; Протокол заседания Совета по информатизации при Главе Республики Адыгея от 1.11.2018 г. № 3 // Официальный сайт исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/upravlenie-informatizatsii/organom-gos/koordinats.php?lang=rus> (дата обращения: 29.03.2019).

³⁶² Протокол Координационного совета по организации межведомственного информационного взаимодействия по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме от 05.07.2017 г. №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/upload/iblock/610/Протокол%20Корсовета.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).

Вместе с тем Распоряжением Главы Республики Адыгея от 15 декабря 2011 года №224-рг «О Координационном совете по организации межведомственного информационного взаимодействия по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде»³⁶³ был создан **Координационный совет по организации межведомственного информационного взаимодействия** по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде и утвержден его состав, согласно которому его членами являются, в том числе представители исполнительных органов государственной власти, а председателем назначается заместитель Премьер-министра Республики Адыгея. Данный совещательный орган за 2018 год дважды проводил заседания, на которых были приняты решения рекомендовать исполнительным органам государственной власти Республики Адыгея³⁶⁴: во-первых, провести, в том числе в подведомственных учреждениях, работу, направленную на увеличение количества оказываемых услуг в электронном виде; во-вторых, проверить работоспособность электронных форм и ведомственных информационных систем, используемых для оказания государственных и муниципальных услуг; в-третьих, в фиксированные сроки, то есть ежемесячно до пятого числа представлять заместителю Премьер-мини-

---

³⁶³ Распоряжение Главы Республики Адыгея от 15.12.2011 г. №224-рг «О Координационном совете по организации межведомственного информационного взаимодействия по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/documents/ofitsialnoe-opublikovanie/glavy-respubliki-adygeya/normativno-pravovye-akty-2018-god/rasporyazheniya-glavy.php?type=special> (дата обращения: 29.03.2019).

³⁶⁴ Протокол заседания Координационного совета по организации межведомственного информационного взаимодействия по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде от 20.02.2018 г. №1; Протокол заседания Координационного совета по организации межведомственного информационного взаимодействия по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме от 31.05.2018 г. №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/upravlenie-informatsii/organom-gos/koordinats.php?lang=rus> (дата обращения: 29.03.2019).

стра информацию о нарушениях сроков предоставления результатов государственных и муниципальных услуг заявителям; в-четвертых, в фиксированные сроки представлять в адрес заместителя Премьер-министра Республики Адыгея аналитическую записку о состоянии перевода услуг исполнительных органов государственной власти в электронный формат; в-пятых, предоставить в уполномоченный орган исполнительной власти в сфере информатизации Республики Адыгея (Управление информатизации Республики Адыгея) перечень наиболее востребованных услуг, которые целесообразно перевести в электронный вид.

Вместе с тем отдельные рекомендательные решения, причем общего характера (обсудить, принять к сведению, обратить внимание, поддержать³⁶⁵) свойственны общественному консультативному органу в сфере информатизации, созданному и осуществляющему свою деятельность в Республике Адыгея в соответствии с Приказом Управления информатизации Республики Адыгея от 29 января 2014 года №6-П «О создании Общественного совета при Управлении информатизации Республики Адыгея» при уполномоченном исполнительном органе государственной власти – Управлении информатизации Республики Адыгея³⁶⁶.

Таким образом, в контексте рассмотрения совещательных и консультативных органов в информационной сфере, создаваемых при исполнительных органах государственной власти субъекта

---

³⁶⁵ Протокол заседания Общественного совета при Управлении информатизации Республики Адыгея от 18.09.2015 г.; Протокол заседания Общественного совета при Управлении информатизации Республики Адыгея от 30.05.2016 г. №1; Протокол Общественного совета при Управлении информатизации Республики Адыгея от 25.12.2017 г. №1; Протокол заседания Общественного совета при Управлении информатизации Республики Адыгея от 30.03.2018 г. №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/upravlenie-informatizatsii/organom-gos/koordinats.php> (дата обращения: 29.03.2019).

³⁶⁶ Приказ Управления информатизации Республики Адыгея от 29.01.2014 г. №6-П «О создании Общественного совета при Управлении информатизации Республики Адыгея» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/upravlenie-informatizatsii/organom-gos/oordinats.php> (дата обращения: 29.03.2019).

Российской Федерации, можно отметить, что нормотворческая деятельность осуществляется, во-первых, исполнительными органами государственной власти при создании, утверждении председателя и состава конкретного совещательного органа, во-вторых, самими совещательными и консультативными органами при принятии рекомендаций в сфере информационного обеспечения прав и свобод исполнительным органам государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

Итак, региональное нормотворчество исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, регулирующее информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, подразделяется на следующие основные группы: 1) об общих полномочиях и структуре исполнительных органов государственной власти; 2) о программах в области информатизации; 3) о концепциях в области информатизации; 4) о стратегиях в области информатизации; 5) о планах мероприятий («дорожной карте» в области информатизации; 6) об обеспечении доступа к информации о деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации; 7) об информатизации, информационных системах, информационных ресурсах и информационных технологиях в системе исполнительных органов государственной власти; 8) об официальных сайтах исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации в сети Интернет; 9) о специальных нормативных правовых актах исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, в том числе затрагивающих права и свободы человека и гражданина; 10) о правовом режиме государственных языков в исполнительных органах государственной власти республик в составе Российской Федерации; 11) о совещательных и консультативных органах при исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации представляет собой относительно самостоятельное направление, интегрированное в правотворческую, оперативно-исполнительную и оперативно-распорядительную деятельность, связанное с осуществлением мер по обеспечению прав и свобод, в том

числе посредством предоставления доступа к открытой информации о деятельности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти), высшего исполнительного органа государственной власти, иных исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, их структурных подразделений, подведомственных организаций и совещательно-консультативных органов, создаваемых при органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации, затрагивающих права и свободы человека и гражданина.

Итак, сложно организованная система исполнительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации позволяет говорить о том, что в информационном обеспечении прав и свобод человека и гражданина на их территории участвуют высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти), высший исполнительный и исполнительные органы специальной компетенции, в том числе в сфере информатизации и связи.

Сравнительно-правовой и системно-функциональный анализ деятельности позволяет выделить исполнительно-информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, которое в части регулятивного и, соответственно, оперативно-исполнительного и оперативно-распорядительного аспектов включает в себя нормотворчество и оперативное управление по следующим основным направлениям: 1) общие полномочия и структура исполнительных органов государственной власти; 2) программы в области информатизации; 3) концепции в области информатизации; 4) стратегии в области информатизации; 5) планы мероприятий «дорожная карта» в области информатизации; 6) обеспечение доступа к информации о деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации; 7) информатизация, информационные системы, информационные ресурсы исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации и информационные технологии в системе исполнительных органов; 8) правовой режим официальных сайтов исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации в сети Интернет; 9) нормативные правовые акты исполни-

тельных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, затрагивающие права и свободы человека и гражданина; 10) правовой режим государственных языков в исполнительных органах государственной власти республик в составе Российской Федерации; 11) статус совещательных и консультативных органов в сфере информатизации при исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации представляет собой относительно самостоятельное направление, интегрированное в правотворческую, оперативно-исполнительную и оперативно-распорядительную деятельность, связанное с осуществлением мер по обеспечению прав и свобод, в том числе посредством предоставления доступа к открытой информации о деятельности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти), высшего исполнительного органа государственной власти, иных исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, их структурных подразделений, подведомственных организаций и совещательно-консультативных органов, создаваемых при органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации, затрагивающих права и свободы человека и гражданина.

§2.3. Особенности правозащитной деятельности конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в сфере информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина

Доверие граждан к институтам общества и государства равно как и обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина выступают ключевыми целями и задачами современного государственного строительства, основные параметры которых зафиксированы в совокупности взаимосвязанных нормативных правовых актов, включая акты главы Российского государства (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596

«О долгосрочной государственной экономической политике»³⁶⁷, Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»³⁶⁸), а также Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р³⁶⁹.

В свою очередь, названная Концепция является составным элементом системы правового регулирования информационных правоотношений совместно с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 года №2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию»³⁷⁰, определившим основные направления действия принципа информационной открытости государственных органов, в том числе доступность для граждан информации, представляющей общественный или личный интерес, а также Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации»³⁷¹, провозгласившим стратегической целью развитие информационной и коммуникативной инфраструктуры Российской Федерации для обеспечения свободного доступа граждан и иных субъектов к информации на всех этапах ее создания и распространения.

---

³⁶⁷ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Российская газета. – 09.05.2012. – №102.

³⁶⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №19. – Ст. 2338.

³⁶⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. №1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №52 (ч. 2). – Ст. 6217.

³⁷⁰ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.1993 г. №2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // Российская газета. – 10.01.1994. – №4.

³⁷¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №20. – Ст. 2901.

Для решения поставленных целей и задач применительно к судостроительным и судопроизводственным отношениям в Российской Федерации уполномоченные органы государства в сфере стратегического планирования обращаются к программно-целевому методу, ориентированному на создание условий для эффективного использования материальных средств и финансовых ресурсов в соответствии с приоритетами государственной политики в области развития правосудия.

Так, вопросы обеспечения открытости и доступности правосудия в Российской Федерации последовательно поднимались в следующих программных документах: Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 года №805³⁷²; Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы, одобренной постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года №583³⁷³; Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года №1406³⁷⁴.

В концептуальном плане федеральные целевые программы по развитию судебной системы России периодов 2002–2006 и 2007–2012 годов ориентировались, главным образом, на внутренние аспекты информационного обеспечения судебной власти, включая

---

³⁷² Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 20.11.2001 г. №805 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №49. – Ст. 4643.

³⁷³ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы, одобренная постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 г. №583 // Российская газета. – 01.11.2006. – №245.

³⁷⁴ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. №1406 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – №1. – Ст. 13.

информационно-правовую поддержку правоприменительной деятельности судов, информационную безопасность судебного делопроизводства, доступность для самих судей правовой информации о действующем законодательстве и практике.

Однако ныне функционирующая Федеральная целевая программа по развитию судебной системы России актуализирует в большей степени внешние аспекты информационного обеспечения судебной власти, связанные с её взаимодействием с человеком и гражданином, иными субъектами правового общения, поскольку провозглашает генеральными целями и задачами обеспечение доступности информации о деятельности судов в Российской Федерации, предоставление пользователям возможности применять информационные технологии для получения информации на каждом этапе судебного процесса.

Аналогичные подходы наблюдаются и в актах органов судейского сообщества, которые рассматриваются в качестве организационной формы реализации самостоятельности судебной власти и судейского самоуправления, гарантирующей независимость судей в контексте обеспечения принципов законности и справедливости правосудия³⁷⁵.

В частности, Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утвержденная постановлением Президиума судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 года №439, предлагает меры по организации электронного правосудия в виде способов и форм осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая их взаимодействие с физическими и юридическими лицами, а также мероприятия, направленного на формирование единого «информационного поля»³⁷⁶ или

---

³⁷⁵ Смирнова Н.Н. Органы судейского сообщества в системе обеспечения правосудия в Российской Федерации: конституционно - правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Смирнова Наталья Николаевна. – М., 2018. С. 10.

³⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 28.06.1993 г. №966 «О Концепции правовой информатизации России» // Собрание актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. – 1993. – Ст. 2521.

единого цифрового пространства, объединяющего федеральные суды общей и арбитражной юрисдикции, мировых судей, которые, как известно, относятся к судам субъектов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О мировых судьях Российской Федерации»³⁷⁷, органы судейского сообщества и системы судебного департамента.

Что касается конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, то следует подчеркнуть, что, во-первых, в субъектах Российской Федерации отсутствуют собственные акты государственного стратегического планирования, которые предусматривали бы этапы и мероприятия по информатизации сферы конституционного (уставного) правосудия, и, во-вторых, локальные программные документы по информатизации типа Концепции информатизации Верховного Суда Российской Федерации, утвержденной его Председателем 10 декабря 2015 года №67. Подобное положение дел позволяет предположить, что правовыми основами информатизации тех же конституционных и уставных судов выступают региональные концепции, доктрины и стратегии, предусматривающие общие меры по созданию информационной и телекоммуникационной инфраструктуры во всех сферах управления и жизнедеятельности населения, которые можно рассматривать в качестве своеобразных гарантий (благоприятных условий), содействующих реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина на территории субъекта Российской Федерации³⁷⁸.

---

³⁷⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №51. – Ст. 6270.

³⁷⁸ В частности, в Республике Татарстан правовые основы, устанавливающие основные направления государственной политики в сфере информатизации общественных отношений, включают в себя: Стратегию социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г., утвержденную Законом Республики Татарстан от 17.06.2015 г. №40-З РТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428570021> (дата обращения: 29.03.2019); Стратегию развития отрасли информатизации и связи Республики Татарстан на 2010 по 2020 и на период до 2030 г., утвержденную приказом Министерства информатизации и связи 23.05.2016 г. №П-65 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cesi.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1052571.pdf (дата обращения:

Не менее важное значение для «организации предоставления данных о деятельности судов физическим и юридическим лицам»³⁷⁹, в том числе конституционными и уставными судами субъектов Российской Федерации, входящими, согласно Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 года №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³⁸⁰, в судебную систему Российского государства, имеет Конституция России.

Межсистемные связи конституционных норм (статья 18, часть 4 статьи 29, части 2 и 3 статьи 118, статья 129), закрепляющих право человека и гражданина на информацию, а также принципы осуществления правосудия на территории Российской Федерации, позволяют относить к основополагающим принципам судебного устройства и судебного разбирательства реализацию права граждан на доступ к информации³⁸¹.

Данному принципу присущи все необходимые свойства руководящей идеи, в том числе объективный и общий характер, общеобязательность для соблюдения всеми судебными органами и лицами, участвующими в судебном разбирательстве, закрепление присущих ему требований в законодательном виде³⁸².

29.03.2019); Стратегию развития отрасли информатизации и связи Республики Татарстан 2016–2021 и на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cesi.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1052571.pdf (дата обращения: 29.03.2019); Государственную программу «Развитие информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан «Открытый Татарстан» на 2014–2020 годы, утвержденную постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 17.12.2013 г. №1000 (См.: Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2014. № 3. Ст. 0051.)

³⁷⁹ Минаев О.А. Организация информационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – №4 (87). – С. 86.

³⁸⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №1. – Ст. 1.

³⁸¹ Михин А.В. Перспективы развития судебной системы России в рамках реализации федеральной целевой программы // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №23. – С. 92.

³⁸² Ларин А.Ю., Кузьменко Д.И. Судебная власть и правоохранительные органы. – М.: РГИИС, 2005. – С. 12–13.

Так, в федерально-судебной сфере доступность информации для граждан закрепляется, во-первых, Федеральным законом от 22 декабря 2008 года №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»³⁸³, а также правовыми положениями судебной практики, изложенными, к примеру, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2012 года №1624-0-0, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 года №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе информации о деятельности судов»³⁸⁴.

Что касается субъектов Российской Федерации, учредивших институт специализированного судебного конституционного контроля, то урегулирование вопросов доступа граждан и иных субъектов к информации об их деятельности происходит в следующих основных моделях:

1) издание отдельного (базового) регионального закона об обеспечении доступа к информации о деятельности конституционного суда (Закон Республики Саха (Якутия) от 6 октября 2010 года №859-3 №603-IV «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Саха (Якутия)»³⁸⁵, Закон Республики Татарстан от 3 июля 2010 года №50-ЗРТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Татарстан»³⁸⁶);

2) издание отдельного (базового) регионального закона об обеспечении доступа к информации о деятельности конституционного суда и мировых судей в субъекте Российской Федерации (Закон Республики Адыгея от 28 декабря 2010 года №402 «О регулировании отдельных правоотношений в сфере обеспечения доступа к информации о деятельности Конституционного Суда Республики Адыгея и мировых судей Республики Адыгея»³⁸⁷);

---

³⁸³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №52 (ч. 2). – Ст. 6217.

³⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 г. №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе информации о деятельности судов» // Российская газета. – 19.12.2012. – №292.

³⁸⁵ Ил Тумэн. – 29.10.2010. – №42.

³⁸⁶ Республика Татарстан. – 10.07.2010. – №139. – С. 140.

³⁸⁷ Собрание законодательства Республики Адыгея. – 2010. – №12.

3) издание отдельного (базового) регионального закона об обеспечении доступа к информации о деятельности конституционного суда и мировых судей в субъекте Российской Федерации и рамочного регионального закона об обеспечении деятельности, в том числе информационной, регионального органа конституционного правосудия (Закон Республики Коми от 22 декабря 1994 года №14-РЗ «Об обеспечении деятельности Конституционного Суда Республики Коми»³⁸⁸, Закон Республики Коми от 28 июня 2010 года №59-РЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного Суда Республике Коми и мировых судей в Республике Коми»³⁸⁹);

4) отнесение к правовым основам обеспечения доступа к информации о деятельности конституционного суда специализированного акта федерального законодательства, общего регионального закона о конституционном правосудии в субъекте Российской Федерации (Федеральный закон от 22 декабря 2008 года №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Закон Республики Карелия от 7 июля 2004 года №790-ЗРК «О Конституционном суде Республики Карелия»³⁹⁰);

5) отнесение к правовым основам обеспечения доступа к информации о деятельности конституционного суда специализированного акта федерального законодательства, общего регионального закона о конституционном (уставном) правосудии и комплекса локальных правовых актов конституционного (уставного) суда (Федеральный закон от 22 декабря 2008 года №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Уставной Закон Калининградской области от 2 октября 2000 года №247 «Об Уставном Суде Калининградской области»³⁹¹, Регламент Уставного Суда Калининградской области, принятый

---

³⁸⁸ Красное знамя. – 05.01.1995. – №1.

³⁸⁹ Ведомости нормативных правовых актов органов государственной власти Республики Коми. – 2010. – №23. – Ст. 542.

³⁹⁰ Карелия. – 10.07.2004. – №74.

³⁹¹ Уставной закон Калининградской области от 02.10.2000 г. №247 «Об Уставном Суде Калининградской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustavsudklgd.ru/laws/law/ustav1.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

протоколом судебного заседания №15 от 24 сентября 2017 года³⁹², предусматриваемые им Положения об официальном сайте Уставного суда Калининградской области и Инструкция по делопроизводству);

б) издание отдельного (базового) регионального закона об обеспечении доступа к информации о деятельности конституционного суда и мировых судей и локальных правовых актов органа конституционного правосудия в определенном объеме и виде (например, в Республики Ингушетия – это Закон Республики Ингушетия от 30 октября 2010 года №51-ПЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного Суда Республики Ингушетия и мировых судей Республики Ингушетия»³⁹³, Положение об официальном сайте Конституционного Суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2010 года №10-р³⁹⁴ и Положение о порядке организации доступа к информации о деятельности Конституционного Суда Республики Ингушетии, утвержденное решением указанного Суда от 19 ноября 2010 года №10-р³⁹⁵; в Республике Северная Осетия-Алания – это Закон Республики Северная Осетия-Алания от 8 июля 2010 года №35-ПЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей и Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания»³⁹⁶, Регламент Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 19 декабря 2011 года³⁹⁷, Инструкция по делопроизводству в Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания от 29 марта 2010 года №7-ОД³⁹⁸).

---

³⁹² Регламент Уставного Суда Калининградской области, принятый протоколом судебного заседания №15 от 24.09.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustavsudkldg.ru/laws/regulations/regl.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

³⁹³ Вестник Конституционного Суда Республики Ингушетия. – 2012. – №1. – С. 77–81.

³⁹⁴ Вестник Конституционного Суда Республики Ингушетия. – 2012. – №1. – С. 132–135.

³⁹⁵ Вестник Конституционного Суда Республики Ингушетия. – 2012. – №1. – С. 123–132.

³⁹⁶ Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. – 2011. – №7. – С. 75–78.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. 2011. – №7. – С. 78–116.

Региональное законодательство об обеспечении доступа к информации о деятельности судов субъектов Российской Федерации, объединенное либо дифференцированное по предмету регулирования на две подгруппы в зависимости от субъекта обеспечения (конституционные и уставные суды и(или) мировые судьи), имеет правового гарантирующее значение для реализации конституционного права на информацию, особенно, на его получение и распространение, а также иных прав и свобод человека и гражданина, находящихся с ним в системных взаимосвязях.

Однако данный вид отраслевого законодательства в субъектах Российской Федерации также направлен и на развитие федеративных отношений. Иными словами, региональное законодательство об обеспечении доступа к информации о деятельности судов призвано определить предметы собственного ведения субъектов Российской Федерации и одновременно отделить их от предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также предметов исключительного ведения Российской Федерации. Кроме того, оно устанавливает органы государственной власти, уполномоченные их осуществлять от имени субъекта Российской Федерации.

Так, к предметам ведения субъектов Российской Федерации в указанной сфере деятельности, осуществление которых законодательно возложено на конституционные и уставные суды относят: порядок создания официального сайта конституционного (уставного) суда; порядок размещения на нем информации о деятельности конституционного (уставного) суда; определение сроков обновления подобной информации; установление требований к техническим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользователя официальным сайтом сети Интернет.

Функциональное назначение законодательства об обеспечении доступа к информации о деятельности судов субъектов Российской Федерации, включая конституционные (уставные) суды, заключается в том, что оно дополнительно создает правовые условия и предпосылки для перевода тех же органов конституционного (уставного) правосудия в режим электронного.

Если в нормативном смысле электронное правосудие есть способ и формы осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных

технологий в деятельности судов, включая их взаимодействие между собой, а также с физическими и юридическими лицами в электронном (цифровом) виде³⁹⁹, то в научно-прикладном – «система, состоящая из элементов, обеспечивающих доступ к информации о деятельности судов, и систем автоматизации судопроизводства»⁴⁰⁰.

К числу элементов, формирующих систему электронного конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации, можно отнести:

1) наличие официального сайта конституционного и уставного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с указанием электронной почты, по которому свой запрос может направить пользователь информации;

2) размещение информации о деятельности конституционного и уставного суда в составе информационного портала субъекта Российской Федерации, являющегося государственной информационной системой, объединяющей официальные сайты органов государственной власти и органов местного самоуправления в сети Интернет;

3) электронный документ как одна из легитимных форм получения информации о деятельности конституционного и уставного суда в документированном виде;

4) создание электронной приемной⁴⁰¹, а также возможность внесения обращений, подачи запросов и ходатайств в электронной форме через официальный сайт конституционного и уставного

---

³⁹⁹ Концепция развития информатизации судов до 2020 г., утвержденная Постановлением Президиума совета судей Российской Федерации от 19.02.2015 г. №439 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71062432/> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴⁰⁰ Кондюрина Ю.А. Доступность правосудия как условие эффективности системы электронного судопроизводства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2016. – №3. – С. 138.

⁴⁰¹ Например, электронная приемная Уставного Суда Калининградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustavsudkldg.ru/feedback.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет⁴⁰²;

5) трансляцию открытых заседаний по радио и телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет⁴⁰³;

6) размещение в электронной форме сведений о делах, находящихся на рассмотрении конституционного и уставного суда⁴⁰⁴, а также судебных актов, принятых конституционным и уставным судом⁴⁰⁵;

---

⁴⁰² Так, в системе конституционного правосудия Республики Татарстан сформулированы Правила подачи обращения в электронном виде посредством сервиса «Обращение в Конституционный суд Республики Татарстан» в разделе «Обратная связь» официального сайта Конституционного суда Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ks.tatarstan.ru/obrashchenie-v-ks-rt-evid/pravila-podachi-evid> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴⁰³ В частности, в ст. 5-1 Закона Свердловской области от 15.07.2010 г. №66-03 ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Уставного Суда Свердловской области и мировых судей Свердловской области» устанавливается, что организация и проведение трансляции открытых судебных заседаний Уставного суда по радио, телевидению и в сети Интернет осуществляется в порядке уставленном Регламентом Уставного Суда с учетом обоих требований к организации и проведению трансляций судебных заседаний по радио, телевидению и в сети Интернет, предусмотренных Федеральным законом (См.: Областная газета. – 19.07.2010. – №253–261.)

⁴⁰⁴ См.: Сведения о делах, находящихся в производстве Уставного суда Санкт-Петербурга в период с 2000 года по 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbustavsud.ru/tocourt/reestr> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴⁰⁵ Согласно ч. 5 ст. 6 Закона Республики Саха (Якутия) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Саха (Якутия)» обязательному размещению на официальном сайте суда подлежат судебные акты, т.е. постановления, определения и заключения, а также послания о состоянии конституционной законности в Республики Саха (Якутия), данные судебные статистики об обращениях граждан, о рассмотрении дел в Конституционном суде республики Саха (Якутия).

7) информационные системы конституционного и уставного суда⁴⁰⁶.

К иным элементам системы электронного конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации, практикуемым конституционными и уставными судами, можно отнести ведение электронного архива рассмотренных дел⁴⁰⁷, электронную поддержку судебного делопроизводства⁴⁰⁸ и электронный реестр нормативных актов, признанных конституционным или уставным судом не соответствующими конституции или уставу субъекта Российской Федерации⁴⁰⁹.

Вместе с тем информационное обеспечение деятельности конституционных и уставных судов, целью которых, согласно Модельному закону «праве на доступ к информации» (принят на 23 заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ в форме постановления №2314 от 17 апреля 2004 года), является создание условий для реализации права каждого гражданина свободно осуществлять поиск и получение информации, а также обеспечение информационной открытости органов публичной власти, не исчерпывается вышеперечисленными мерами.

---

⁴⁰⁶ Например, перечень автоматизированной информационной системы (АИС) и информационных ресурсов (баз данных), функционирующих в Конституционном суде Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ks.tatarstan.ru/informatsionnie-sistemi-konstitutsionnogoda.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴⁰⁷ См.: Вестник Уставного суда Санкт-Петербурга, опубликованный в период с 2001 по 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbustavsud.ru/about/publication/arhiv> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴⁰⁸ См.: п. 28 «Особенности работы с электронными документами» Инструкции по делопроизводству в Конституционном Суде Республики Коми, утвержденной распоряжением Конституционного Суда Республики Коми от 16.02.2017 г. № 1-од [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ksrk.rkomi.ru/content/5536/> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴⁰⁹ См.: Реестр нормативных правовых актов, признанных Уставным Судом Свердловской области не соответствующими Уставу Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ustavsud.ur.ru/index.php?ind=rechenia&catalog=rechenia&id=3> (дата обращения: 29.03.2019).

К дополнительным условиям и мероприятиям, направленным на развитие электронного конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации можно относить: а) допустимость предоставления электронных доказательств в виде, как отмечают одни авторы, сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению в конкретном деле, направленных на выявление конституционного смысла рассматриваемых правовых норм⁴¹⁰, либо юридических документов по делу, как полагают другие авторы⁴¹¹; б) внедрение системы аудио- и видеопотоколирования в судебный конституционный процесс, что не противоречит актам международного правотворчества (например, Конвенции Совета Европы о доступе к официальным документам, которая предусматривает, что информация, записанная на звуковом или аудиовизуальном носителе, может выступать формой и форматом официальных документов государственных органов, включая судебные), а также федеральному законодательству в области судопроизводственных отношений (ведение аудиопотоколирования и использование иных технических средств предусматривается в гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводстве, в соответствии с частью 1 статьи 230 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴¹², часть 5 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴¹³, часть 1 статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴¹⁴, статьей 204 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁴¹⁵); в) участие полномочных представителей конституционных и уставных судов в различного рода совещаниях в режиме видеоконференции с онлайн-трансляцией и т.д.

---

⁴¹⁰ Головкина А.Ю. К вопросу о понятии доказательств в конституционном судебном процессе // Вопросы управления. – 2014. – №3 (9). – С. 56.

⁴¹¹ Кайнов В.М. Доказательства и доказывание в конституционном производстве // Мир юридической науки. – 2014. – №10–11. – С. 44–47.

⁴¹² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №46. – Ст. 4532.

⁴¹³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52 (ч. 1). – Ст. 4921.

⁴¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – №10. – Ст. 1391.

⁴¹⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. №21-ФЗ // Российская газета. – 11.03.2015. – №49.

Однако конституционные (уставные) суды не только создают условия для реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, включая информационные права, посредством технических средств, но также формируют собственные правоприменительные практики в этой сфере.

В частности, конституционное и текущее законодательство в Российской Федерации предусматривает необходимость официального опубликования законов, которые в противном случае не применяются, а также нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Соответственно, в деятельности конституционных и уставных судов складываются различные направления, одним из которых является судебная конституционная правоприменительная практика по обеспечению прямого действия конституционных (уставных) норм об официальном опубликовании (обнародовании) актов регионального и муниципального правотворчества. Отметим, что в российской науке конституционного права опубликование или обнародование законов и иных нормативных правовых актов для всеобщего сведения рассматривается в качестве одного из признаков правового государства⁴¹⁶.

Кроме того, оно рассматривается в качестве стадии правотворческого (законотворческого) процесса⁴¹⁷, правового института⁴¹⁸, «необходимого условия развития правовой информированности граждан и должностных лиц»⁴¹⁹, а также гарантии защиты прав и свобод⁴²⁰.

---

⁴¹⁶ Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – С. 151.

⁴¹⁷ Кармадонов К.С. Официальное опубликование нормативно-правовых актов как стадия правотворческого процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кармадонов Константин Сергеевич. – М., 2007. – 25 с.

⁴¹⁸ Анцифиров Н.В. Понятие официального опубликования нормативного правового акта в конституционном праве России // Вестник Челябинского гос. ун-та. Право. 2011. – №29 (249). Вып. 29. – С. 37–41.

⁴¹⁹ Червяковский А.В. Проблемы официального опубликования нормативных правовых актов // Современное право. – 2012. – №8. – С. 38–42.

⁴²⁰ Азимова Е.Б. Международно-правовые документы, регламентирующие защиту и соблюдение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е.Б. Азимова, Н.И. Петренко // Марийский юридический вестник. – 2015. – №24 (75). – С. 50.

Данный вид судебной конституционной правоприменительной практики фактически складывается во всех конституционных и уставных судах, причем в зависимости от объекта судебного конституционного контроля ее можно разделить на два самостоятельных подвида: а) применительно к актам регионального государственного правотворчества; б) относительно актов муниципального правотворчества.

Так, в Постановлении Уставного Суда Калининградской области от 14 июля 2016 года №3-П⁴²¹ отмечается, что Уставной Суд не находит оснований для признания обжалуемого постановления Калининградской областной Думы от 28 апреля 2011 года №42 «Об утверждении Регламента Калининградской областной Думы» не соответствующим областному Уставу (Основному Закону) по порядку опубликования и введения в действие. В качестве аргумента Уставной Суд Калининградской области указал на то, что названное Постановление Калининградской областной Думы было размещено в свободном доступе на официальном сайте Калининградской областной Думы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также в информационно-правовых системах «КонсультантПлюс» и «Гарант». По мнению Калининградского Уставного Суда, указанные информационные правовые системы относятся к правомерным способам обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов Калининградской области, предусмотренным пунктом 2 статьи 6, статьей 10, частью 2 статьи 13 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», а также пунктом 2 статьи 8, статьи 12 Закона Калининградской области «О порядке предоставления информации органов государственной власти Калининградской обла-

---

⁴²¹ Постановление Уставного Суда Калининградской области от 14.07.2016 г. №3 «По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области постановления Калининградской областной Думы от 28.04.2011 г. №42 «Об утверждении Регламента Калининградской областной Думы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustavsudklgd.ru/judgement/regulations/post32016.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

сти» и, следовательно, обеспечивает реализацию конституционного права свободно искать, получать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Рассматривая обжалуемый нормативный правовой акт по порядку принятия, издания, подписания, опубликования и введения в действие, Конституционный суд Республики Татарстан в своем Постановлении от 20 июня 2018 года №79-П⁴²² указал, что Устав Макуловского сельского поселения Верхнеуслонского муниципального района Республики Татарстан, принятый решением Совета местного самоуправления от 30 июня 2005 года №7, после своей государственной регистрации был обнародован путем размещения его текста на специально оборудованном информационном стенде, который в силу ныне действующего правового регулирования может рассматриваться в качестве источника официального опубликования нормативных правовых актов. Кроме того, Конституционный суд Республики Татарстан указал на то, что обжалуемый Устав ко дню судебного разбирательства уже был размещен на официальном сайте Макуловского сельского поселения, а графическое изображение титульного листа Устава содержит необходимые реквизиты (наименование, дату подписания, регистрационный номер, наименование должностного лица, подписавшего нормативный правовой акт). При установленных обстоятельствах Конституционный суд Республики Татарстан посчитал, что Устав Макуловского сельского поселения был официально опубликован, а его содержание доведено до сведения граждан в установленном порядке, и, следовательно, названный Устав соответствует Конституции Республики Татарстан по порядку опубликования.

Второй разновидностью судебной конституционной правоприменительной практикой в субъектах Российской Федерации, связанной с информационным обеспечением прав и свобод человека и

---

⁴²² Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 20.06.2018 г. №79-П «По делу о проверке конституционности подпункта 14 пункта 1 статьи 7 и статьи 75 Устава Макуловского сельского поселения Верхнеуслонского муниципального района Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.tatarstan.ru/postanovleniya-822037.htm?npa_id=246583 (дата обращения: 29.03.2019).

гражданина, выступает обеспечение прямого действия конституционных (уставных) норм, закрепляющих требование официального опубликования для всеобщего сведения любых нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, поскольку в противном случае они не подлежат применению.

Указанная конституционная (уставная) норма также порождает различные виды практики в конституционных и уставных судах, которая, во-первых, может быть разделена на две разновидности: применительно к актам государственного регионального правотворчества и относительно актов муниципального правотворчества. Однако, как показывает анализ итоговых решений региональных органов конституционной юстиции, на сегодняшний день преобладающей является практика, связанная с обеспечением конституционной законности муниципальных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

В частности, в судебной практике Уставного Суда Свердловской области первоначально формировались правовые подходы, выявляющие те правовые принципы, в контексте которых происходило судебное разбирательство рассматриваемых дел. К примеру, в Постановлении Уставного Суда Свердловской области от 5 октября 1999 года⁴²³ было изложено, что неопубликованные нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности граждан, противоречат нормам федерального и областного законодательства, нарушают принцип законности в деятельности органов местного самоуправления. Аналогичный принцип был зафиксирован и в Постановлении Уставного Суда Свердловской области от

---

⁴²³ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 5.10.1999 г. по делу о проверке соответствия Уставу Свердловской области пунктов 1.1, 1.2, 3.9, 3.12, 3.13 положения о переводе жилых помещений в нежилые, утвержденного постановлением Главы города Екатеринбурга от 5 февраля 1997 г. №71, и пунктов 1.2, 3.3, 3.4, 5.5 положения «О порядке перевода жилых помещений (жилых домов) в нежилые на территории города Екатеринбурга», утвержденного решением Екатеринбургской городской Думы от 14.10.1998 г. №26/10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/9250113/> (дата обращения: 29.03.2019).

13 октября 2005 года⁴²⁴. В другом своем Постановлении от 13 мая 2003 года⁴²⁵ Уставной Суд Свердловской области обосновал другой общезначимый принцип, а именно, принцип гласности в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, с позиции которого следует обеспечивать прямое действие уставных норм об официальном опубликовании (обнародовании) нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина. При этом Уставной Суд изложил правовую позицию, согласно которой официальное опубликование органами местного самоуправления соответствующих правовых актов для всеобщего сведения должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечить возможность получения каждым без всяких препятствий информации о принятых актах, а при желании – их полного и точного текста.

В своих последующих итоговых решениях Уставной Суд Свердловской области, как правило, исходил из верховенства принципов законности и гласности в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления при оценке муниципальных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина.

---

⁴²⁴ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 13.10.2005 г. «По делу о соответствии Уставу Свердловской области постановления Главы города Екатеринбурга от 17.05.2005 г. №455 «Об утверждении Порядка действий Администрации города Екатеринбурга по переводу жилых помещений в нежилые помещения и нежилых помещений в жилые помещения на территории муниципального образования «город Екатеринбург» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/9359011/> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴²⁵ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 13.05.2003 г. «По делу о соответствии Уставу Свердловской области решения Екатеринбургской городской Думы от 22.09.1998 г. №45/3 «О публикации решений и постановлений Екатеринбургской городской Думы в официальном издании и СМИ города Екатеринбурга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/9253638/> (дата обращения: 29.03.2019).

Например, в своем Постановлении от 30 июня 2015 года⁴²⁶ Уставной Суд Свердловской области сформулировал правовую позицию, согласно которой неопубликованные нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, противоречат нормам федерального и областного законодательства, нарушают принципы законности и гласности в деятельности органов местного самоуправления и принимаемых ими нормативных правовых актов.

Еще одна судебная конституционная правоприменительная практика в субъектах Российской Федерации основывается на официальном толковании конституционных (уставных) норм, закрепляющих обязательное обнародование законов или иных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина в фиксированные сроки. В частности, в Постановлении Конституционного Суда Северная Осетия-Алания от 14 октября 2014 года №4-П⁴²⁷ дано следующее официальное толкование конституционному положению, согласно которому законы и иные нормативные правовые акты Республики Северная Осетия-Алания по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина вступают в силу через десять дней после их официального опубликования. По конституционно-правовому смыслу под законами и нормативными правовыми актами Республики Северная Осетия-Алания, принимаемых по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, следует понимать те акты, которые направлены на обеспечение беспрепятственной реализации, содействие в реализации прав и свобод путем создания правовых, социально-экономи-

---

⁴²⁶ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 30 июня 2016 г. «По делу о соответствии Уставу Свердловской области Постановления Администрации Асбестовского городского округа от 08.04.2014 г. №706-ПА «О принятии решения о формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора» // Областная газета. – 02.07.2016. – №118 (7927).

⁴²⁷ Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 14.10.2014 г. №4-П «По делу о толковании второго предложения части 6 статьи 77 Конституции Республики Северная Осетия – Алания» // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания. – 2015. – №11. – С. 31–44.

ческих, политических, организационно-процедурных и иных стимулов и гарантий, а также предупреждение их нарушений, необоснованного и неправомерного вмешательства в права и свободы человека и гражданина, изменения их существования и (или) восстановление нарушенных прав и свобод.⁴²⁸

Как показывает сравнительно-правовой анализ постановлений и определений конституционных и уставных судов, разбирательство отдельных дел происходит с одновременным обеспечением прямого действия конституционных (уставных) норм об официальном опубликовании законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, а также официальном обнародовании любых нормативных актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

В подобного рода итоговых решениях конституционные и уставные суды, как правило, констатируют и одновременно казуально разъясняют нормативные положения о порядке официального опубликования (обнародования) законов и иных нормативных правовых актов, включая их электронную публикацию в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, которым одни авторы не придают статуса источника официального опубликования⁴²⁹, а другие, напротив, - считают таковым⁴³⁰.

Так, в Определении Конституционного Суда Республики Башкортостан от 2 октября 2013 года №73-О⁴³¹ отмечается, что Закон

---

⁴²⁸ Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания. – 2015. – №11. – С. 43.

⁴²⁹ Шайдуллина Р.М. Конституционно-правовые основы официального опубликования нормативных правовых актов муниципальных образований в электронных источниках // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – №2. – С. 200.

⁴³⁰ Аницифиров Н.В. Указ. соч. – С. 37–41.

⁴³¹ Определение Конституционного Суда Республики Башкортостан от 2.10.2013 г. №73-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Регионального отделения политической партии «Республиканская партия России – Партия народной свободы в Республике Башкортостан» на нарушение конституционных прав отдельными положениями Кодекса Республики Башкортостан о выборах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/17762244/> (дата обращения: 29.03.2019).

Республики Башкортостан от 22 апреля 2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Башкортостан о выборах и референдумах» опубликован 23 апреля 2013 года на Официальном интернет-портале правовой информации Республики Башкортостан (www.npa.bashkorstan.ru), 26 апреля 2013 года – в газете «Республика Башкортостан», 22 мая 2013 года – в Ведомостях Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан (№15 (417), ст. 641), и вступил в силу по истечении 10 дней со дня первого официального опубликования.

При этом Конституционный Суд Республики Башкортостан сформулировал правовую позицию относительно первого размещения (опубликования) закона или иного нормативного правового акта на Официальном интернет-портале правовой информации Республики Башкортостан (www.npa.bashkorstan.ru), согласно которой законодатель Республики Башкортостан использовал аналогию Федерального закона от 14 июня 1994 года №5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», который предусмотрел, что первой публикацией их текста является размещение в «Парламентской газете», «Российской газете», Собрании законодательства Российской Федерации или первое размещение (опубликование) на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).

Еще одним видом судебной конституционной правоприменительной практики в субъектах Российской Федерации выступает оценка конституционности региональных законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Ее становление отражается в Постановлении Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 30 октября 2007 года №3-П⁴³², где отмечается, что обжалуемая норма, закрепляющая обязанность размещения в средствах массовой информации и

---

⁴³² Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 30.10.2007 г. №3-П «По делу о проверке конституционности абзаца 4 подпункта 8.3 пункта 8 Положения «О предоставлении информации о деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления

на сайтах органов местного самоуправления правовых актов главы района нормативного характера, вступающих в силу с момента их официального опубликования, если иной срок вступления в силу не определен в самом правовом акте, соответствует Конституции Республики Северная Осетия-Алания, поскольку в системе действующего нормативного правового регулирования не ограничивает конституционное право граждан на получение информации, обязательной к опубликованию для всеобщего сведения в соответствии с законодательством Российской Федерации и (или) законодательством Республики Северная Осетия-Алания.

В отдельных конституционных и уставных судах формируются правоприменительные практики, в которых содержится информация о возможных направлениях ее дальнейшего развития.

Например, в Конституционном суде Республики Саха (Якутия) складывается самостоятельная судебная практика по официальному толкованию прав и свобод человека и гражданина, закрепляемых в Конституции Республики Саха (Якутия). Речь идет о Постановлении Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 19 марта 2008 года №2-П⁴³³, в котором положения части 1 статьи 22 Конституции Республики Саха (Якутия) истолковывались, исходя из основ конституционного строя и понимания права на образование, а также о Постановлении того же Суда от 12 ноября

муниципального образования Пригородный район», утвержденного решением Собрания представителей местного самоуправления Пригородного района Республики Северная Осетия – Алания от 29.12.2006 г. №112, в связи с запросом гражданина Гаглоева Владимира Григорьевича» // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. – 2008. – №4.

⁴³³ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 19.03.2008 г. №2-П «По делу о толковании части 1 статьи 22 Конституции Республики Саха (Якутия) о гарантиях общедоступности и бесплатности дошкольного, внешкольного, среднего общего и начального профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ks.sakha.gov.ru/files/front/download/id/1130331> (дата обращения: 29.03.2019).

2010 года №7-П⁴³⁴ по делу о толковании статьи 24 Конституции Республики Саха (Якутия), закрепляющей право каждого на жилище. Следовательно, понятия и термины, применяемые для закрепления конституционных информационных прав, также могут выступать предметом официального толкования конституционных и уставных судов при условии их неоднозначного понимания.

В этой связи судебной практике известно Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия-Алания от 23 декабря 2016 года №3-П⁴³⁵, в котором содержится официальное разъяснение конституционно-правового смысла правового установления, закрепляющего, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица не допускается без его согласия.

Кроме того, в региональных органах конституционной юстиции имеется опыт и практика казуального толкования конституционных (уставных) норм, затрагивающих как конституционные информационные права, так и информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Так, в Постановлении Конституционного суда Республики Карелия от 22 октября 1996 года⁴³⁶ излагается правовая позиция, со-

---

⁴³⁴ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 12.11.2010 г. №7-П «По делу о толковании статьи 24 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ks.sakha.gov.ru/Постановление_2010.7-п\(1\).pdf](http://www.ks.sakha.gov.ru/Постановление_2010.7-п(1).pdf) (дата обращения: 29.03.2019).

⁴³⁵ Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 23.12.2016 г. №3-П «По делу о толковании положений части 1 статьи 24 Конституции Республики Северная Осетия-Алания по запросу гражданки Джанджибуховой Яны Сергеевны» // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. – 2017. – №13. – С. 42–54.

⁴³⁶ Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 22.10.1996 г. «По делу о проверке конституционности Закона Республики Карелия «О защите прав инвесторов на финансовом и фондовом рынках Республики Карелия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/23004066/> (дата обращения: 29.03.2019).

гласно которой свободная реализация права человека искать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, признаваемого и гарантируемого Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 4 статьи 29) и Конституцией Республики Карелия (статья 25), осуществляется независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, а также иными способами по выбору (часть 1 статьи 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года).

В Постановлении Конституционного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 августа 2005 года №1-П-2005⁴³⁷ содержится другая правовая позиция, согласно которой свобода информации есть основной принцип информационных отношений в обществе, провозглашенный Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 года (статья 19), Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 июля 1950 года (статья 10), Международным Пактом гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (статья 19), Конституцией Российской Федерации (часть 4 статьи 29) и Конституцией Кабардино-Балкарской Республики (часть 4 статьи 33).

В Постановлении Конституционного Суда Республики Дагестан от 24 сентября 2018 года №2-П⁴³⁸ в контексте принципа глас-

---

⁴³⁷ Постановление Конституционного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 18.08.2005 г. №1-П-2005 «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей и части четвертой статьи 13 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 27.02.2005 г. №13-РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» в связи с обращением Совета местного самоуправления муниципального образования Эльбрус» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kskbr.ru>. №1-П-2005 (дата обращения: 29.03.2019).

⁴³⁸ Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 2.09.2018 г. №2-П «По делу о проверке конституционности постановления Махачкалинского городского Собрания от 20.09.2002 г. №30-2 «О переводе садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан, находящихся в черте г. Махачкалы, в жилые микрорайоны г. Махачкалы» в связи с жалобой граждан Камбатовой С.С., Тай-

ности в деятельности органов местного самоуправления, в частности, отмечается, что решения органов местного самоуправления о разработке градостроительной документации разного вида или о внесении в него изменений, а также основные положения градостроительной документации любого вида подлежат обязательному официальному опубликованию.

Информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина на основе современных информационных технологий приводит к формированию предпосылок для становления и развития системы электронного конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации.

В организационно-процессуальном плане электронное конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации представляется возможным рассматривать как совокупность правовых норм, регулирующих порядок доступа к открытой и достоверной информации о деятельности конституционных и уставных судов, в том числе в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, с использованием установленных форм и способов, применение в допустимых пределах информационных систем и информационных ресурсов в общих и особых процедурах конституционного (уставного) судопроизводства, при осуществлении делопроизводства в электронной форме и формате, хранении и обороте электронных документов.

Информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, выступающее, с одной стороны, составной частью правозащитной деятельности конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, направленной на восстановление нарушенных прав и свобод, а с другой - основанием для систематизации их итоговых решений и правовых позиций, отражается в следующих видах сложившейся правоприменительной практики конституционных и уставных судов, имеющих тенденцию к унификации: по обеспечению прямого действия конституционных и уставных норм по официальному опубликованию (обнародованию) актов региональ-

---

мазовой А.М. и Рашитханова А.М.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.docviewer.yandex.ru/30_Пост_№2-Пост_24_09_2018\(1\).doc](http://www.docviewer.yandex.ru/30_Пост_№2-Пост_24_09_2018(1).doc) (дата обращения: 29.03.2019).

ного правотворчества; по обеспечению прямого действия конституционных и уставных норм по официальному опубликованию (обнародованию) актов муниципального правотворчества; по обеспечению прямого действия конституционных и уставных норм по официальному опубликованию (обнародованию) актов регионального правотворчества, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина; по обеспечению прямого действия конституционных и уставных норм по официальному опубликованию (обнародованию) актов муниципального правотворчества, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина; по официальному толкованию конституционных и уставных норм, закрепляющих положение об официальном опубликовании (обнародовании) актов регионального и муниципального правотворчества, в том числе затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина; по защите права доступа человека и гражданина к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъекте Российской Федерации и некоторые другие.

Кроме того, информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина выступает для конституционных и уставных судов критерием унификации и одновременно дифференциации судебной практики по обеспечению прямого действия норм конституций и уставов субъектов Российской Федерации об официальном опубликовании (обнародовании) актов регионального и муниципального правотворчества, об официальном опубликовании (обнародовании) актов регионального и муниципального правотворчества, затрагивающих права и свобода человека и гражданина, по защите прав доступа гражданина к информации о деятельности органов и должностных лиц государственной власти и органов местного самоуправления.

Заключение

1. Информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, прежде всего, необходимо рассматривать в контексте основных направлений деятельности Российского государства, включая информационное. В соответствии с федеральными и региональными актами стратегического планирования основным системным фактором, обеспечивающим интеграцию различных подфункций в единую информационную функцию государства, выступает не столько конституционное право граждан на информацию, сколько информационное обеспечение всех прав и свобод человека и гражданина в информационном обществе, информационной среде и в информационном государстве, которое можно рассматривать в виде отдельной ее подфункции.

2. Общественные отношения, складывающиеся в связи с информационным обеспечением прав и свобод человека и гражданина, обладают однородной природой и характером, поскольку возникают и преобразуются в особой области взаимоотношений государства и личности, связанной с обменом информацией по вопросам закрепления, регулирования, реализации, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

3. Специфика информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина выражается и в том, что ее одновременно представляется возможным рассматривать в качестве особой (информационной) структуры всех прав и свобод, содержания ряда конституционных обязанностей органов и должностных лиц публичной власти (государственной, муниципальной), а также составной части механизма их реализации.

4. В частности, содержанием информационной структуры выступают следующие правомочия: возможность совершать субъектам фактические действия по ознакомлению любыми нормативными правовыми актами, затрагивающими права и свободы человека и гражданина, либо по ознакомлению с документами, сведениями и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы (право–поведение); возможность пользоваться информацией, содержащейся в любых нормативных правовых актах, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, либо в документах, материалах и сведениях, касающихся прав и свобод

(право–пользование); возможность субъекта требовать от органов и должностных лиц публичной власти совершения действий по предоставлению нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, либо документов, сведений и материалов, затрагивающих права и свободы (право-требование); возможность субъекта обращаться к компетентным органам и должностным лицам публичной власти при нарушении возможности ознакомления с любыми нормативными правовыми актами, затрагивающими права и свободы человека и гражданина, либо документами, материалами и сведениями, затрагивающими права и свободы (право-притязание)

5. Информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина выступает составной частью тех обязанностей органов и должностных лиц публичной власти, которые закрепляются в Конституции Российской Федерации и федеральных законах, конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, включая обязанности по официальному опубликованию законов, любых нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, по обеспечению ознакомления с документами и материалами, затрагивающими права и свободы, по раскрытию фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, по обеспечению доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, о состоянии окружающей среды, об использовании бюджетных средств и так далее.

6. Информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина является частью единого механизма их реализации в том смысле, что федеральный и региональный законодатель устанавливают общие способы обеспечения и формы предоставления информации о правах и свободах человека и гражданина.

7. Информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина составляет содержание принципа информационной открытости государственных органов и органов местного самоуправления, а также выступает своеобразной гарантией прав и свобод личности в демократическом информационном обществе.

Список литературы

Список использованных нормативных правовых актов и специальной литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25.12.1993. – №237.

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №1. – Ст. 4392.

3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года №11-ФКЗ, от 1 июля 2020 года №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №31. – Ст. 4398.

4. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года // Российская газета. – 05.04.1995. – №67.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: [заключена в городе Риме 4 ноября 1950 года с изменениями от 13 мая 2004 года] // Бюллетень международных договоров. – 2001. – №3.

6. Международный пакт от 16 декабря 1966 года о гражданских и политических правах: ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 года №4812-VIII // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – №12.

7. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 года №5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (в редакции от 18 июня 2017 года) // Российская газета. – 30.06.2004. – №137-07.

8. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в редакции от 30 октября 2018 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №1. – Ст. 1.

9. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. – 27.12.2021. – №294.

10. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в редакции от 29 мая 2018 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №24. – Ст. 2253.

11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании» (в редакции от 26 июля 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №53 (ч. 1). – Ст. 7598.

12. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в редакции от 1 мая 2019 года) // Российская газета. – 29.07.2006. – №165.

13. Федеральный закон от 9 февраля 2009 года №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в редакции от 28 декабря 2017 года) // Российская газета. – 13.02.2009. – №25.

14. Федеральный закон от 13 января 1995 года №7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» (в редакции от 12 марта 2014 года) // Российская газета. – 14.01.1995. – №910.

15. Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в редакции от 7 мая 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – №42. – Ст. 5005.

16. Федеральный закон от 22 декабря 2008 года №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации» (в редакции от 18 июля 2011 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №52 (ч. 1). – Ст. 6217.

18. Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в редакции от 1 мая 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – №42. – Ст. 5005.

19. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных» (в редакции от 31 декабря 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31. – Ч. 1. – Ст. 3451.

20. Федеральный закон от 27 июля 2010 года №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в редакции от 1 апреля 2019 года) // Российская газета. – 30.07.2010. – №168.

21. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в редакции от 1 мая 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.07.2006. – №31 (ч. I). – Ст. 3448.

22. Федеральный закон от 9 февраля 2009 года №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в редакции от 28 декабря 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 16.02.2009. – №7. – Ст. 776.

23. Федеральный закон от 13 января 1995 года №7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» (в редакции от 12 марта 2014 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 16.01.1995. – №3. – Ст. 170.

24. Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в редакции от 1 мая 2019 года) // Российская газета. – 19.10.1999. – №206.

25. Федеральный закон 17 декабря 1998 года №188-ФЗ «О мировых судьях Российской Федерации» (в редакции от 21 июля 2014 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №51. – Ст. 6270.

26. Федеральный закон от 22 декабря 2008 года №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в редакции от 28 декабря 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №52 (ч. 2). – Ст. 6217.

27. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года №95-ФЗ (в редакции от 2 декабря 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №30. – Ст. 3012; – 2017. – №31. – Ст. 4772.

28. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ (в редакции от 2 декабря 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №46. – Ст. 4532; – 2016. – №52. – Ст. 7487.

29. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года №21-ФЗ (в редакции 26 июля 2019 года) // Российская газета. – 11.03.2015. – №49.

30. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ (в редакции от 27 декабря 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52 (ч. 1). – Ст. 4921; – 2016. – №52 (ч. 5). – Ст. 7506.

31. Закон Республики Карелия от 7 июля 2004 года №790-ЗРК «О Конституционном Суде Республики Карелия» // Карелия. – 10.07.2004. – №74.

32. Закон Российской Федерации 27 декабря 1991 года №2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 08.02.1992. – №32.

33. Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №17. – Ст. 1915.

34. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года №2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 13.02.1992. – №7. – Ст. 300.

35. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646 // Российская газета. – 06.12.2016. – №7144.

36. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №20. – Ст. 2901.

37. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 года №2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // Российская газета. – 10.01.1994. – №4.

38. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №3.

39. Указ Президента Российской Федерации от 29 марта 1994 года №607 «О взаимодействии федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с органами власти государств-участниц СНГ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5748> (дата обращения: 25.08.2019).

40. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Российская газета. – 09.05.2012. – №102.

41. Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №19. – Ст. 2338.

42. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 года №2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // Российская газета. – 10.01.1994. – №4.

43. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №20. – Ст. 2901.

44. Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 1993 года №966 «О Концепции правовой информатизации России» // Собрание актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. – 1993. – Ст. 2521.

45. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года №313 (в редакции от 30.03.2018 года) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №18 (ч. II). – Ст. 2159.

46. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2009 года №953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №48. – Ст. 5832.

47. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 года №93-р «О Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №5. – Ст. 547.

48. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 года №2516-р «Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499067727> (дата обращения: 01.02.2019).

49. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 26 августа 2016 года №43/441-7 «О разъяснениях по некоторым вопросам информационного обеспечения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и иных выборов, проводящихся в Российской Федерации» // Вестник ЦИК России. – 2016. – №16.

50. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 26 января 2018 года №133/1106-7 «О разъяснениях особенностей освещения деятельности кандидатов на должность Президента Российской Федерации организациями телерадиовещание» // Вестник ЦИК России. – 2018. – №5.

51. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2013 года №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. – 19.12.2012. – №292.

52. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 мая 2011 года №153 «Об организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garat.ru/products/ipo/prime/doc/1257582/#ixzz5TQFd0FIJ> (дата обращения: 01.02.2019).

53. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №52 (ч. 2). – Ст. 6217.

54. Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утвержденная Постановлением Президиума совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 года №439 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71062432/> (дата обращения: 29.03.2019).

55. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 года №805 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №49. – Ст. 4643.

56. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы, одобренная постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года №583 // Российская газета. – 01.11.2006. – №245.

57. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – №1. – Ст. 13.

58. Конституция Республики Алтай от 7 июня 1997 года // Звезда Алтая. – 11.07.1997. – №7.

59. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 года №28-РЗ // Кабардино-Балкарская правда. – 09.09.1997. – № 177.

60. Конституция Республики Коми от 17 февраля 1994 года // Ведомости Совета Республики Коми. – 1994. – №45.

61. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 года №ВС-22/15 // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. – 1994. – №4 (22). – Ст. 146.

62. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 года // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. – 1994. – №4 (22).

63. Конституция Республики Северная Осетия-Алания от 12 ноября 1994 года // Северная Осетия. – 07.12.1994. Брошюра «Конституция Республики Северная Осетия – Алания», 07.12.1994.

64. Конституция Республики Адыгея // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея. – 1995. – №16.

65. Устав Хабаровского края, принятый постановлением Хабаровской краевой Думы от 30 ноября 1995 года №150 // Тихоокеанская звезда. – 16.01.1996. – №8.

66. Устав Красноярского края от 5 июля 2008 года №5-1777 // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – 2008. – № 29 (250).

67. Устав Воронежской области от 7 июля 2006 года // Коммуна. – 10.06.2006. – №87–88.

68. Устав Пензенской области от 10 сентября 1996 года // Пензенские вести. – 13.09.1996. – №133.

69. Устав Калужской области, утвержденный постановлением Законодательного Собрания Калужской области №473 от 27 марта 1996 года // Весть. – 09.04.1996. – №79.

70. Устав Самарской области от 18 декабря 2006 года №179-ГД // Волжская коммуна. – 20.12.2006. – №237.

71. Устав (Основной Закон) Томской области, принятый решением Томской областной Думы от 26 июля 1995 года №136 // Томский вестник. – 30.08.1995. – №154.

72. Устав Иркутской области от 17 апреля 2009 года №1, принятый постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 15 апреля 2009 года №9/5–ЗС // Областная. – 24.04.2009. – №45.

73. Устав (Основной Закон) Тульской области от 12 ноября 2001 года №265-ЗТО, принятый постановлением Тульской областной Думы 1 ноября 2001 года №18/382 // Тульские известия. – 20.11.2001. – №266–267.

74. Устав Нижегородской области от 30 декабря 2005 года №219-3, принятый постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области 22 декабря 2005 года №1809-III // Правовая среда. – 18.01.2006. – №3 (676).

75. Устав Тверской области, принятый постановлением Законодательного Собрания Тверской области от 5 сентября 1996 года №436 // Тверские ведомости. – 1996. – №98.

76. Устав (Основной Закон) Тамбовской области Российской Федерации, принятый постановлением Тамбовской областной Думы от 30 ноября 1994 года №84 // Тамбовская жизнь. – 06.12.1994. – №233.

77. Устав Пермского края от 27 апреля 2007 года №32-ПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_perm/ (дата обращения: 03.04.2019).

78. Устав Вологодской области от 18 октября 2001 года №716-ФЗ, принятый постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 3 октября 2001 года №481 // Красный север. – 23.10.2001. – №202–203.

79. Устав Ивановской области от 18 апреля 2009 года №20-ФЗ ПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_ivanov/ (дата обращения: 12.04.2019).

80. Устав (Основной закон) Кемеровской области, принятый решением Законодательного Собрания Кемеровской области от 9 апреля 1997 года №45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_kemer/ (дата обращения: 12.05.2019)

81. Устав (Основной закон) Нижегородской области от 30 декабря 2005 года №219-3, принятый постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области от 22 декабря 2005 года №1809–III // Правовая среда. – 18.01.2006. – №3(676) (Приложение к газете «Нижегородские новости» от 18.01.2006 №7(34(а)).

82. Устав (Основной Закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 года №56-ЗАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.правительство.янао.рф/region/charter_of_the_yamal_nenets/ (дата обращения: 25.03.2019).

83. Устав Оренбургской области от 20 ноября 2000 года №724/213–ОЗ // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. – 25.10.2000. – (22 заседание). – II часть.

84. Устав (Основной Закон) Калининградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustavsudklgd.ru/laws/ustav.htm> (дата обращения: 26.03.2019).

85. Закон Республики Саха (Якутия) от 6 октября 2010 года №859-3 №603-IV «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Саха (Якутия)» // Ил Тумэн. – 29.10.2010. – №42.

86. Закон Республики Татарстан от 3 июля 2010 года №50-ЗРТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Татарстан» // Республика Татарстан. – 10.07.2010. – №139.

87. Закон Республики Адыгея от 28 декабря 2010 года №402 «О регулировании отдельных правоотношений в сфере обеспечения доступа к информации о деятельности Конституционного Суда Республики Адыгея и мировых судей Республики Адыгея» // Собрание законодательства Республики Адыгея. – 2010. – №12.

88. Закон Республики Коми от 22 декабря 1994 года №14-РЗ «Об обеспечении деятельности Конституционного Суда Республики Коми» // Красное знамя. – 05.01.1995. – №1.

89. Закон Республики Коми от 28 июня 2010 года №59-РЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного Суда Республике Коми и мировых судей в Республике Коми» // Ведомости нормативных правовых актов органов государственной власти Республики Коми. – 2010. – №23. – Ст. 542.

90. Закон Новгородской области от 23 декабря 2010 года №900-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Новгородской области» // Новгородские ведомости одиннадцатый выпуск. – 30.12.2010. – №25.

91. Закон Калининградской области от 6 июля 2002 года №164 «О порядке предоставления информации органами государственной власти Калининградской области» // Российская газета (региональный выпуск «Запад России»). – 16.08.2002. – №153.

92. Закон Сахалинской области от 15 мая 2015 года №32–30 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к информации, объектам социальной инфраструктуры и других маломобильных групп населения к объектам социальной инфраструктуры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428554028> (дата обращения: 01.02.2019).

93. Закон Орловской области от 13 мая 2005 года №774-ОЗ «Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области» // Орловская правда. – 15.05.2008. – №76.

94. Закон Оренбургской области от 20 августа 2000 года №724/213–03 «Устав (Основной Закон) Оренбургской области» // Южный Урал. – 22.12.2000. – №243.

95. Уставной закон Калининградской области от 2 октября 2000 года №247 «Об Уставном Суде Калининградской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustavsudklgd.ru/laws/law/ustav1.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

96. Закон Свердловской области от 15 июля 2010 года №66-03 ОЗ (в ред. закона Свердловской области от 25 сентября 2017 года №91-ОЗ) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Уставного Суда Свердловской области и мировых судей Свердловской области» // Областная газета. – 19.07.2010. – №253.

97. Указ Главы Республики Башкортостан от 8 августа 2016 года №УГ-165 «О дополнительных мерах по внедрению принципов и механизмов функционирования открытого правительства в деятельности органов государственной власти Республики Башкортостан и органов местного самоуправления Республики Башкортостан, повышению эффективности функционирования в Республике Башкортостан системы «Открытая Республика» // Вестник Государственного собрания; Главы и Правительства Республики Башкортостан. – 2016. – №24 (534). – Ст. 1088.

98. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 15 октября 2012 года №1108 «О внедрении принципов и механизмов открытого правительства в деятельность исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга» // Вестник администрации Санкт-Петербурга. – 19.11.2012. – №11.

99. Договор Российской Федерации и Республики Татарстан от 15 февраля 1994 года «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // Российские вести. – 22.02.1996. – №35.

100. Договор Российской Федерации и Республики Татарстан от 23 марта 1995 года «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Северная Осетия – Алания» // Российские вести. – 29.02.1996. – №40.

101. Договор от 16 июня 1998 года «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти города федерального значения Москвы» // Российская газета. – 23.06.1998. – №116.

102. Договор Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики от 1 июля 1994 года «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики» // Российские вести. – 29.02.1996. – №40.

103. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 26 апреля 2012 года №137 «Об организации межведомственного информационного взаимодействия в Республике Марий Эл» вместе с Положением о системе межведомственного электронного взаимодействия Республики Марий Эл // Марийская правда. – 18.05.2012. – №19 (119).

104. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 года №697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – №38. – Ст. 4823.

105. Соглашение о взаимодействии и взаимном информационном обмене между Управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Башкортостан и Министерством земельных и регистрационных отношений Республики Башкортостан от 14 августа 2007 года; Соглашение об обмене информацией в электронном виде с использованием средств криптографической защиты информации между Управлением Федеральной налоговой службы по Республике Башкортостан и Управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docviewes.yandex.ru/Soglosheieya.Upr.doc>. (дата обращения: 25.07.2019).

106. Положение «Об Аппарате Государственного Совета Республики Татарстан», утвержденное Постановлением Президиума Государственного Совета Республики Татарстан от 24 ноября 2010 года №1260-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gossov.tatarstan.ru/structure/apparat/pologinie?content_page_id=39 (дата обращения: 01.09.2019).

107. Постановление Правительства Нижегородской области от 25 марта 2009 года №148 «Об утверждении положения о Министерстве социальной политики Нижегородской области» // Правовая среда (приложение к газете «Нижегородский вестник»). – 09.04.2009. – №26 (1012).

108. Закон Калужской области от 13 июля 1995 года «О нормативных правовых актах органов государственной власти Калужской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kalaws.ru/index.php?ds=1513833> (дата обращения: 25.03.2019).

109. Закон Удмуртской Республики от 14 декабря 2006 года №59-РЗ «Об информатизации в Удмуртской Республике» // Известия Удмуртской Республики. – 23.01.2007. – №9.

110. Закон Вологодской области от 27 января 2004 года №993-ОЗ «О государственных информационных ресурсах и системах Вологодской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/938502156> (дата обращения: 25.03.2019).

111. Закон Новосибирской области от 15 октября 2007 года №138-ОЗ «О государственных информационных системах, государственных информационных ресурсах, территориальной информационной системе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/5426586> (дата обращения: 25.03.2019).

112. Закон Республики Бурятия от 25 ноября 2005 года №1354-III «О государственных информационных системах Республики Бурятия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/802045176> (дата обращения: 25.03.2019).

113. Закон Красноярского края от 30 июня 2011 года. №12-6096 «О государственных информационных системах Красноярского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/7481> (дата обращения: 25.05.2019).

114. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 июля 2013 года №61-оз «О государственных информационных системах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // Новости Югры. – 15.10.2013. – №119.

115. Закон Ленинградской области от 16 августа 2002 года №35-оз «О региональной целевой программе «Информатизация системы образования Ленинградской области на 2002–2006 годы» // Вестник Законодательного Собрания Ленинградской области. – 2002. – №7.

116. Закон Калининградской области от 8 февраля 2003 года №233 «Об утверждении областной государственной Программы «Информатизация органов государственной власти Калининградской области (2003–2006 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469723328> (дата обращения: 25.03.2019).

117. Закон Архангельской области от 2 июля 2012 года №508-32-ОЗ «О государственных и муниципальных услугах в Архангельской области и дополнительных мерах по защите прав человека и гражданина при их предоставлении» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов. – 2012. – №32.

118. Закон Республики Карелия от 15 февраля 2011 года №1466-ЗРК «О некоторых вопросах организации предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Карелия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://karelia-zs.ru/files/laws1/1466-zrk.doc> (дата обращения: 25.03.2019).

119. Закон Республики Адыгея от 30 марта 2010 года. №332 «О регулировании отдельных правоотношений в сфере обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов Республики Адыгея» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/895248292> (дата обращения: 26.03.2019).

120. Закон Московской области от 4 февраля 2010 года №8/2010-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. – 2010. – №25.

121. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 апреля 2006 года №13-ЗАО «О правотворчестве» // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. – Март 2006. – №3.

122. Закон Московской области от 20 ноября 1996 года №52/96-ОЗ «О порядке принятия, обнародования, вступления в силу и хранения Устава Московской области и законов Московской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/5800841> (дата обращения: 26.03.2019).

123. Закон Сахалинской области от 20 февраля 2002 года №320 «О порядке обнародования, вступления в силу и толкования законов Сахалинской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=184011447&rdk=4&backlink=1> (дата обращения: 26.03.2019).

124. Закон Республики Коми от 4 ноября 2002 года №101-РЗ «О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Коми и иных правовых актов, принимаемых в Республике Коми, а также о порядке опубликования материалов, подлежащих официальному опубликованию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/951601174> (дата обращения: 26.03.2019).

125. Закон Республики Татарстан от 31 октября 2002 года №21-ЗРТ «О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Государственного Совета Республики Татарстан. – 2002. – №11.

126. Закон Республики Калмыкия от 15 декабря 2014 года №93-V-3 «О государственных языках Республики Калмыкия» // ХальмгУнн. – 20.12.2014. – №228.

127. Закон Республики Коми от 28 мая 1992 года «О государственных языках Республики Коми» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.rkomi.ru/files/11/4149.pdf> (дата обращения: 25.03.2019).

128. Закон Удмуртской Республики от 6 декабря 2001 года №60-РЗ «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/960005009> (дата обращения: 25.03.2019).

129. Закон Республики Алтай от 3 марта 1993 года №9-6 «О государственных языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» // Ведомости Верховного Совета Республики Алтай. – 1993. – №3. – С. 88.

130. Закон Хабаровского края от 31 июля 2006 года №44 «Об уполномоченном по правам человека в Хабаровском крае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.khv.ru/ombudsman/law> (дата обращения: 25.03.2019).

131. Закон Липецкой области от 27 августа 2001 года №155-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Липецкой области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/872601208> (дата обращения: 25.03.2019).

132. Закон Республики Крым от 25 июня 2014 года №25-ЗРК «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ombudsman.rk.gov.ru/ru/structure/8> (дата обращения: 25.03.2019).

133. Закон от 5 августа 2007 года №77-ПК «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/911517676> (дата обращения: 25.03.2019).

134. Закон Нижегородской области от 28 декабря 2012 года №167-З «Об уполномоченном по правам ребёнка в Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravrebenka.ru/docs/childs_ombudsman_nn.pdf (дата обращения: 26.03.2019).

135. Закон Пензенской области от 3 апреля 2014 года №2534-ЗПО «Об Уполномоченном по правам ребенка в Пензенской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zspo.ru/legislative/acts/17602/> (дата обращения: 26.03.2019).

136. Закон Курганской области от 3 декабря 2013 года №94 «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Курганской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://predprinimateli.kurganobl.ru/?page_id=51 (дата обращения: 26.03.2019).

137. Закон Алтайского края от 4 сентября 2013 года №48-ЗС «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Алтайском крае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanbiz22.ru/download/12dwnl1.doc> (дата обращения: 26.03.2019).

138. Закон Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2013 года №1327-IV «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/423845462> (дата обращения: 26.03.2019).

139. Закон Амурской области от 3 декабря 2007 года №428-ОЗ «О Законодательном Собрании Амурской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/961706982> (дата обращения: 26.03.2019).

140. Закон Удмуртской Республики от 10 октября 2011 №51-ПЗ «О Государственном контрольном комитете Удмуртской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1348499> (дата обращения: 26.03.2019).

141. Закон Волгоградской области от 20 декабря 2013 года №176-ОД «О парламентском контроле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.volgoduma.ru/zakonotvorchestvo/zakony-i-postanovleniya/pravotvorcheskaya-deyatelnost/12979-zakon-volgogradskoy-oblasti--176-od-ot-20-dekabrya-2013-g-qp-parlamentskom-kontrolq.html> (дата обращения: 26.03.2019).

142. Закон Московской области от 23 апреля 2003 года №41/2003-ОЗ «О Губернаторе Московской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/5808240> (дата обращения: 28.03.2019).

143. Закон Республики Татарстан от 6 апреля 2005 года №64-ЗРТ «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан» // Республика Татарстан. – 2005. – №69–70.

144. Закон Республики Дагестан от 9 июля 2010 года №44 «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Дагестан» // Дагестанская правда. – 2010. – №244–247 (25917–25920).

145. Закон Калининградской области от 12 октября 2011 года №42 «О Правительстве Калининградской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/453112160> (дата обращения: 28.03.2019)

146. Закон Кировской области от 26 июля 2001 года №10-ЗО «О Правительстве и иных органах исполнительной власти Кировской области» // Вестник Кировской областной Думы и администрации области. – 2001. – №4 (37).

147. Закон Воронежской области от 2 июня 2010 года №43-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Воронежской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/469707372> (дата обращения: 29.03.2019).

148. Закон Иркутской области от 3 ноября 2011 года №105-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов власти Иркутской области и Губернатора Иркутской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/inform/documents/105oz.doc> (дата обращения: 26.03.2019).

149. Закон Курской области от 11 ноября 2008 года №88-ЗКО «Об информационных системах Курской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/908008715> (дата обращения: 29.03.2019).

150. Закон города Москвы от 24 октября 2001 года №52 «Об информационных ресурсах и информатизации города Москвы» // Вестник мэрии Москвы. – 2001. – №44.

151. Закон Приморского края от 11 мая 2016 года №810-КЗ «О государственных информационных системах Приморского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/438889508> (дата обращения: 29.03.2019).

152. Закон Самарской области от 10 мая 1995 года №3-ГД «О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Самарской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/945000560> (дата обращения: 29.03.2019).

153. Закон Оренбургской области от 4 марта 2002 года №455/380-П-ОЗ «О правовых актах органов государственной власти Оренбургской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/952003421> (дата обращения: 29.03.2019).

154. Закон Ярославской области от 3 ноября 2010 года №40-з «О правовых актах Ярославской области» // Документ–Регион. – 2010. – №87.

155. Закон Республики Саха (Якутия) от 25 декабря 2003 года №98-3 №199-III «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802007473> (дата обращения: 29.03.2019).

156. Закон Республики Татарстан от 13 ноября 2007 года №58-ЗРТ «Об информационных системах и информатизации Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917026509> (дата обращения: 29.03.2019).

157. Закон Республики Коми от 28 мая 1992 года «О государственных языках Республики Коми» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.rkomi.ru/files/11/4149.pdf> (дата обращения: 25.03.2019).

158. Закон Республики Тыва от 31 декабря 2003 года №462 ВХ-1 «О языках в Республике Тыва» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802019672> (дата обращения: 25.03.2019).

159. Закон Республики Ингушетия от 30 октября 2010 года №51-РЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного Суда Республики Ингушетия и мировых судей Республики Ингушетия о деятельности Конституционного Суда Республики Ингушетия» // Вестник Конституционного Суда Республики Ингушетия. – 2012. – №1.

160. Закон Республики Северная Осетия – Алания от 8 июля 2010 года №35-РЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей и Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания» // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. – 2011. – №7.

161. Постановление Кабинета министров Республики Адыгея от 7 ноября 2013 года №256 «О государственной программе Республики Адыгея «Развитие информатизации» на 2014–2021 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460207694> (дата обращения: 25.03.2019).

162. Постановление Правительства Тюменской области от 22 декабря 2014 года №677-п «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Развитие информатизации» до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423908160> (дата обращения: 25.03.2019).

163. Постановление Государственного Совета Чувашской Республики от 30 ноября 2017 года №405 «Об утверждении Положения об аккредитации журналистов при Государственном Совете Чувашской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gs.cap.ru/doc/laws/2017/11/30/ruling-405> (дата обращения: 25.03.2019).

164. Постановление Президиума Государственного Совета Республики Крым от 25 ноября 2014 года №222-1/14 «О Правилах аккредитации журналистов, работников средств массовой информации, информационных агентств в Государственном Совете Республики Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. – 29.12.2014. – №5 (ч. 2).

165. Постановление Правительства Тульской области от 20 июля 2016 года №316 «Об утверждении Устава редакции газеты «Тульские известия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441603919> (дата обращения: 25.03.2019).

166. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 21 декабря 2017 года №546 «О Министерстве информатизации и связи Удмуртской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/446610147> (дата обращения: 28.03.2019).

167. Постановление Правительства Республики Мордовия от 28 мая 2012 года №196 «Об утверждении Положения о Министерстве информатизации и связи Республики Мордовия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/453372077> (дата обращения: 28.03.2019).

168. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 17 декабря 2013 года №1000 «Об утверждении Государственной программы «Развитие информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан «Открытый Татарстан» на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463306467> (дата обращения: 25.03.2019).

169. Постановление Правительства Республики Мордовия от 23 сентября 2013 года №421 «Об утверждении государственной программы «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2021 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460272592> (дата обращения: 25.03.2019).

170. Постановление Администрации Томской области от Администрации от 12 декабря 2014 года №491а «Об утверждении государственной программы «Развитие информационного общества в Томской области» // Собрание законодательства Томской области. – 2014. – №12/2 (113).

171. Постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 15 августа 2014 года №276 «О Концепции информатизации Чувашской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/411705147> (дата обращения: 29.03.2019).

172. Постановление Правительства Нижегородской области от 13 ноября 2015 года №739 «Об утверждении Концепции информатизации Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mininform-nnov.ru/?id=2458> (дата обращения: 29.03.2019).

173. Постановление Правительства Саратовской области от 20 декабря 2017 года №660-П «Об утверждении Концепции информатизации Саратовской области до 2022 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/467716087> (дата обращения: 29.03.2019).

174. Постановление Президиума Государственного Совета Республики Татарстан от 23 мая 2013 года №2924-IV ГС «Об утверждении Положения об официальном периодическом издании Государственного Совета Республики Татарстан «Ведомости Государственного Совета Татарстана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.gossov.tatarstan.ru/fs/site_documents_struc/zakon/3069_file_2924-IV_ru.pdf (дата обращения: 25.03.2019).

175. Постановление Правительства Республики Хакасия от 24 мая 2011 года №287 «Об утверждении Концепции информатизации здравоохранения Республики Хакасия на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/424072081> (дата обращения: 29.03.2019).

176. Постановление Правительства Архангельской области от 26 апреля 2011 года №128-пп «Об определении официального печатного издания и официального сайта для размещения информации о приватизации государственного имущества Архангельской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.dvinaland.ru/power/departments/depugi/docs/128.doc> (дата обращения: 29.03.2019).

177. Постановление Правительства Ленинградской области от 18 февраля 1994 года №82-р «О «Вестнике Правительства Ленинградской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/8302694> (дата обращения: 29.03.2019).

178. Постановление Правительства Ивановской области от 22 ноября 2012 года №474-п «О ведении официальных сайтов исполнительных органов государственной власти Ивановской области, функционирующих на единой платформе, и официального сайта Правительства Ивановской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/453356684> (дата обращения: 29.03.2019).

179. Постановление Правительства Ростовской области от 19 сентября 2013 года №579 «О правовых актах органов исполнительной власти Ростовской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/documents/O-pravovykh-aktakh-organov-ispolnitelnoj-vlasti-Rostovskoj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=20833> (дата обращения: 29.03.2019).

180. Распоряжение Правительства Пензенской области от 28 марта 2018 года №141-рП «Об утверждении Регламента информационного наполнения информационной системы «Веб-сайт Правительства Пензенской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnzreg.ru/upload/iblock/d44/d44e00db297490e7e17eb8fe34695f96.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).

181. Распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 3 ноября 2005 года №1845-р «Об утверждении Устава государственного бюджетного учреждения Республики Татарстан «Редакция газеты «Республика Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917020051> (дата обращения: 25.03.2019).

182. Распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 3 ноября 2005 года № 1844-р «Об утверждении Устава государственного бюджетного учреждения Республики Татарстан «Редакция газеты «Ватаным Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917020052> (дата обращения: 25.03.2019).

183. Соглашение о сотрудничестве между Государственным Советом Республики Татарстан и Открытым акционерным обществом «Телерадиокомпания «Новый Век» от 19 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.gossov.tatarstan.ru/press-sljuba/sogl> (дата обращения: 25.03.2019).

184. Соглашение о сотрудничестве между Государственным Советом Республики Татарстан и филиалом федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Татарстан» от 19 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.gossov.tatarstan.ru/fs/site_documents_struc/gtrk.pdf (дата обращения: 25.03.2019).

185. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 2 августа 2014 года №569 «Об утверждении Стратегии по правам человека в Республике Татарстан на 2014–2018 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prav.tatarstan.ru/docs/post/post1.htm?pub_id=259041 (дата обращения: 25.03.2019).

186. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 августа 2013 года № 603 «О создании единой государственной системы отчетности «Отчеты ведомств» информационного портала «Открытый Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/22515998/> (дата обращения: 25.03.2019).

187. Постановление Законодательного Собрания Амурской области от 28 октября 2010 года №35/368 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Законодательного Собрания Амурской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zsamur.ru/files/36/3602c16a3b464a0550eed6d317f9a3e6.pdf> (дата обращения: 26.03.2019).

188. Постановление Законодательного Собрания Амурской области от 18 апреля 2008 года №2/136 «О Регламенте Законодательного Собрания Амурской области» // Вестник Губернатора и Правительства Амурской области. – 18.11.2008. – № 18.

189. Постановление Губернатора Амурской области от 26 мая 2010 года №197 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности губернатора области, Правительства области и исполнительных органов государственной власти области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/961713395> (дата обращения: 26.03.2019)

190. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 декабря 2010 года. №533-П «Об утверждении базового перечня информации о деятельности исполнительных органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа и перечня информации о деятельности Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/424064309> (дата обращения: 29.03.2019).

191. Постановление Правительства Камчатского края от 29 декабря 2009 года №514-П «Об официальном сайте исполнительных органов государственной власти Камчатского края в сети Интернет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kamgov.ru/provision> (дата обращения: 29.03.2019).

192. Постановление Правительства Пензенской области от 14 февраля 2018 года №71-пП «Об информационной системе «Веб-сайт Правительства Пензенской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnzreg.ru/upload/iblock/367/36700a94c307219e63a4ee44d863fc2f.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).

193. Постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 17 октября 2013 года №936-V ЗС «Положение об организации доступа к информации о деятельности Законодательного Собрания Республики Карелия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://karelia-zs.ru/files/936-v_zs.rtf (дата обращения: 26.03.2019).

194. Распоряжение Правительства Республики Коми от 23 мая 2012 года №201-р «Об утверждении Концепции информатизации сферы культуры в Республике Коми» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428524048> (дата обращения: 29.03.2019).

195. Постановление Губернатора Рязанской области от 14 мая 2008 года №166-пг «О структуре исполнительных органов государственной власти Рязанской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/906501805> (дата обращения: 28.03.2019).

196. Постановление Губернатора Амурской области от 24 ноября 2008 года №459 «О структуре исполнительных органов государственной власти Амурской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/961708746> (дата обращения: 28.03.2019).

197. Регламент Уставного Суда Калининградской области, принятый протоколом судебного заседания №15 от 24 сентября 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustavsudklgd.ru/laws/regulations/reg1.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

198. Регламент Конституционного Суда Республики Северная Осетия–Алания от 19 декабря 2011 года // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия–Алания. – 2011. – №7.

199. Инструкция по делопроизводству в Конституционном Суда Республики Северная Осетия–Алания от 29 марта 2010 года №7-ОД // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия–Алания. – 2011. – №7.

200. Регламент Государственного Совета Удмуртской Республики, утвержденный Постановлением Государственного Совета Удмуртской Республики от 25 ноября 2008 года №183-IV «О Регламенте Государственного Совета Удмуртской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.udmgossovet.ru/activity/order/> (дата обращения: 26.03.2019).

201. Распоряжение Правительства Нижегородской области от 12 августа 2016 года №1258-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Концепции информатизации Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://government-nnov.ru/?id=185794> (дата обращения: 29.03.2019).

202. Положение об официальном сайте Конституционного Суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2010 года №10-р // Вестник Конституционного Суда Республики Ингушетия. – 2012. – №1.

203. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 2 ноября 2010 года №1257-IV ГС «О запросе депутата Государственного Совета Республики Татарстан Миргалимова Х.Г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzaproz/> Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан, руководителя фракции КПРФ Миргалимова Х.Г. №12-2-252/04 от 30 октября 2010 года Президенту Республики Татарстан Р.Н. Минниханову «О необходимости решения проблемы водоснабжения п.г.т. Джалиль Сармановского района Республики Татарстан».

204. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 25 ноября 2011 года №1941-IV ГС «О запросе депутата Государственного Совета Республики Татарстан Х.Г. Миргалимова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzapros/> Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан, руководителя фракции КППФ Х.Г. Миргалимова от 25 ноября 2011 года Премьер–министру Республики Татарстан И.Ш. Халикову «Об упорядочении застройки и пресечении фактов уничтожения и незаконной продажи объектов благоустройства, зеленых зон и водоемов».

205. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 29 марта 2012 года №2084-IV ГС «О запросе депутата Государственного Совета Республики Татарстан Кондратова В.П.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzapros/> Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан В.П. Кондратова от 29 марта 2012 года министру здравоохранения Республики Татарстан А.З. Фаррахову «Об обеспечении больных с онкологическими заболеваниями необходимыми лекарственными препаратами».

206. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 26 сентября 2013 года №3120-IV ГС «О запросе депутата Государственного Совета Республики Татарстан Х.Г. Миргалимова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzapros/> Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан, руководителя фракции КППФ Миргалимова Х.Г. от 26 сентября 2013 года Уполномоченному по правам человека в Республике Татарстан Сабурской С.Х. «О защите жилищных прав граждан-жильцов дома на территории бывшей пожарной части №74 и бездействии органов власти Республики Татарстан».

207. Стратегия социально–экономического развития республики Татарстан до 2030 года, утвержденная Законом Республики Татарстан от 17 июня 2015 года №40-З РТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428570021> (дата обращения: 29.03.2019).

208. Стратегия развития отрасли информатизации и связи Республики Татарстан на 2010 по 2020 и на период до 2030 года, утвержденная приказом Министерства информатизации и связи Республики Татарстан 23 мая 2016 года №П-65 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cesi.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1052571.pdf (дата обращения: 29.03.2019).

209. Стратегия развития отрасли информатизации и связи Республики Татарстана на 2016–2021 и на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cesi.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1052571.pdf (дата обращения: 29.03.2019).

210. Государственная программа «Развитие информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан «Открытый Татарстан» на 2014–2020 годы», утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2013 года №1000 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2014. – № 3. – Ст. 0051.

211. Депутатские слушания на тему «Представление Доклада о ходе реализации Генерального плана Санкт–Петербурга в 2015 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.assembly.spb.ru/article/633200092/78659/Deputaty-obsudili-doklad-o-realizacii-Generalnogo-plana-SPb> (дата обращения: 27.03.2019)

212. Приказ Министерства образования и науки Мурманской области от 8 августа 2014 года №1577 «О реализации Концепции развития единой информационной образовательной среды в Мурманской области на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minobr.gov-murman.ru/files/Prikaz_1577.pdf (дата обращения: 29.03.2019).

213. Приказ Министерства энергетики, промышленности и связи Ставропольского края от 25 апреля 2014 года №75-о/д «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Ставропольском крае на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430636123> (дата обращения: 29.03.2019).

214. Приказ Министерства информатизации и связи Республики Татарстан от 23 мая 2016 года №П-65 «Об утверждении Стратегии развития отрасли информатизации и связи Республики Татарстан до 2021 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mic.tatarstan.ru/rus/dokumenti-strategicheskogo-planirovaniya.htm>/Стратегия развития отрасли информатизации и связи Республики Татарстан на 2016–2021 годы и на период до 2030 года (дата обращения: 29.03.2019).

215. Приказ министерства информатизации и связи Республики Татарстан от 15 января 2013 года №П-2 «Об утверждении Порядка предоставления информации о деятельности Министерства информатизации и связи Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463302156> (дата обращения: 29.03.2019).

216. Указ Главы Республики Адыгея от 4 июня 2007 года №165 «О Совете по информатизации при Главе Республики Адыгея» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430568845> (дата обращения: 29.03.2019).

217. Распоряжение Главы Республики Адыгея от 15 декабря 2011 года №224-рг «О Координационном совете по организации межведомственного информационного взаимодействия по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/documents/ofitsialnoe-opublikovanie/glavy-respubliki-adygeya/normativno-pravovye-akty-2018-god/rasporyazheniya-glavy.php?type=special> (дата обращения: 29.03.2019).

218. Приказ Управления информатизации Республики Адыгея от 29 января 2014 года №6-П «О создании Общественного совета при Управлении информатизации Республики Адыгея» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/upravlenie-informatizatsii/organom-gos/oordinats.php> (дата обращения: 29.03.2019).

219. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 14 июля 2016 года №3 «По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области постановления Калининградской областной Думы от 28 апреля 2011 года №42 «Об утверждении Регламента Калининградской областной Думы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustavsudklgd.ru/judgement/regulations/post32016.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

220. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 20 июня 2018 года №79-П «По делу о проверке конституционности подпункта 14 пункта 1 статьи 7 и статьи 75 Устава Макуловского сельского поселения Верхнеуслонского муниципального района Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.tatarstan.ru/postanovleniya-822037.htm?nra_id=246583 (дата обращения: 29.03.2019).

221. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: БЕК, 1994. – С. 231.

Судебная практика

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 года №15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы РФ и жалобами граждан Бутмана С.А., Катаняна К.А. и Рыжова К.С.» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2003. – №44. – Ст. 4358.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2014 года №24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Алексева Н.А., Евтушенко Я.Н. и Исакова Д.А.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision173469.pdf> (дата обращения: 24.09.2019).

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2017 года №25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в связи с жалобой гражданина Сушкова А.И.» // Российская газета. – 16.11.2016. – №259.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2014 года №24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Алексева Н.А., Евтушенко Я.Н. и Исакова Д.А.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision173469.pdf> (дата обращения: 24.09.2019).

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года №2-П «По делу о проверке конституционности положений части восьмой статьи 325 Трудового Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Труновой И.Г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.02.2012. – №9. – Ст. 1152.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года №18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Крылова Е.В.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – №29. – Ст. 4019.

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2011 года №1624-О-О «По жалобе граждан Андреевой Татьяны Алексеевны, Морозова Филиппа Владиславовича и других на нарушения их конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона «Об обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123762/ (дата обращения: 25.01.2019).

8. Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 30 октября 2007 года №3-П «По делу о проверке конституционности абзаца 4 подпункта 8.3 пункта 8 Положения «О предоставлении информации о деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления муниципального образования Пригородный район», утвержденного решением Собрания представителей местного самоуправления Пригородного района Республики Северная Осетия – Алания от 29 декабря 2006 года №112, в связи с запросом гражданина Гаглоева Владимира Григорьевича» // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия–Алания. – 2008. – №4.

9. Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 23 декабря 2016 года №3-П «По делу о толковании положений части 1 статьи 24 Конституции Республики Северная Осетия – Алания по запросу гражданки Джанджибуховой Яны Сергеевны» // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания. – 2017. – №13.

10. Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 14 октября 2014 года №4-П «По делу о толковании второго предложения части 6 статьи 77 Конституции Республики Северная Осетия – Алания» // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. – 2015. – №11.

11. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 19 марта 2008 года №2-П «По делу о толковании части 1 статьи 22 Конституции Республики Саха (Якутия) о гарантиях общедоступности и бесплатности дошкольного, внешкольного, среднего общего и начального профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ks.sakha.gov.ru/files/front/download/id/1130331> (дата обращения: 29.03.2019).

12. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 12 ноября 2010 года №7-П «По делу о толковании статьи 24 Конституции (Основной Закон) Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ks.sakha.gov.ru/Постановление 2010.7-п\(1\).pdf](http://www.ks.sakha.gov.ru/Постановление%202010.7-п(1).pdf) (дата обращения: 29.03.2019).

13. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 22 октября 1996 года «По делу о проверке конституционности Закона Республики Карелия "О защите прав инвесторов на финансовом и фондовом рынках Республики Карелия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/23004066/> (дата обращения: 29.03.2019).

14. Постановление Конституционного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 августа 2005 года №1-П-2005 «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей и части четвертой статьи 13 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 27 февраля 2005 года №13-РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» в связи с обращением Совета местного самоуправления муниципального образования Эльбрус» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kskbr.ru.№1-П-2005> (дата обращения: 29.03.2019).

15. Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 2 сентября 2018 года №2-П «По делу о проверке конституционности постановления Махачкалинского городского Собрания от 20 сентября 2002 года №30-2 «О переводе садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан, находящихся в черте г. Махачкалы, в жилые микрорайоны г. Махачкалы» в связи с жалобой граждан Камбатовой С.С., Таймазовой А.М. и Рашитханова А.М.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.docviewer.yandex.ru/30_Пост_№2-Пост_24_09_2018\(1\).doc](http://www.docviewer.yandex.ru/30_Пост_№2-Пост_24_09_2018(1).doc) (дата обращения: 29.03.2019).

16. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 30 июня 2016 года «По делу о соответствии Уставу Свердловской области Постановления Администрации Асбестовского городского округа от 8 апреля 2014 года №706-ПА «О принятии решения о формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора» // Областная газета. – 02.07.2016. – №118 (7927).

17. Определение Конституционного Суда Республики Башкортостан от 2 октября 2013 года №73-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Регионального отделения политической партии «Республиканская партия России – Партия народной свободы в Республике Башкортостан» на нарушение конституционных прав отдельными положениями Кодекса Республики Башкортостан о выборах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/17762244/> (дата обращения: 29.03.2019).

Монографии, учебники, периодические издания

1. Авакьян С.А. Федеральное Собрание Российской Федерации, парламент России / С.А. Авакьян. – М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1999.

2. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1995. – С. 42.

3. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 152.

4. Драча Г.В. Культурология: учебное пособие / В.Е. Давидович, А.Н. Ерыгин, Н.Н. Ефремов, М.В. Заковоротная; под ред. Г.В. Драча. – М.: Альфа, 2003. – С. 55.

5. Корельский М.В. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под. ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: ИНФРА М–НОРМА, 1997. – 504 с.
6. Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – С.151.
7. Ларин А.Ю., Кузьменко Д.И. Судебная власть и правоохранительные органы / А.Ю. Ларин, Д.И. Кузьменко // М.: РГИИС, 2005. – С. 12–13.
8. Либанова С.Э. Адвокатура Российской Федерации в механизме конституционного гарантирования защиты прав и свобод: монография / С.Э. Либанова. – Курган: Изд-во Кург. погран. Ин-т Федерал. службы безоп. РФ, 2009. – 296 с.
9. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: монография / М.С. Матейкович. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 119.
10. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – М.: Юристъ, 2002. – С. 113–114.
11. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Российское юридическое образование, 2010. – С. 90.
12. Милль Дж.Ст. Рассуждение о представительном правлении / Дж.Ст.Милль // Пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2006. – С. 104.
13. Овсян Ж.И. Система высших органов государственной власти в России (диалектика конституционно–правовых основ с начала XX по начало XXI в.) / Ж.И. Овсян // Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2006. – 592 с.
14. Попов Л.Л. Информационное право: учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М.: НОРМА ИНФРА–М, 2010. – С. 12.
15. Стариков Ю.Н. Служебное право: учебник / Ю.Н. Стариков. – М.: БЕК, 1996. – С. 225.
16. Сырых В.М. Теория государства и права: учебник / В.М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2001. – С. 34, 39–47.
17. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. – М.: Юринформцентр, 2001. – 305 с.

18. Хабриева Т.Я. Парламентское право России: учебное пособие / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Юрист, 2003. – С. 154.

19. Хурматуллина А.М. Право на труд как конституционная ценность и его обеспечение в субъектах Российской Федерации: монография / А.М. Хурматуллина. – Казань: Академия наук РТ, 2016. – С. 8.

20. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / С.М. Шахрай. – 4-е изд., измен. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 261.

Статьи и тезисы выступлений в сборниках и периодических изданиях

1. Аверьянова И.А. Реализация конституционного права граждан на получение информации: теория и практика / И.А. Аверьянова, Т.Г. Касаева // Системно-политические науки. – 2013. – №1. – С. 97–98.

2. Азимова Е.Б. Международно-правовые документы, регламентирующие защиту и соблюдение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е.Б. Азимова, Н.И. Петренко // Марийский юридический вестник. – 2015. – №24 (75). – С. 50–52.

3. Александрова М.А. Некоторые аспекты анализа разграничения правотворческих полномочий в федерации / М.А. Александрова // Вестник ЮрГУ. Серия «Право». – 2006. – Вып. 7. №5. – С. 24.

4. Анцифиров Н.В. Понятие официального опубликования нормативного правового акта в конституционном праве России / Н.В. Анцифиров // Вестник Челябинского гос. ун-та. Право. – 2011. – №29 (249). Вып. 29. – С. 37–41.

5. Анохин Ю.В. О теоретических основах структуры механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности / Ю.В. Анохин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – №2 (20). – С. 42–47.

6. Баглай М.В. Малая энциклопедия конституционного права / М.В. Баглай, В.А. Туманов. – М., 1998. – С. 153.

7. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Е.Ю. Бархатова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Проспект, 2015. – С. 12–16.

8. Белобрагина Н.А. Уполномоченный по правам человека в конституционно–правовом механизме обеспечения и защиты права на жизнь / Н.А. Белобрагина // Известия Тул. гос. ун-та. Экономика и юридические науки. – 2011. – Вып. 1. Ч. 2.

9. Белякова А.М. К вопросу о некоторых проблемах современного российского федерализма / А.М. Белякова // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №5. – С. 44.

10. Белянина И.В. Особенности формирования российского федерализма / И.В. Белянина // Вестник государственного и муниципального управления. – 2011. – №1. – С. 24.

11. Бердникова Е.В. Актуальные вопросы правового регулирования и реализации парламентского контроля в Российской Федерации / Е.В. Бердникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15. Вып. 4. – С. 431–437.

12. Богданова Н.А. Законодательная и представительная функции парламента: преодоление коллизии / Н.А. Богданова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2009. – №2. – С. 49–55.

13. Богомолова Е.Г. Особенности взаимодействия органов государственной власти и средств массовой информации / Е.Г. Богомолова // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2013. – С. 73–77.

14. Борсукова В.Н. Юридические гарантии права человека на честь и достоинство: видовая характеристика / В.Н. Борсукова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – №5 (106). –С. 96.

15. Босяцкий А. Механизм государства, как институциональная основа обеспечения прав и свобод человека и гражданина / А. Босяцкий, В.Я. Любашиц, А.Ю. Мамычев // Advances in Law Studies. – 2015. – Т. 3. Вып. 6 (18). – С. 279–289.

16. Валеев Р.М. Влияние Всеобщей Декларации прав человека на формирование конституционных норм по защите прав человека в области уголовного правосудия / Р.М. Валеев // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2008. – №4. – С. 71.

17. Вандышева Е.А. Контрольная функция парламента: парламентские комиссии по расследованию и счетные палаты / Е.А. Вандышева, А.Ю. Сунгуров // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – №3 (31). – С. 64–65.

18. Вечернин Д.С. Конституционное право на информацию как основа института продвижения общественных интересов в органах государственной власти Российской Федерации / Д.С. Вечернин // Вестник РУДН. – Серия: Юридические науки. – 2014. – №2. – С. 27.

19. Витрук Н.В. Социально – правовой механизм реализации прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР / ред. кол.: Н.В. Витрук, В.А. Масленников, Б.Н. Топорнин. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 195–196.

20. Власова Н.В. Проблема транспарентности государственной власти России / Н.В. Власова // Известия Саратовского ун-та. Серия: Социология. Политология. – 2007. – Т. 7. Вып. 1. – С. 130–132.

21. Волков Ю.В. К вопросу о методе информационного права / Ю.В. Волков // Российский юридический журнал. – 2010. – №5. – С. 58–65.

22. Гавришов Д.В. Понятие и значение субъективного права на информацию в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина / Д.В. Гавришов // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №4. – С. 348–351.

23. Гвоздева О.М. Гарантии конституционных социально–экономических прав граждан Российской Федерации: теория и практика / О.М. Гвоздева // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – №3. – С. 20.

24. Головкова А.Ю. К вопросу о понятии доказательств в конституционном судебном процессе / А.Ю. Головкова // Вопросы управления. – 2014. – №3 (9). – С. 56.

25. Григорьев М.А. Теоретические основы конституционного права на информацию в Российской Федерации / М.А. Григорьев // Бизнес в законе. – 2008. – №4. – С. 185.

26. Гусева А.Л. К вопросу о гарантиях реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации / А.Л. Гусева // Вестник Пензенского гос. ун-та. – 2013. – №2. – С. 36.

27. Гусева А.Л. Механизм защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: к постановке проблемы / А.Л. Гусева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – №1. – С. 60–62.

28. Дудко И.Г. Нормативное регулирование парламентского контроля в субъектах Российской Федерации / И.Г. Дудко // LexRussica. – 2017. – №1 (122). – С. 215–220.

29. Жайкбаев Ж.С. Опубликование и вступление в силу нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации / Ж.С. Жайкбаев // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 5. – С. 139–141.

30. Иванов С.В. Понятие и сущность конституционно-правовых гарантий / С.В. Иванов // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». – 2016. – №2 (47). – С. 72.

31. Иззатов Т.Ш. Конституционное право на информацию – содержание, формы реализации, принципы / Т.Ш. Иззатов // Вопросы теории права и государства. – М.: МГСА, 2001. – Вып. 4. – С. 74–76.

32. Кайнов В.М. Доказательства и доказывание в конституционном производстве / В.М. Кайнов // Мир юридической науки. – 2014. – №10–11. – С. 44–47.

33. Карасев А.Т. Парламентский контроль в системе государственного контроля в Российской Федерации / А.Т. Карасев, А.Р. Гиздатов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №9. – С. 34–38.

34. Киричек Е.В. Специфика структуры организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е.В. Киричек // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2013. – Т. 13. №1. – С. 22–25.

35. Китайчик М.М. Право на защиту от информации / М.М. Китайчик // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – №3. – С. 12–18.

36. Колобаева Н.Е. Право на доступ к информации о деятельности органов власти / Н.Е. Колобаева // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2015. – №1. – С. 20.

37. Комкова Г.Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация / Г.Н. Комкова // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – №3 (39). – С. 33.

38. Кондюрина Ю.А. Доступность правосудия как условие эффективности системы электронного судопроизводства / Ю.А. Кондюрина // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2016. – №3. – С. 138.

39. Корченкова Н.Ю. Принцип информационной открытости как требование современной демократии / Н.Ю. Корченкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2000. – №1. – С. 125.

40. Краснов М.А. Способен ли депутатский запрос быть средством парламентского контроля? / М.А. Краснов // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2009. – С. 17.

41. Кротов А.В. Информация как свобода человека / А.В. Кротов // Закон и право. – 2005. – №4. – С. 40–41.

42. Крылов Б.С. Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. Монография / А.И. Абрамова, Э.П. Андрияшина, С.А. Боголюбов, В.И. Васильев [и др.]; отв. ред.: Хабриева Т.Я.; Редкол.: Булошников М.Я., Литовкин В.Н., Пиголкин А.С., Постников А.Е., Тихомиров Ю.А. - М.: Олита, 2003. – С. 69.

43. Кудряшова Е.А. Некоторые проблемы реализации пожилыми гражданами конституционного права на социальное обеспечение в Российской Федерации / Е.А. Кудряшова // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – №11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2017/11/24517> (дата обращения: 25.11.2018).

44. Кудряшова Е.В. Нормативно-правовые основы разграничения полномочий между центром и регионами (на примере Астраханской области) / Е.В. Кудряшова // ARS ADMINISTRATIVUM. – 2010. – №3. – С. 12.

45. Курскова Г.Ю. Система защиты прав и свобод человека в Российской Федерации / Г.Ю. Курскова // Вестник РГГУ. Серия «Юридические науки». – 2009. – №11. – С. 38.

46. Куфтин Н.Н. Структура и содержание информационной функции российского государства на современном этапе развития // Бизнес в законе. – 2007. – №3. – С. 247–249.

47. Лапин С.Ю. Конституционно – правовое содержание права на доступ к информации / С.Ю. Лапин // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2009. – №71. – С. 163–167.

48. Лаптева М.Н. Контрольные полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (на примере Краснодарского края) / М.Н. Лаптева, К.С. Чурин // Молодой ученый. – 2017. – №13. – С. 452–455.

49. Либанова С.Э. Конституционно-правовой механизм обеспечения неизбежности гарантирования высшей конституционной ценности / С.Э. Либанова // Известия Байкальского гос. ун-та. – 2012. – №1 (81). – С. 156.

50. Лысак М.В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению / М.В. Лысак // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2015. – №2 (10). – С. 15.

51. Макеева Н.В. Российский федерализм: проблемы и перспективы / Н.В. Макеева, Ж.А. Миряева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. – 2016. – №3 (39). – С. 64.

52. Малахов О.А. Информационная открытость деятельности органов государственной власти: региональный аспект / О.А. Малахов, В.А. Суханов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2005. – №2. – С. 84.

53. Малый А.Ф. Функции органов государственной власти: институционализация правовой категории / А.Ф. Малый // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. К. 4. – С. 46–50.

54. Малько А.В. Право граждан на информацию: необходимость, природа, гарантии реализации / А.В. Малько // Правоведение. – 1995. – №3. – С. 12–20.

55. Малько А.В. Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты / А.В. Малько, В.А. Терехин // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №4. – С. 10.

56. Марченко П.А. Транспарентность (открытость) деятельности государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и государствах Европы / П.А. Марченко // Административное и муниципальное право. – 2012. – №4. – С. 29.

57. Матузов Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле: Гносеологический аспект / Н.И. Матузов // Правоведение. – 1999. – №4. – С. 129–143.

58. Минаев О.А. Организация информационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции / О.А. Минаев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – №4 (87). – С. 86.

59. Минбалеев А.В. Право на информацию: природа и особенности развития в современном мире / А.В. Минбалеев // Вопросы управления. – 2014. – №4 (10). – С. 204.

60. Михеева И.В. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации: разрешительные функции и государственные услуги / И.В. Михеева // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – С. 50.

61. Михин А.В. Перспективы развития судебной системы России в рамках реализации федеральной целевой программы / А.В. Михин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №23. – С. 92.

62. Мордовец А.С. Социально–юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. – С. 85.

63. Ольшевская А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения личных прав и свобод человека и роль органов внутренних дел в его реализации / А.В. Ольшевская // Современное право. – 2004. – №3. – С. 22–26.

64. Пашина Т.В. Дискуссионные аспекты определения термина «право на информацию» / Т.В. Пашина // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. – 2017. – Т. 17. №2. – С. 98–105.

65. Просвирин Ю.Г. Информационная функция государства / Ю.Г. Просвирин // Журнал российского права. – 2002. – №3. – С. 34.

66. Рашева Н.Ю. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества / Н.Ю. Рашева, Н.Д. Гомонов // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9. №1. – С. 172–181.

67. Романов Р.М. Контрольные функции парламента по отношению к исполнительной власти / Р.М. Романов // Власть. – 2006. – №2. – С. 16–17.

68. Салмина С.Г. К вопросу правового регулирования предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов / С.Г. Салмина // Вестник Югорского гос. ун-та. – 2009. – №4 (15). – С. 74–79.

69. Свистунова Л.Ю. К вопросу о понятии и признаках парламентских слушаний / Л.Ю. Свистунова // Общество и право. – 2012. – №1 (38). – С. 70–73.

70. Свистунова Л.Ю. Принципы организации и деятельности представительного органа в Российской Федерации / Л.Ю. Свистунова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №3 (41). – С. 63–64.

71. Сероус А.В. Парламентские процедуры в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации / А.В. Сероус // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2016. – №2. – С. 14–17.

72. Соломатин Е.Н. Адвокатура как важнейшее звено в механизме организации и осуществления защиты конституционных прав граждан / Е.Н. Соломатин // Известия Тульского Государственного Университета. Экономические и юридические науки. – 2010. – №2–2. – С. 386–391.

73. Тарханов М.В. О договорной форме разграничения предметов ведения и полномочий в системе публичной власти Российской Федерации / М.В. Тарханов // Современное право. – 2010. – №8. – С. 9–14.

74. Тюльпанов В.А. Контрольная функция в системе функций законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации / В.А. Тюльпанов // Журнал российского права. – 2011. – №11. – С. 58–64.

75. Уваров А.А. Конституционно–правовой механизм охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина / А.А. Уваров // Известие ОГАУ. – 2010. – №28–1. – С. 291–293.

76. Федосеева Н.Н. Информационная функция в системе функций государства / Н.Н. Федосеева // Информационное право. – 2008. – №4. – С. 17–21.

77. Филиппова Э.М. К вопросу о юридических гарантиях охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина / Э.М. Филиппова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – №38 (214). – С. 105.

78. Фомичева О.А. Механизм осуществления контрольной власти парламентом / О.А. Фомичева // Lex russica (Русский закон). – 2017. – №4 (125). – С. 52–60.

79. Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал Российского права. – 2009. – №3. – С. 5.

80. Червяковский А.В. Проблемы официального опубликования нормативных правовых актов / А.В. Червяковский // Современное право. – 2012. – №8. – С. 38–42.

81. Черепанов В.А. О принципах разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами / В.А. Черепанов // Журнал российского права. – 2003. – №9. – С. 32–39.

82. Черная Э.С. Функциональность регионального парламента в современной России / Э.С. Черная // Власть. – 2011. – №8. – С. 35.

83. Чертков А.Н. Проблемы договорных отношений между Российской Федерацией и субъектами / А.Н. Чертков // Право и политика. – 2004. – №5. – С. 49–60.

84. Шайдуллина Р.М. Конституционно–правовые основы официального опубликования нормативных правовых актов муниципальных образований в электронных источниках / Р.М. Шайдуллина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – №2. – С. 200.

85. Щеголева Н.А. Конституционно–правовой аспект права на информацию / Н.А. Щеголева, П.О. Силаев // Среднерусский вестник общественной жизни. – 2015. – Т. 10. №4. – С. 120–121.

86. Яицкий С.В. Совершенствование разграничения полномочий и предметов ведения в сфере природопользования между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации / С.В. Яицкий // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Серия 14. Право. – №13. – С. 5.

87. Якушева А.С. Формы и методы взаимодействия региональных представительных органов государственной власти Западной Сибири и их пресс-служб со средствами массовой информации / А.С. Якушева // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – №4–2 (80).

Справочники, энциклопедии и словари

1. Авакьян С.А. Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. – М.: НОРМА: НОРМА-ИНФРА.М, 2001.
2. Словарь иностранных слов. – 15-е изд., перераб. – М.: Русский язык. – 1988.
3. Туманов В.А. Конституция Российской Федерации. Энциклопедический словарь / автор. коллектив: В.А. Туманов., В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин; руководитель автор. коллектива С.М. Шахрай. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995.

Диссертации

1. Авдеев Д.М. Правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Авдеев Дмитрий Александрович. – Тюмень, 2004. – 239 с.
2. Босхомджиева Г.Г. Конституционно-правовой механизм обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Босхомджиева Гиляна Герасимовна. – Саратов, 2007. – 208 с.
3. Задков А.А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Задков Александр Алексеевич. – М., 2006. – 180 с.
4. Клюева М.А. Обеспечение конституционного права человека на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Клюева Наталия Анатольевна. – М., 2008. – 185 с.

Авторефераты диссертаций

1. Андрианова В.В. Конституционно–правовые основы реализации информационных прав человека в России: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Андрианова Валерия Валеревна. – М., 2007. – 27 с.
2. Башаратьян М.К. Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Башаратьян Михаил Карпович. – М., 2007. – С. 8.

3. Богданов А.В. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению конституционного права на образование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Богданов Антон Владимирович. – Тюмень, 2008. – 28 с.

4. Босхомджиева Г.Г. Конституционно–правовой механизм обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Босхомджиева Ияна Герасимовна. – Саратов, 2007. – 22 с.

5. Валитова Л.И. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Валитова Ляйсан Ильдаровна. – Казань, 2014. – С. 8.

6. Васенина А.Н. Информационная функция современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Васенина Алевтина Николаевна. – Н. Новгород, 2007. – С. 10.

7. Гунич С.В. Органы внутренних дел как элемент конституционно–правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Гунич Сергей Владимирович. – Челябинск, 2015. – 24 с.

8. Иззатов Т.Ш. Механизм реализации конституционного права граждан на информацию в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Иззатов Теймур Шамсали оглы. – М., 2002. – С.12.

9. Кармадонов К.С. Официальное опубликование нормативно – правовых актов как стадия правотворческого процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кармадонов Константин Сергеевич. – М., 2007. – 25 с.

10. Кириенко Г.С. Исключительное ведение субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Кириенко Георгий Сергеевич. – Белгород, 2011. – 21 с.

11. Князева И.И. Органы внутренних дел в механизме обеспечения конституционного права граждан Российской Федерации на проведение публичных мероприятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Князева Ирина Игоревна. – М., 2013. – С. 24.

12. Конев Ф.Ф. Федерализм: теоретико-правовые аспекты и опыт России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Конев Федор Федорович. – М., 2004. – С. 9.

13. Кротов А.В. Конституционное право граждан на информацию и свободу информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Кротов Андрей Владиславович. – Казань, 2007. – С. 9.
14. Лапин С.Ю. Обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: информационно–правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Лапин Сергей Юрьевич. – Саратов, 2011. – С.10–11.
15. Лисицына Е.С. Право на информацию и информационную деятельность в Российской Федерации: Конституционно–правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Лисицына Елена Сергеевна. – М., 2003. – С. 31.
16. Лихолетова С.В. Федеративное устройство России: взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Лихолетова Светлана Вячеславовна. – Челябинск, 2004. – С. 16.
17. Михайлов А.Г. Конституционно-правовое регулирование информационной сферы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Михайлов Александр Григорьевич. – СПб., 2001. – С. 7–8.
18. Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России: Теоретический и сравнительно–правовой анализ: автореф. дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.01 / Никодимов Игорь Юрьевич. – СПб., 2001. – С. 13.
19. Плешивцев И.Н. Остаточная компетенция субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Плешивцев Иван Николаевич. – Тюмень, 2005. – С. 25.
20. Погорелова М. А. Конституционно–правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Погорелова Марина Александровна. – М., 2010. – 38 с.
21. Селиванова О.Ю. Субъективное право: сущность, структура, ценность: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Селиванова Оксана Юрьевна. – Н. Новгород, 2001. – С. 8.

22. Смирнова Н.Н. Органы судейского сообщества в системе обеспечения правосудия в Российской Федерации: конституционно – правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Смирнова Наталья Николаевна. – М., 2018. – С. 10.

23. Соловьева Е.А. Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации (проблема асимметрии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Соловьева Елена Алексеевна. – М., 2006. – С. 14.

24. Тованчова Е.Н. Транспарентность государственной власти: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Тованчова Елена Николаевна. – Ростов н/Д., 2015. – С. 3.

25. Федорова Л.Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Федорова Людмила Николаевна. – М., 2007. – С. 10.

26. Хайруллин Р.Р. Конституционный принцип открытости органов государственной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Хайруллин Рамис Рамилевич. – Казань, 2017. – С. 10.

27. Шаймарданов К.Д. Конституционно–правовой механизм защиты основных прав человека и гражданина в РФ и ее субъектах (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шаймарданов Камиль Дамирович. – Казань, 2003. – С. 6.

Электронные ресурсы

1. Талапина Э.В. К вопросу об информационной функции государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/636df44959e03c67c3256d57003fc46> (дата обращения: 23.03.2019).

2. Устав Мурманской области, утвержденный Мурманской областной Думой 26 ноября 1997 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/ustav_murman/ (дата обращения: 05.05.2019).

3. Областной закон Ростовской области от 29 мая 1996 года №19-3С «Устав Ростовской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/ustav_rostov/ (дата обращения: 05.05.2019).

4. Радиопередача «Депутатский вестник» / Официальный сайт Совета народных депутатов Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sndko.ru/section/917.html> (дата обращения: 25.03.2019).

5. Вестник Уставного суда Санкт-Петербурга, опубликованный в период с 2001 года по 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbustavsud.ru/about/publication/arhiv> (дата обращения: 29.03.2019).

6. Журнал Уполномоченного по правам человека в Пермском крае «Человеческое измерение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman.perm.ru/docs/chel/> (дата обращения: 25.03.2019).

7. Информационно-правовой вестник о правах человека в городе Москве «Московский омбудсмен» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman.mos.ru/ru/journal/index.html> (дата обращения: 26.03.2019).

8. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ombudsman-lipetsk.ru/> (дата обращения: 26.03.2019).

9. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urpch04.ru/> (дата обращения: 26.03.2019).

10. Официальный портал Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/425115/> (дата обращения: 27.03.2019).

11. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 5 октября 1999 года по делу о проверке соответствия Уставу Свердловской области пунктов 1.1, 1.2, 3.9, 3.12, 3.13 положения о переводе жилых помещений в нежилые, утвержденного постановлением Главы города Екатеринбурга от 5 февраля 1997 года № 71, и пунктов 1.2, 3.3, 3.4, 5.5 положения «О порядке перевода жилых помещений (жилых домов) в нежилые на территории города Екатеринбурга», утвержденного решением Екатеринбургской городской Думы от 14 октября 1998 года №26/10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/9250113/> (дата обращения: 29.03.2019).

12. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 13 октября 2005 года «По делу о соответствии Уставу Свердловской области постановления Главы города Екатеринбурга от 17 мая 2005 года №455 «Об утверждении Порядка действий Администрации города Екатеринбурга по переводу жилых помещений в нежилые помещения и нежилых помещений в жилые помещения на территории муниципального образования «город Екатеринбург» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/9359011/> (дата обращения: 29.03.2019).

13. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 13 мая 2003 года «По делу о соответствии Уставу Свердловской области решения Екатеринбургской городской Думы от 22 сентября 1998 года №45/3 «О публикации решений и постановлений Екатеринбургской городской Думы в официальном издании и СМИ города Екатеринбурга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/9253638/> (дата обращения: 29.03.2019).

14. Доклад Уполномоченного по правам человека в Псковской области «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в 2016 году на территории Псковской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsman.pskov.ru/files/document/50.%202016-03-31_Doklad%202016%20UPC_PO.pdf (дата обращения: 02.04.2019).

15. Интернет-приемная Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://upch.tatarstan.ru/rus/internet-reception.htm> (дата обращения: 26.03.2019); электронная приемная Уполномоченного по правам человека в городе Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman.mos.ru/ru/feedback/index.html> (дата обращения: 26.03.2019).

16. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Красноярского края «О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2017 году»; Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Красноярском крае «О соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае в 2017 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ombudsmankk.ru/about/report/> (дата обращения: 26.03.2019).

17. Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Хакасия об итогах работы за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://r-19.ru/upload/iblock/3aa/Doklad-2017.pdf> (дата обращения: 26.03.2019).

18. Вестник Конституционного Суда Республики Ингушетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ks-ri.ru/?p=630> (дата обращения: 26.03.2019).

19. Вестник Конституционного Суда Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksrk.karelia.ru/?page_id=150 (дата обращения: 26.03.2019).

20. Официальный сайт Законодательного Собрания Еврейской автономной области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zseao.ru/2018/06/deputaty-prinyali-otchet-gubernatoradeputaty-prinyali-otchet-gubernatora/> (дата обращения: 26.03.2019).

21. Официальный сайт Государственного Совета Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gossov.tatarstan.ru/> (дата обращения: 26.03.2019).

22. Официальный сайт Государственного Совета Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gossov.tatarsta.ru/activity/steogram/2014/241214> (дата обращения: 26.03.2019).

23. Официальный портал органов государственной власти города Севастополь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevastopol.gov.ru/government/massmedia/> (дата обращения: 25.03.2019).

24. Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.assembly.spb.ru/rubric/633200092/Parlamentskie-slushaniya> (дата обращения: 27.03.2019).

25. Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Деятельность/ Парламентские слушания от 22 июня 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.assembly.spb.ru/article/633200092/75566/Chleny-komissii-po-gorodskomu-hozyaystvu-podveli-itogi-svoey-raboty-v-Zakonodatelnom-Sobranii-pyatogo-sozyva> (дата обращения: 27.03.2019).

26. Положение о Совете по региональной информатизации Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, утвержденное Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 26 июля 2016 года №2) // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsvyaz.ru/uploaded/files/prilozhenie-7-k-protokolu-pkpolozhenie-sovet-ri.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).

27. Состав Совета по региональной информатизации // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – – Режим доступа: <https://minsvyaz.ru/ru/activity/advisories/5/#1416921169494> (дата обращения: 29.03.2019).

28. Сведения о делах, находящихся в производстве Уставного суда Санкт-Петербурга в период с 2000 года по 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbustavsud.ru/tocourt/reestr> (дата обращения: 29.03.2019).

29. Пресс-служба Законодательного Собрания Ульяновской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ulpressa.ru/2017/03/16/deputaty-i-zaslushali-otchet-o-rabote-ministerstva-iskusstva-i-kulturnoy-politiki/> (дата обращения: 26.03.2019).

30. Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан, руководителя фракции Коммунистическая партия Российской Федерации Х.Г. Миргалимова от 26 сентября 2013 года Уполномоченному по правам человека в Республике Татарстан Сабурской С.Х. «О защите жилищных прав граждан-жильцов дома на территории бывшей пожарной части № 74 и бездействии органов власти Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzapro/2013/cheln> (дата обращения: 27.03.2019).

31. Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан Кондратова В.П. от 13 сентября 2012 года Премьер–министру Республики Татарстан И.Ш. Халикову «Об обеспечении больных с онкологическими заболеваниями необходимыми лекарственными препаратами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzapro/kondrat> (дата обращения: 27.03.2019).

32. Запрос депутата Государственного Совета Республики Татарстан Зиятдинова А.Ш. от 25 ноября 2011 года Премьер–министру Республики Татарстан И.Ш. Халикову «О сохранении начальных школ в деревнях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/depzapro/ziaytd> (дата обращения: 27.03.2019).

33. Телепрограмма «Прямая линия с Губернатором Ростовской области Василием Голубевым» транслировалась на региональном телеканале «Дон 24» и на радио «FM–на Дону» // Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/Главная/События/Телепрограмма> «Прямая линия с Губернатором Ростовской области Василием Голубевым» от 19 февраля 2016 года (дата обращения: 29.03.2019).

34. Электронная приемная Уставного Суда Калининградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustavsudklgd.ru/feedback.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

35. Правила подачи обращения в электронном виде посредством сервиса «Обращение в Конституционный суд Республики Татарстан» в разделе «Обратная связь» официального сайта Конституционного суда Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ks.tatarstan.ru/obrashchenie-v-ks-rt-evid/pravila-podachi-evid> (дата обращения: 29.03.2019).

36. Перечень автоматизированной информационной системы (АИС) и информационных ресурсов (баз данных), функционирующих в Конституционном суде Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ks.tatarstan.ru/informatsionnie-sistemi-konstitutsionno-go-suda.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

37. Особенности работы с электронными документами. Инструкции по делопроизводству в Конституционном Суде Республики Коми, утвержденной распоряжением Конституционного Суда Республики Коми от 16 февраля 2017 года №1-од [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ksrk.rkomi.ru/content/5536/> (дата обращения: 29.03.2019).

38. Реестр нормативных правовых актов, признанных Уставным Судом Свердловской области не соответствующими Уставу Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ustavsud.ur.ru/index.php?ind=rechenia&catalog=rechenia&id=3> (дата обращения: 29.03.2019).

39. Протокол заседания Совета по информатизации при Главе Республики Адыгея от 20 февраля 2018 года №1; Протокол заседания Совета по информатизации при Главе Республики Адыгея от 31 мая 2018 года № 2; Протокол заседания Совета по информатизации при Главе Республики Адыгея от 1 ноября 2018 года №3 // Официальный сайт исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/upravlenie-informatizatsii/organom-gos/koordinats.php?lang=rus> (дата обращения: 29.03.2019).

40. Протокол Координационного совета по организации межведомственного информационного взаимодействия по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме от 5 июля 2017 года №1 [Электронный ресурс]. – – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/upload/iblock/610/Протокол%20Корсовета.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).

41. Протокол заседания Координационного совета по организации межведомственного информационного взаимодействия по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде от 20 февраля 2018 года №1; Протокол заседания Координационного совета по организации межведомственного информационного взаимодействия по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме от 31 мая 2018 года №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/upravlenie-informatizatsii/organom-gos/koordinats.php?lang=rus> (дата обращения: 29.03.2019).

42. Протокол заседания Общественного совета при Управлении информатизации Республики Адыгея от 18 сентября 2015 года; Протокол заседания Общественного совета при Управлении информатизации Республики Адыгея от 30 мая 2016 года №1; Протокол Общественного совета при Управлении информатизации Республики Адыгея от 25 декабря 2017 года №1; Протокол заседания Общественного совета при Управлении информатизации Республики Адыгея от 30 марта 2018 года №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/upravlenie-informatizatsii/organom-gos/koordinats.php> (дата обращения: 29.03.2019).

43. Электронные ведомости Совета народных депутатов Кемеровской области / Официальный сайт Совета народных депутатов Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.sndko.ru/> (дата обращения: 25.03.2019).

Научное издание

Шайхиев Ришат Исламович

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

Чебоксары, 2022 г.

Научный редактор д-р юрид. наук, профессор *Г. Р. Хабибуллина*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 29.11.2022 г.

Дата выхода издания в свет 02.12.2022 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 13,95. Заказ К-1061. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru